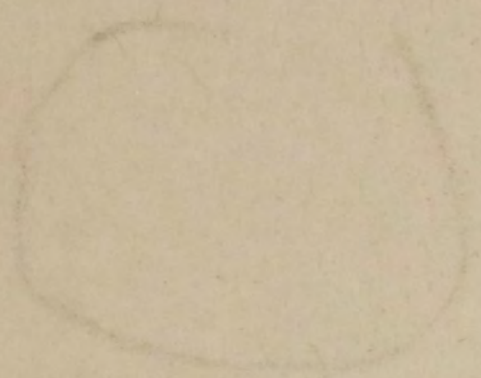

1587

1887

~~11351~~
4

11577

КЪ РЕФОРМЪ

ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА

Des réformes toujours;
Des utopies jamais!
Proudhon.

А. Н. ГУРЬЕВА

М. Ф.

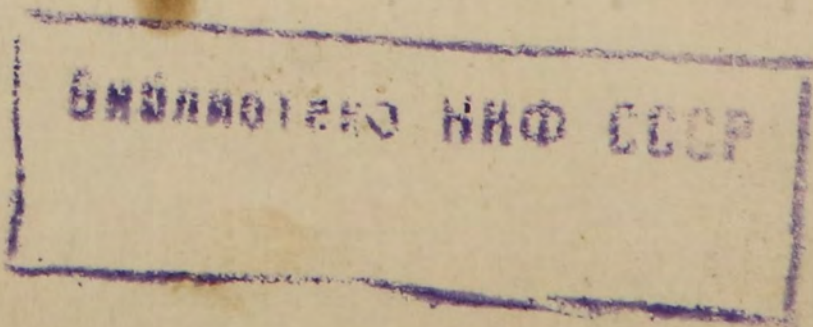
С.-ПЕТЕРБУРГЪ

ТИПОГРАФІЯ А. С. СУВОРИНА. ЭРТЕЛЕВЪ ПЕР., Д. 13

1893

39

Въ настоящей книгѣ отпечатаны въ исправленномъ и дополненномъ видѣ статьи, помѣщенные авторомъ въ газетѣ «Новое Время» въ текущемъ году, по поводу реформы Государственнаго Банка.

62274

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТР.
Источники	v
I. Задача реформы	1
II. Государственный или акціонерный Банкъ?	10
III. Государственный Банкъ и Государственное Казначейство	27
IV. Эмиссионная операція (банковья ноты)	39
V. Консолидація кредитныхъ билетовъ	55
VI. Капиталь Государственнаго Банка	64
VII. Вклады	71
1) Вклады на храненіе	75
2) Вклады для пользованія	76
а) Вѣчные вклады	—
б) Срочные вклады	77
в) Безсрочные вклады	79
г) Текущій счетъ	80
VIII. Вещный кредитъ	83
1) Кредитъ подъ недвижимости	—
а) Кредитъ подъ сельскія недвижимости	—
б) Кредитъ подъ городскія недвижимости	85
в) Кредитъ подъ промышленныя заведенія	—
2) Кредитъ подъ движимости	87
а) Кредитъ подъ ручные заклады	—
б) Кредитъ подъ бумажныя цѣнности	—
в) Кредитъ подъ товары	98

	СТР.
- IX. Личный кредит	104
1) Кредитъ единоличный (соло-вексельная операція)	105
2) Кредитъ групповый (учетная операція)	107
3) Кредитъ артельный	113
- X. Государственный Банкъ и частные коммерческіе банки	116
- XI. Запасы золота	128
- XII. Торговля золотомъ (укрѣпленіе курсовъ)	137
Общiе выводы	147
Приложеніе.	
Наши старыя кредитныя установленія	151

ИСТОЧНИКИ

на русскомъ языкѣ.

Бунге. Теорія кредита. 1855.

Бунге. О кредитѣ и банкахъ. 1873.

Бунге. Банковые законы и банковая политика. Сборникъ государственныхъ знаній, т. I.

Бунге. Неразмѣнные банковые билеты во Франціи. Сборникъ государственныхъ знаній, т. VI.

Бунге. Замѣтка о настоящемъ положеніи нашей денежной системы. Сборникъ государственныхъ знаній, т. 8.

Бунге. Мысли Канкрина о бумажныхъ деньгахъ. «Русскій Вѣстникъ», 1864, кн. 11.

Бунге. О возстановленіи металлическаго обращенія въ Россіи. 1879.

Бунге. Бумажныя деньги и банковая система Сѣверо-Американскихъ Соединен. Штатовъ. «Русскій Вѣстникъ», 1867, кн. VIII.

Бунге. О возстановленіи постоянной денежной единицы. 1879.

Шимановскій. Кредитъ и общественные банки. 1872.

Гешень. Теорія вексельныхъ курсовъ. 1890.

Пихно. Коммерческія операціи Государственнаго Банка. 1876.

Гамбаровъ. По вопросу о выпускѣ банковыхъ нотъ. Банковый актъ Роберта Пиля. 1875.

Де-Роберти. Теоретическое и практическое изслѣдованіе вопроса о вексельномъ курсѣ. 1865.

Свѣчинъ. Вексельный курсъ. 1879.

- Кауфманъ. Теорія и практика банковаго дѣла, т. I, 1873; т. II, 1877.
- Безобразовъ. Биржевыя операціи. 1856.
- Бишофъ. Краткій обзоръ исторіи и теоріи банковъ съ приложеніемъ ученія о биржевыхъ операціяхъ. 1887.
- Судейкинъ. Операціи Государственнаго Банка. 1888.
- Гаттенбергъ. О вліяніи русскаго законодательства на производительность торговаго банковаго кредита. 1870.
- Дмитріевъ. Биржа, биржевые посредники и биржевыя операціи. 1863.
- Головачевъ. Операціи Государственнаго Банка.
- Судейкинъ. О задачахъ предстоящей реформы банковъ. «Юридическій Вѣстникъ», 1885, кн. 2.
- Антоновичъ. Теорія бумажно-денежнаго обращенія. 1883.
- Петлинъ. Назначеніе, устройство и очеркъ дѣятельности Государственнаго Банка. 1892.
- Гаттенбергъ. Законодательство и биржевая спекуляція. 1872.
- Безобразовъ. О нѣкоторыхъ явленіяхъ денежнаго обращенія въ Россіи. 1863.
- Вагнеръ. Русскія бумажныя деньги. 1871.
- Жуковскій. О вліяніи бумажныхъ денегъ на лажъ и цѣны. «Вѣстникъ Европы». 1881, кн. 4.
- Н. Д. Бумажныя деньги. 1879.
- Тиграновъ. Биржа, биржевая спекуляція и положительное законодательство. 1879.
- Кауфманъ. Обзоръ проектовъ о преобразованіи кредитной денежной системы въ Россіи. 1878.
- Гольдманъ. Русскія бумажныя деньги. 1867.
- Шторхъ. Погашеніе кредитныхъ билетовъ. 1884.
- Нисселовичъ. О биржахъ и пр. 1879.
- Гагемейстеръ. О кредитѣ. 1859.
- Рафаловичъ. Акціонерныя коммерческіе банки и ихъ операціи 1887.
- Полонскій. Биржевой Олимпъ и акціонерная миѳологія. «Вѣстникъ Европы», 1869, кн. 1, 6 и 7.
- Вреденъ. Финансовый кредитъ. 1871.
- Курсель-Сенель. Банки, ихъ устройство, операціи и управленіе. 1862.
- Кокленъ. О кредитѣ и банкахъ. 1861.
- Новосельскій. Биржевая игра и русскія цѣнности. «Русскій

- Вѣстникъ», 1885, кн. 4 и «Русская Рѣчь», 1879, кн. 1 и 2.
- Судейкинъ. Государственный Банкъ. 1891.
- Красильниковъ. Объясненіе причинъ успѣха Америки и не успѣха Россіи въ возстановленіи металлическаго обращенія. 1882.
- Новосельскій. Объ установленіи единства и стройности денежной системы. 1885.
- Новосельскій. Размѣнъ кредитныхъ билетовъ. 1887.
- Гольдманъ. Къ вопросу о реформѣ денежной системы въ Россіи. 1879.
- Красильниковъ. О сокращеніи количества кредитныхъ билетовъ. 1882.
- Данилевскій. О низкомъ курсѣ нашихъ денегъ. 1886.
- Шилль. Кредитные билеты. 1866.
- Коссовскій. Теорія денежнаго обращенія. 1883.
- Кауфманъ. Кредитные билеты и пр. 1888.
- Познанскій. Денежное обращеніе въ Россіи. 1888.
- В. Б. Бумажныя деньги. 1888.
- Шиповъ. Реформа нашей кредитной системы. 1874.
- Тарасовъ. Кредитъ и бумажныя деньги. 1881.
- Ярмонкинъ. Золотой и кредитный рубль. 1887.
- Федоровичъ. Теорія денежнаго и кредитнаго обращенія. 1888.
- Ярмонкинъ. Къ вопросу о сдѣлкахъ на металлическую валюту. 1888.
- Кауфманъ. Реформа кредитной денежной системы. «Вѣстникъ Европы», 1875, кн. 3.
- Кауфманъ. Къ ученію о деньгахъ и кредитѣ. 1868.
- Гокъ. Налоги и государственные долги. 1865.
- Бабстъ. Джонъ Ло, финансовый кризисъ Франціи. 1852.
- Блюхъ. Финансы Россіи въ XIX столѣтіи. 1882.
- Исаевъ. Государственный кредитъ. 1885.
- Запаснинъ. О погашеніи государственныхъ долговъ. 1857.
- Бржескій. Государственные долги Россіи. 1884.
- Кауфманъ. Государственные долги Россіи. «Вѣстникъ Европы», 1885, кн. 1 и 2.
- Новосельскій. Наши металлическіе займы. «Русскій Вѣстникъ», 1884, кн. 7.
- Новосельскій. Современныя задачи государственной экономіи въ Россіи. 1884.

Ламанскій. Историческій очеркъ денежнаго обращенія въ Россіи. 1854.

Кауфманъ. Государственный Банкъ. Консолидація неутвержденныхъ долговъ. 1874.

Бліохъ. Экономическое состояніе Россіи и пр. «Вѣстникъ Европы», 1877, кн. 9—12.

Вессель. Основная причина нашего затруднительнаго финансоваго положенія. «Русскій Вѣстникъ», 1883, кн. 11 и 12.

Кауфманъ. Бумажно-денежные проекты и экстраординарные финансы. Сборникъ государственныхъ знаній, т. VII.

Слодкевичъ. Бумажныя деньги въ Россіи. Кіевскія Университетскія Извѣстія, 1871.

Судейкинъ. Шотландскіе банки. «Экономическій журналъ», 1885.

Печоринъ. Наши государств. ассигнаціи. «Вѣстникъ Европы», 1876, кн. 8.

Никольскій. Бумажныя деньги. 1892.

Судейкинъ. Возстановленіе металлическаго обращенія, 1891.

Бѣлинскій. Что такое бумажныя деньги. 1877.

Залшупинъ. Очеркъ теоріи государственнаго кредита. 1892.

Новосельскій. Средства къ подъему производительныхъ силъ Россіи. 1883.

Судейкинъ. Биржа и биржевыя операціи. 1892.

Сементковскій. Нашъ вексельный курсъ. 1892.

I.

Задача реформы.

Нельзя не порадоваться постановкѣ на очередь въ нашемъ финансовомъ управленіи такого основного вопроса хозяйственного быта страны, какимъ несомнѣнно является вопросъ о реформѣ Государственного Банка. Въ теченіе нѣкотораго періода, за разными биржевыми операціями, все какъ-то не хватало времени заняться такимъ вопросомъ, какъ развитіе народнаго благосостоянія и продолжить благія реформы въ этой области, проведенныя непосредственно передъ тѣмъ.

Усматривая въ постановкѣ на очередь вопроса о реформѣ Государственного Банка несомнѣнный фактъ наслѣдованія, въ порядкѣ *атавизма*, прекрасныхъ стремленій, одухотворявшихъ еще такъ недавно наше финансовое

управленіе, мы не можемъ не пожелать ему унаслѣдовать и ту высокопросвѣщенную терпимость къ мнѣніямъ и къ гласному обсужденію вопросовъ народнаго и финансоваго хозяйства, которая окружила такимъ почетнымъ ореоломъ имя наслѣдодателя.

Какъ ни велики различія въ положеніяхъ, но мы всѣ—работники на общей нивѣ. Никому не слѣдуетъ препятствовать любить свою родину, желать ей добра и по мѣрѣ силъ и способностей прилагать свой трудъ и познанія на общее дѣло благоденствія Россіи.

Наша страна въ экономическомъ отношеніи представляетъ грандіозную, но вмѣстѣ и печальную картину.

Великій, многочисленный народъ, щедро одаренный отъ природы, съ яснымъ умомъ, съ привычкою къ тяжелому труду, могучій своею сплоченностію, вѣрующій въ Бога и въ свою великую будущность...

Для него — раскинулась необъятная ширь, предлагая на выборъ любую стихію, любой климатъ, любую почву...

Для него—щедрою рукою разсыпала природа несмѣтныя богатства по поверхности, наполнила ими нѣдра до того, что кора земная ужъ не въ силахъ выдержать ихъ напора и

роскошнымъ фонтаномъ они выбиваются наружу...

И бѣднота, бѣднота!..

Чѣмъ же связанъ матерой богатырь Илья Муромецъ? Неужели не пора еще придти его каликамъ перехожимъ? Что препятствуетъ ему *овладѣть* своими сокровищами и возблагодарить Создателя за превеликія и богатыя Его милости?

Нѣтъ способѡвъ.

Достоевскій говорилъ — нужно, чтобы каждому человѣку было куда идти. Но этого мало: есть куда идти; нужно еще, чтобы у каждаго человека были способа.

Что можетъ сдѣлать человѣкъ безъ орудія? Какъ подступиться ему съ невооруженною рукою къ своимъ богатствамъ, которыя не рассыпаны мелкими зернами, а лежатъ громадами?

Всякій человѣкъ, желающій и могущій трудиться, долженъ имѣть способа, и если у него нѣтъ своихъ способѡвъ, то онъ имѣетъ право получить ихъ отъ государства... Для того люди и не живутъ по образу звѣриному, а соединяются въ организованныя общенія, чтобы стоять всѣмъ за каждаго и каждому за всѣхъ.

Глубокая бездна отдѣляетъ бѣдность отъ благосостоянія, но человѣческой геній смѣло

перекинулъ черезъ эту бездну мостъ. Этотъ мостъ—кредитъ и онъ долженъ быть открытъ каждому честному труженику.

Первая задача государства—народная безопасность, вторая—народное благосостояніе. Подавляющее число гражданъ не можетъ достигнуть благосостоянія, при современныхъ экономическихъ условіяхъ, безъ помощи государства. Надѣленіе гражданъ кредитомъ есть дѣло государственное.

Въ Россіи нѣтъ кредита. Кредитъ есть тамъ, гдѣ всякій честный человѣкъ, желающій и могущій производительно работать, получаетъ необходимый ему кредитъ изъ *довѣрія* къ его трудовой личности. Самая этимологія слова кредитъ (*credere*—вѣрить) показываетъ, что необходимый элементъ кредита—довѣріе. Кредитъ *реальный*, подъ имущество не можетъ быть признанъ кредитомъ въ истинномъ смыслѣ. Всякій человѣкъ, получившій кредитъ подъ свое имущество (недвижимое или движимое), тѣмъ самымъ, можно считать, получилъ неопровержимое доказательство своей безкредитности, потому что убѣдился, что ему совершенно не довѣряютъ, а требуютъ имущественнаго обезпеченія, превышающаго ссуду.

Мы далеки отъ мысли отрицать благодѣтель-

ныя (а часто и печальныя) послѣдствія кредита подъ имущество; мы хотимъ только сказать, что это не тотъ мостъ, черезъ который народъ переходитъ отъ бѣдности къ благосостоянію, а тотъ, черезъ который отдѣльныя личности переходятъ отъ достатка къ благосостоянію и отъ благосостоянія къ богатству (а очень часто отъ благосостоянія и богатства—къ нищетѣ). Этотъ кредитъ доказываетъ только старую истину: имущему—дастся.

Дѣйствительно, *личный* кредитъ имѣютъ у насъ только крупные купцы и промышленники, да и то онъ основывается не на довѣріи къ производительному труду ихъ, а къ имущественной ихъ состоятельности.

При такомъ положеніи вещей могутъ только чрезмѣрно обогащаться отдѣльныя лица, но общее благосостояніе народа не можетъ развиваться.

Когда заходитъ рѣчь о томъ, что можетъ сдѣлать разумно организованный кредитъ, въ качествѣ стереотипнаго доказательства приводятъ дѣятельность Шотландскихъ банковъ. „Каждый разъ, когда у этихъ банковъ оказывался избытокъ въ капиталахъ“, говоритъ Курсель-Сенель, „они открывали какое нибудь вспомогательное отдѣленіе въ самыхъ скромныхъ

размѣрахъ. Директоромъ послался умный, дѣятельный приказчикъ испытанной честности и способностей, умѣющій цѣнить полезныя помѣщенія и находить ихъ для капиталовъ. Онъ былъ обязанъ узнавать и изслѣдовать промышленныя и земледѣльческія средства страны и ея жителей и способствовать развитію, тѣхъ и другихъ, открытіемъ кредита. Съ помощью банка земледѣлецъ удобрялъ свою землю и улучшалъ свое состояніе; сосѣди старались подражать ему и вскорѣ новое отдѣленіе банка, сперва неоплачивавшее своихъ расходовъ, уже приносило барыши, находило около себя капиталы и единовременно вводило въ употребленіе текущіе счета и бумажныя деньги. Дѣятельность, посредствомъ которой совершилась такая перемѣна, не была слѣпою рутиною, чѣмъ-то въ родѣ заведеннаго механизма; это было дѣло разумнаго обсужденія дѣлаемыхъ помѣщеній, высокаго знанія и пониманія. *Подъ этимъ-то могущественнымъ вліяніемъ своихъ банковъ, Шотландія перемѣнила свой видъ, почти даже почву, и ея удобренная и, можно сказать, переработанная земля сдѣлалась одною изъ плодороднѣйшихъ и наилучше воздѣланныхъ въ свѣтъ. Ея земледѣльческое народонаселеніе получило ту увѣренность въ себѣ и ту смѣлую*

предпріимчивость, которая, по парламентскимъ изслѣдованіямъ, представляютъ такой рѣзкій контрастъ съ англійскими земледѣльцами».

Шотландскіе банки имѣютъ повсюду своихъ агентовъ, знающихъ своихъ жителей, знакомыхъ съ ихъ нуждами и экономическимъ бытомъ. Эти агенты не ждутъ заявленій и просьбъ о ссудахъ, а сами предлагаютъ ссуды для тѣхъ или иныхъ улучшеній въ хозяйствѣ. Однимъ словомъ, правильная кредитная система даже бѣдно одаренную страну можетъ сдѣлать богатою.

Еще въ 1859 году, въ всеподданнѣйшемъ докладѣ о преобразованіяхъ по банковымъ установленіямъ, Министръ Финансовъ говорилъ: *«Правильное устройство кредита составляетъ одно изъ самыхъ жизненныхъ условій государственнаго развитія».* Тогда былъ сдѣланъ шагъ, теперь надлежитъ сдѣлать другой.

И такъ, мы не мыслимъ реформу Государственнаго Банка иначе, какъ реформу народнаго благосостоянія, путемъ организаціи широкой государственной кредитной системы. —

Второе зло, препятствующее развитію нашего благосостоянія — это наше бумажно-денежное хозяйство. Знаменитый ученый и бывшій министръ финансовъ Носк говоритъ: „Нѣтъ

такой порѣ, въ которую финансовый дѣятель не долженъ имѣть въ виду возстановленіе денежной единицы, пролагать къ этому путь и готовить дѣло“. Возстановленіе металлическаго обращенія — необходимое условіе для экономическаго благоденствія страны. Подъемъ народнаго благосостоянія есть именно то подготовительное дѣло, которое облегчаетъ возстановленіе металлическаго обращенія. „Наша денежная система“, говоритъ маститый академикъ И. Х. Бунге, „можетъ улучшиться не только вслѣдствіе того, что будетъ сдѣлано полезнаго для нея самой, но и вслѣдствіе того, что будетъ предпринято въ видахъ обновленія на разумныхъ началахъ всего строя нашей экономической жизни“.

Государственная кредитная система должна быть организована такимъ образомъ, чтобы не только не затруднить, но прямо способствовать возстановленію металлическаго обращенія. Нельзя купить народное благосостояніе цѣною окончательнаго разстройства денежной системы — на это слѣдуетъ обратить *особенное* вниманіе при выборѣ орудія для развитія новой кредитной системы.

И такъ, реформу Государственнаго Банка мы мыслимъ, какъ *сооруженіе широкой государ-*

ственной кредитной системы, имѣющей цѣлю поднять народное благосостояніе и приготовить почву для возстановленія металлическаго обращенія.

Драгоцѣнныя послѣдствія такой реформы не могутъ обнаружиться сразу; медленнымъ, но вѣрнымъ путемъ пойдетъ Россія навстрѣчу народному благосостоянію и мы твердо вѣруемъ: будетъ нѣкогда день—и великій народъ *овладѣетъ* несмѣтными богатствами своей обширной и прекрасной страны!

II.

Государственный или акціонерный Банкъ?

Каждый разъ, какъ заходитъ рѣчь о реформѣ Государственнаго Банка, или о мѣрахъ къ восстановленію металлическаго обращенія, является на сцену и вопросъ о передачѣ Государственнаго Банка въ эксплуатацію привилегированной акціонерной компаніи. Извѣстно, что, на примѣръ, въ 1874 году однимъ банкиромъ было предложено въ „Journal de St.-Petersburg“ 80 милліоновъ рублей за передачу Государственнаго Банка иностранной акціонерной компаніи.

Оставляя въ сторонѣ политическую сторону вопроса, мы рассмотримъ его въ народно-хозяйственномъ, финансовомъ и соціально-политическомъ отношеніяхъ.

1) Передать Государственный Банкъ акціонерной компаніи—это, значитъ, создать опас-

нѣйшаго конкурента для всѣхъ нашихъ кредитныхъ учрежденій, которыя неминуемо будутъ порабощены новою акціонерною компаніей. Въ этомъ отношеніи Государственный Банкъ представляетъ громадное преимущество, такъ какъ въ его лицѣ во главѣ кредитныхъ учрежденій страны стоитъ не опаснѣйшій ихъ конкурентъ, не частное учрежденіе, руководящееся исключительно разсчетомъ наживы, а учрежденіе государственное, могущее и долженствующее руководствоваться соображеніями общей государственной пользы.

Между монопольною компаніей и частными банками немедленно возгорится антагонизмъ, наблюдаемый въ Западной Европѣ въ отношеніяхъ частныхъ банковъ къ центральному; въ интересахъ привилегированной компаніи будетъ всячески препятствовать развитію частныхъ банковъ, или же, за приличное вознагражденіе, поддерживать одни учрежденія въ ущербъ другимъ, и во всякомъ случаѣ судьба каждаго кредитнаго учрежденія будетъ всецѣло зависѣть отъ этой компаніи, которая, обладая громадною силою, будетъ въ состояніи обогатить или разорить любое кредитное учрежденіе въ странѣ.

Если даже Государственному Банку ставили

въ упрекъ пристрастныя отношенія къ тѣмъ или инымъ кредитнымъ учрежденіямъ, то можно себѣ представить положеніе вещей, когда всѣ кредитныя учрежденія начнутъ добиваться у директоровъ-распорядителей компаніи „добраго расположенія“ и преимуществъ, конечно, за приличное вознагражденіе.

Передать Государственный Банкъ акціонерной компаніи—это, значитъ, передать въ руки частнаго монополиста судьбу всѣхъ кредитныхъ учрежденій страны.

2) Извѣстно, что только Ноздревъ, продавая Чичикову шарманку, руководствовался желаніемъ, чтобы Чичикову выгодно было. Всѣ остальные люди, а равно и такъ называемыя юридическія лица частноправоваго порядка, представляющія собою единенія лицъ въ цѣляхъ наживы, руководствуются въ хозяйственныхъ дѣлахъ стремленіемъ къ *собственной* выгодѣ. Поэтому, сколько бы ни предложила за уступку Государственнаго Банка акціонерная компанія, она всегда будетъ имѣть свой барышъ и этотъ барышъ будетъ переложень изъ кармана государства въ карманы акціонеровъ. Все, что получаютъ акціонеры въ видѣ дивиденда, составитъ прямой убытокъ для казны.

Мы думаемъ, что все достижимое для акціонерной компаніи вполнѣ достижимо и для Государственнаго Банка при правильной его организаціи и было бы довольно постыдно, если бы мы, чтобъ не утруждать дворянскую голову, стали платить акціонерной компаніи за то, что она будетъ за насъ шевелить мозгами.

Но кромѣ ущерба въ настоящемъ, Государственному Казначейству предстоитъ еще большій ущербъ въ будущемъ. Передача Государственнаго Банка частной компаніи означаетъ собою отчужденіе на опредѣленный срокъ права государственной денежной регалии. Хотя въ настоящее время государство уже воспользовалось этою регалией (выпускъ кредитныхъ билетовъ) и даже свѣше мѣры, но не подлежитъ сомнѣнію, что съ развитіемъ общаго благосостоянія страны, торговли, промышленности и т. п., а также съ увеличеніемъ населенія, количество кредитныхъ билетовъ, находящееся въ обращеніи, будетъ недостаточно, они сравняются въ цѣнѣ съ металломъ и государство будетъ имѣть возможность выпустить еще кредитныхъ (или, правильнѣе, банковыхъ) билетовъ безъ покрытія ихъ металломъ, однимъ словомъ, будетъ имѣть возможность воспользоваться вновь своею денежною

регаліей. Если же Государственный Банкъ будетъ переданъ акціонерной компаніи, то къ ней перейдетъ и это право и, какими бы условіями ни была обставлена передача, Государственное Казначейство никогда не получитъ *всей* прибыли отъ этихъ выпусковъ.

Опытъ Западной Европы показалъ, какія выгоды извлекаютъ акціонеры центральныхъ банковъ. Акціи Французскаго банка, выпущенныя по 1,000 франковъ, въ настоящее время стоятъ выше 4,000 франковъ, И такъ, *передача Государственнаго Банка акціонерной компаніи убыточна для государства теперь же и грозитъ еще большимъ убыткомъ въ будущемъ.*

3) Современныя государства, съ ихъ громадными ординарными и экстраординарными бюджетами и съ громадною задолженностію, принуждены постоянно вести значительныя денежныя операціи: уплата % по займамъ, реализація долговыхъ обязательствъ, расходы по государственнымъ сооруже́ніямъ и т. п., не говоря уже объ обыкновенныхъ кассовыхъ операціяхъ по приему государственныхъ доходовъ и производству расходовъ.

Всѣ эти операціи съ громаднымъ удобствомъ для казны и для денежной циркуляціи могутъ быть производимы Государственнымъ Банкомъ

на началахъ *банковаго* веденія дѣла. Объ этомъ впоследствии мы скажемъ подробнѣе, теперь же только укажемъ на то обстоятельство, что громадныя денежныя операціи государства обуславливаютъ необходимость для государства имѣть *свой* банкъ.

Если эти операціи поручить акціонерному банку, то государство должно или платить ему за комиссію, или же предоставить ему безвозмездное пользованіе для своихъ цѣлей наличностью, принадлежащею Государственному Казначейству. То и другое невыгодно. *Государству выгодно и удобно имѣть для своихъ громадныхъ денежныхъ операцій собственный центральный банкъ съ стѣю отдѣленій.*

4) Правильное банковое веденіе дѣла вполне доступно для Государственнаго Банка. „Бюрократическіе порядки“ могутъ отсутствовать въ единоличной формѣ предпріятій, но акціонерному банку они такъ же свойственны, какъ и государственному. Но помимо этого бюрократическій ходъ дѣла даже желателенъ для центральнаго банка, и вотъ почему Германскій Имперскій Банкъ, будучи акціонернымъ, управляется государственными чиновниками, а во Франціи управляющій банкомъ, оба помощника его и директора отдѣленій назначаются правительствомъ.

Для центрального банка вовсе не нужна та мелочная оборотливость, которая необходима въ каждомъ частномъ предпріятіи; здѣсь гораздо важнѣе правильное, спокойное исполненіе устава, нежели банкирская юркость. Мы не хотимъ сказать этимъ, что для чиновниковъ Государственнаго Банка не нужно знаніе банковаго дѣла; напротивъ, оно необходимо и желательно, чтобы Государственный Банкъ привлекалъ изъ частныхъ банковъ людей съ выдающимися способностями къ банковому дѣлу, но мы думаемъ, что для Государственнаго Банка должны быть выработаны строго опредѣленныя нормы его операцій, а въ предѣлахъ этихъ нормъ свѣдущій банковый чиновникъ можетъ работать вполне успѣшно.

Для центрального банка вовсе не нужно верхнее чутье, посредствомъ котораго банкиры чуютъ, гдѣ жаренымъ пахнетъ. Во всей Европѣ гораздо болѣе цѣнится въ центральныхъ банкахъ неуклонное исполненіе устава, нежели оборотливость личнаго персонала.

Такимъ образомъ, *правильное веденіе центрального банковаго дѣла доступно Государственному Банку не меньше чѣмъ акціонерному.*

5) Всѣмъ извѣстно, какое громадное значеніе имѣютъ кредитныя учрежденія въ эконо-

мической жизни страны. Воздѣйствуя извѣст-
нымъ образомъ на тотъ или иной видъ кре-
дитныхъ учрежденій, государство можетъ ока-
зывать вліяніе на соотвѣтствующія стороны
экономической жизни. Передавая Государствен-
ный Банкъ частной компаніи, государство отка-
зывается отъ общаго руководительства кре-
дитною системою страны и лишается прекрас-
наго орудія для проведенія какихъ либо на-
родно-экономическихъ цѣлей. Мало того, госу-
дарство фактически лишается даже возмож-
ности правильнаго контроля надъ дѣйствіями
кредитныхъ учрежденій, такъ какъ центральный
органъ, этотъ узелъ кредитной системы, будетъ
находить ся внѣ сферы государственнаго воздѣй-
ствія, да кромѣ того, государство будетъ ли-
шено единственно компетентнаго органа въ
дѣлѣ контроля (не бумажнаго, а фактическаго)
надъ дѣятельностью кредитныхъ учрежденій.

Въ развитіи сѣти кредитныхъ учрежденій
акціонерный банкъ будетъ руководствоваться
исключительно разсчетомъ; нельзя и требовать,
чтобы онъ открывалъ отдѣленія въ такихъ
мѣстностяхъ, гдѣ прибыли отъ операцій не мо-
гутъ покрыть издержекъ содержанія. Напро-
тивъ, Государственный Банкъ, исходя изъ ви-
довъ общегосударственной пользы, можетъ и

долженъ содержать явно убыточные отдѣленія, необходимыя, однако, для экономическаго развитія какой либо окраины или другой мѣстности; государство, будучи учрежденіемъ вѣчнымъ, можетъ и должно имѣть въ виду и будущее и жертвовать настоящимъ на пользу будущаго, но этого нельзя требовать отъ частной компаніи, которая можетъ разсчитывать только на такіе плоды, которые ей удастся собрать въ теченіе срока дѣйствія привилегіи.

Опытъ Западной Европы вполне подтверждаетъ сказанное. Англійскому, французскому, австрійскому и другимъ центральнымъ банкамъ постоянно ставили въ упрекъ эгоистическія соображенія въ дѣлѣ развитія філіаловъ.

И такъ, передать Государственный Банкъ акціонерной компаніи — это значитъ *судьбу всего кредитнаго дѣла страны передать изъ области государственнаго руководства въ распоряженіе частныхъ лицъ, руководствуемыхъ исключительно корыстными цѣлями и лишиться даже возможности фактическаго контроля надъ дѣятельностью кредитныхъ учреждений.*

6) Нельзя упускать изъ виду и соціально-политической стороны дѣла. У насъ, слава Богу, соціальный вопросъ еще не возникъ и, при пра-

вильномъ направленіи экономической политики, еще очень долгое время не будетъ и основанія для его возникновенія. Въ этомъ отношеніи мы имѣемъ громадное преимущество предъ Западною Европою. У насъ, слава Богу, на всѣхъ хватитъ земли, а поле для промышленнаго труда—необъятно. Но ложная экономическая политика можетъ и у насъ искусственно создать почву для возникновенія соціальнаго вопроса. Такого рода ошибка была бы сдѣлана передачею Государственнаго Банка въ эксплоатацію частной компаніи.

Государственный Банкъ, приходя на помощь экономически слабымъ, защищаетъ ихъ отъ эксплоатаціи большихъ капиталистовъ; напротивъ, акціонерный банкъ, зависящій отъ крупныхъ капиталистовъ, неминуемо получилъ бы крайне нежелательное направленіе. Та подавляющая сила, которою обладаетъ на денежномъ и кредитномъ рынкѣ центральный банкъ, въ рукахъ правительства можетъ быть направлена на общую пользу, на поддержаніе хозяйственной дѣятельности всякихъ размѣровъ, на равномерное поднятіе уровня благосостоянія *всѣхъ* классовъ населенія, тогда какъ въ рукахъ акціонерной компаніи эта сила пойдетъ на пользу только крупному капиталу. Этотъ

упрекъ совершенно справедливо дѣлается всѣмъ западно-европейскимъ центральнымъ банкамъ.

Но и помимо сказаннаго, всякая передача регального права въ эксплуатацію частныхъ лицъ, будь то регалія денежная, желѣзнодорожная, почтовая или какая либо иная, крайне нежелательна, такъ какъ создаетъ новую почву для чрезмѣрнаго обогащенія отдѣльныхъ лицъ въ ущербъ казнѣ, а слѣдовательно и всему государству.

Передача Государственнаго Банка акціонерной компаніи поведетъ къ увеличенію силы большаго капитала на денежномъ и кредитномъ рынкѣ и къ порабощенію имъ мелкихъ производителей и торговцевъ.

7) При парламентской формѣ правленія противъ государственныхъ банковъ существуетъ очень серьезное возраженіе. Государственный банкъ даетъ въ руки правительству громадную политическую и экономическую силу и весьма естественно, что парламентскія партіи не желаютъ облекать такую властью правительство, являющееся представителемъ временнаго парламентскаго большинства.

Такое ограниченіе власти правительства, быть можетъ, даже и полезное при парламентскомъ режимѣ, не только не полезно, но прямо вредно

для нашего отечества. Наше правительство, являющееся представителемъ интересовъ всего государства, а не какой либо партіи, не должно быть умаляемо въ своей власти въ пользу какой-нибудь акціонерной компаніи и ея частныхъ интересовъ.

Мы съ особенною силою обращаемъ вниманіе на совершенно различное положеніе правительства у насъ и при парламентскомъ режимѣ, такъ какъ этотъ фактъ имѣетъ громадное значеніе при разрѣшеніи вопроса. Всѣмъ, слѣдящимъ за парламентскою жизнью на Западѣ, извѣстно, какъ ревниво и часто въ ущербъ общегосударственнымъ интересамъ, парламентскія партіи охраняютъ свои партійные интересы и всячески противодѣйствуютъ укрѣпленію власти правительства, принадлежащаго къ чуждой партіи. Аргументъ чрезмѣрнаго усиленія власти правительства неоднократно приводился въ парламентахъ при дебатированіи вопроса о преобразованіи центральныхъ банковъ въ государственныя учрежденія.

Передача Государственнаго Банка акціонерной компаніи означаетъ собою умаленіе власти и престижа правительства въ пользу отдельныхъ лицъ и ихъ интересовъ.

8) Переходимъ, наконецъ, къ самому важному

пункту разсматриваемаго вопроса. Многіе признають неотразимымъ аргументомъ противъ государственныхъ центральныхъ банковъ — опасность, для правильнаго денежнаго обращенія, оставленія въ рукахъ правительства права выпуска банковыхъ билетовъ. Говорятъ, что „голодный желудокъ и хорошій аппетитъ Государственнаго Казначейства нельзя подпускать къ печатному станку эмисіоннаго банка“ (имѣющаго право выпускать банковые билеты). Это мнѣніе требуетъ тщательнаго разсмотрѣнія.

Прежде всего необходимо строго различать два состоянія Государственнаго Казначейства: критическое и нормальное.

Государственное Казначейство, находясь въ критическомъ состояніи, весьма естественно имѣетъ стремленіе прибѣгать къ чрезвычайнымъ ресурсамъ, въ числѣ которыхъ далеко не послѣднее мѣсто занимаетъ чрезмѣрный выпускъ банковыхъ билетовъ, ведущій къ ихъ обезцѣненію на металлъ, а слѣдовательно и къ прекращенію или пріостановкѣ размѣна билетовъ.

Обратимся къ финансовой исторіи и посмотримъ, представляютъ ли какое либо различіе финансовые кризисы въ государствахъ съ акціонернымъ центральнымъ банкомъ и съ государственнымъ. Финансовая исторія показываетъ,

что никакого различія нѣтъ, что и при той, и при другой формѣ центральный банкъ всегда приходилъ на помощь Государственному Казначейству въ критическіе періоды со своимъ печатнымъ станкомъ. Англійскій, французскій, австрійскій и итальянскій банки неоднократно дѣлали чрезвычайные выпуски банковыхъ билетовъ для нуждъ Государственныхъ Казначействъ и пріостанавливали размѣны.

За приличное вознагражденіе акціонерный банкъ съ удовольствіемъ сдѣлаетъ чрезвычайные выпуски билетовъ и ужъ, конечно, не подобное учрежденіе откажется отъ громаднхъ барышей изъ-за какихъ-то тамъ интересовъ правильнаго денежнаго обращенія и народнаго хозяйства. Напротивъ, исторія показываетъ, что англійскій и австрійскій банки, извлекая отъ чрезмѣрныхъ выпусковъ билетовъ громадныя барыши, всячески противились сокращенію выпусковъ, ссылаясь, конечно, по примѣру Ноздрева, на желаніе, чтобы странѣ выгодно было. Такъ какъ въ каждой странѣ есть органъ печати, издаваемый сумасшедшимъ и въ каждомъ такомъ органѣ есть сумасшедшій финансистъ, съ пѣною у рта доказывающій, что печатнымъ станкомъ и бумагою можно обогатить страну, то для этихъ банковъ ничего не

стоило сослаться даже на представителей общественнаго мнѣнія въ подтвержденіе необходимости для страны новыхъ выпусковъ билетовъ.

Даже совершенное отсутствіе центральнаго банка и свобода выпуска банковыхъ билетовъ всѣми банками не воспрепятствовали въ Сѣверной Америкѣ, во время гражданскихъ войнъ, выпускамъ билетовъ для надобностей правительства, повлекшимъ за собою пріостановку размѣна.

И такъ, финансовая исторія Европы и Америки показываетъ, что ни акціонерная, ни государственная форма центральныхъ банковъ, ни даже совершенное отсутствіе центральнаго банка не гарантируетъ отъ чрезвычайныхъ выпусковъ банковыхъ билетовъ для надобностей Государственнаго Казначейства въ критическіе моменты.

Но предположимъ на минуту, что акціонерный банкъ имѣетъ и силу, и расчетъ отказать Государственному Казначейству въ критическій моментъ въ выпускѣ банковыхъ билетовъ. Представимъ себѣ, что французское казначейство послѣ войны 1870 года или наше казначейство во время послѣдней войны получило бы отказъ отъ центральнаго банка въ выпускѣ банковыхъ билетовъ; неужели подобныя явленія можно было бы признать желательными?

Мы думаемъ, что такого рода явленія и нежелательны, и невозможны: Государственное Казначейство всегда должно находить поддержку въ критическіе моменты, потому что интересы государственной безопасности и національнаго достоинства должны быть поставляемы превыше всякихъ иныхъ интересовъ.

Совсѣмъ иначе обстоитъ дѣло въ нормальное время; акціонерные центральные банки съ большою пользою для народнаго хозяйства отказывали Государственнымъ Казначействамъ въ чрезвычайныхъ ресурсахъ при нормальномъ положеніи дѣлъ; факты подобные нашимъ систематическимъ „позаимствованіямъ“ частныхъ вкладовъ изъ кредитныхъ установленій въ былое время для удовлетворенія *нормальныхъ* бюджетныхъ потребностей, конечно, затруднительны при акціонерной формѣ центральныхъ банковъ, но не потому, чтобы эти банки оберегали народно-экономическіе интересы, а просто потому, что это имъ невыгодно. Дѣйствительно, слѣдуетъ признать, что акціонерная форма въ значительной степени гарантируетъ центральный банкъ отъ посягательства Государственнаго Казначейства на банковыя средства въ обыкновенное время.

Но неужели для того, чтобы выслушать

правильное сужденіе о томъ, можно ли признать данное положеніе Государственнаго Казначейства критическимъ или нѣтъ, слѣдуетъ обращаться къ частной акціонерной компаніи? Неужели въ ряду государственныхъ учрежденій нельзя найти не менѣе, если не болѣе компетентный органъ? Мы думаемъ, что во всякомъ государствѣ подобное учрежденіе можно найти или образовать, а у насъ скорѣе, чѣмъ въ какомъ либо другомъ государствѣ, тѣмъ болѣе, что подобное учрежденіе уже существуетъ, но требуетъ лишь солидной реформы (объ этомъ мы поговоримъ впоследствии). —

На основаніи изложеннаго мы приходимъ къ заключенію, что *передача Государственнаго Банка въ эксплуатацію акціонерной компаніи сопряжена съ самыми печальными послѣдствіями въ финансовомъ, народно-экономическомъ и социально-политическомъ отношеніяхъ.*

И такъ, слѣдуя завѣту графа Канкринна, надлежитъ: *«Не премѣнять елико можно форму коренныхъ государственныхъ установленій, ибо недостатки существующаго извѣстны, новаго сокрыты; но исправлять существующіе, привязывать поправленія къ прежнимъ наименованіямъ, дабы не вдругъ перемѣнять цвѣтъ вещи и не истреблять ничего историческаго».*

III.

Государственный Банкъ и Государственное Казначейство.

Коренной вопросъ банковской реформы заключается въ регулированіи отношеній Государственнаго Казначейства къ Государственному Банку. Пока эти отношенія не имѣютъ твердыхъ основаній, независимыхъ отъ взглядовъ даннаго финансоваго управленія, до тѣхъ поръ не можетъ быть и увѣренности въ правильномъ функціонированіи Государственнаго Банка.

Мы уже сказали, что Государственное Казначейство должно всегда находить поддержку въ Государственномъ Банкѣ въ критическіе моменты, но необходимо оградить Государственный Банкъ отъ посягательствъ Государственнаго Казначейства на его капиталы въ обыкновенное время. Это опасеніе имѣетъ подѣ

собою основаніе во всей исторіи нашихъ кредитныхъ установленій. Справедливо говоритъ проф. Патлаевскій, что „исторія денегъ въ Россіи представляетъ скорѣе исторію злоупотребленій сначала монетою, а потомъ кредитомъ“. Увѣрять, какъ это дѣлаетъ авторъ одной записки, по поводу реформы Государственнаго Банка, что, „при обыкновенномъ теченіи дѣлъ, когда не требуется кредитное содѣйствіе, государство не будетъ пользоваться коммерческими средствами для финансовыхъ цѣлей, безразлично, принадлежатъ ли эти средства частно-акціонерному или Государственному Банку“—это значитъ или не знать исторіи нашихъ кредитныхъ установленій, или морочить лицъ несвѣдущихъ.

Въ 1762 году вышелъ указъ объ учрежденіи „знатнаго государственнаго банка“, которому было предоставлено право выпуска банковыхъ билетовъ на 5 милліоновъ рублей. „Хожденіе банковыхъ билетовъ представилось тотъ часъ, яко самое лучшее и многими въ Европѣ примѣрами извѣданное средство“. Учреждая этотъ банкъ, правительство хотѣло „сіе важное всей Имперіи, а паче купечеству и коммерціи показать благодѣяніе“ и при этомъ заявляло, что „употребленіемъ столь знатнаго капитала

сами корыстствоваться не хотимъ“ и если банкъ пойдетъ въ ходъ, то „будутъ думать, какимъ образомъ партикулярные люди могутъ въ томъ интересоваться съ большею пользою“.

Въ 1769 году былъ изданъ указъ объ учрежденіи ассигнаціонныхъ банковъ. Полагали, что недостатки экономическаго строя страны происходятъ отъ того, что въ ней нѣтъ банковъ, которые бы чинили надлежащіе денегъ обороты... „ежедневный опытъ являетъ, какіе собрали плоды многія государства отъ таковыхъ установленій“; при этомъ было обѣщано „денежную сумму въ банкахъ находящуюся, ниже малѣйшую часть оной *никакому правительству требовать и взаимобразно брать не дозволяется*“.

Вотъ какими прекрасными намѣреніями руководствовались при учрежденіи банковъ. Но на дѣлѣ вышло совсѣмъ иное. Тотчасъ за учрежденіемъ банковъ правительство стало производить выпуски билетовъ не для надобностей „коммерціи и партикулярныхъ людей“, а для потребностей Государственнаго Казначейства. „Кажется, нѣтъ другого средства теперь, какъ прибѣжаніе имѣть къ тѣмъ же пособіямъ банковымъ... Сія же операція тѣмъ удобнѣе можетъ исполнена быть, что *и банки ассигна-*

ціонные и казенные доходы въ одномъ управленіи, слѣдовательно и легко можно сію операцію такъ распорядить, что въ публикѣ она и гласною не будетъ“.

Наивные люди! они думали, что если публикѣ не будетъ извѣстно о новыхъ выпускахъ, то цѣнность билетовъ не упадетъ. Однако, вотъ „купцы уже не даютъ векселей, если не серебряною монетою, но ассигнаціями платежи имъ представляютъ“.

Къ концу царствованія Екатерины II правительство задолжало уже банку 157 милліоновъ рублей и въ 1799 году обезцѣненіе ассигнацій дошло уже до 50% номинальной цѣны. „На извороты полезные“ выпуски продолжались безостановочно и далѣе; къ 1810 году долгъ правительства достигъ уже 540 мил. рублей и билеты упали до $\frac{1}{4}$ части номинальной цѣны.

И такъ, ассигнаціонный банкъ, какъ выражено было въ Государственномъ Совѣтѣ, занятъ былъ единственно доставленіемъ казначейству чрезвычайныхъ пособій въ нуждахъ государственныхъ *и сдѣлался, наконецъ, не что иное какъ мѣсто заготовленія кредитныхъ бумагъ.*

Операція сія „сколько въ началѣ своемъ приносила пользы обществу, столько впослед-

ствіи навлекала и навлекаетъ правительству затрудненій“.

Графъ Канкринъ, какъ извѣстно, былъ врагъ новыхъ выпусковъ билетовъ, но онъ усвоилъ себѣ не менѣе странный взглядъ на вклады частныхъ лицъ, внесенные въ кредитныя установленія для приращенія изъ процентовъ. Онъ забиралъ эти вклады для удовлетворенія нормальныхъ бюджетныхъ потребностей и за операцію эту пришлось дорого поплатиться при ликвидаціи старыхъ кредитныхъ установленій и при этомъ пострадали все тѣ же злополучныя коммерческія средства банка.

Послѣ учрежденія Государственнаго Банка продолжалась, хотя и не въ такихъ размѣрахъ, эксплуатація коммерческихъ средствъ Банка Государственнымъ Казначействомъ для своихъ надобностей самыми разнообразными способами, подъ вліяніемъ чего отдѣльныя операціи Государственнаго Банка приняли совершенно не нормальный видъ; достаточно указать хотя бы на послѣднюю „реализацію“ дворянскаго выигрышнаго займа, на накопленіе золота и т. п. Подробнѣе мы скажемъ объ этомъ при разсмотрѣніи каждой операціи въ отдѣльности.

И такъ, исторія нашихъ кредитныхъ установленій до сего дня показываетъ, что разви-

тіе коммерческихъ операцій ихъ систематически тормозилось послугами, возлагавшимися на нихъ Государственнымъ Казначействомъ не только въ критическіе моменты, но и въ самое обыкновенное время.

Неумѣніе или нежеланіе даннаго финансоваго управленія предпринять реформу существующихъ бюджетныхъ источниковъ, или приступить къ взысканію новыхъ ординарныхъ ресурсовъ—не есть еще доказательство того, что Государственное Казначейство находится въ критическомъ состояніи и что пора уже „прибѣжаніе имѣть“ къ средствамъ Государственнаго Банка.

Сужденіе о такомъ важномъ обстоятельстве должно быть предоставлено высшему учрежденію и при томъ учрежденію коллегіальному. Такая миссія можетъ быть съ успѣхомъ возложена на Совѣтъ Государственныхъ Кредитныхъ Установленій, надлежащимъ образомъ реформированный.

Совѣтъ Государственныхъ Кредитныхъ Установленій долженъ состоять подъ предсѣдательствомъ Предсѣдателя Департамента Государственной Экономіи изъ членовъ Департамента, всѣхъ бывшихъ министровъ финансовъ и ихъ товарищей и сословныхъ представителей, чи-

сло коихъ можетъ быть безъ всякаго ущерба для дѣла уменьшено на половину (т. е. по три представителя отъ дворянства и купечества).

При Совѣтѣ должна быть образована *постоянная канцелярія* и управляющій дѣлами ея долженъ быть поставленъ въ подчиненіе *единственно* предсѣдателю Совѣта. Такимъ образомъ Совѣтъ будетъ имѣть независимаго отъ финансоваго управленія докладчика, что имѣетъ громадное значеніе.

Совѣту Государственныхъ Кредитныхъ Установленій должно принадлежать право постоянного контроля надъ отношеніями Государственного Банка къ Государственному Казначейству и всѣ дѣла по этой части должны восходить на Высочайшее усмотрѣніе не иначе какъ черезъ Совѣтъ Государственныхъ Кредитныхъ Установленій.

При такой постановкѣ дѣла можно быть достаточно увѣреннымъ, что Государственному Казначейству будетъ разрѣшаемо обращеніе къ средствамъ Государственного Банка только въ такихъ случаяхъ, когда *дѣйствительно* иныхъ способовъ не оказывается.

Насколько желательно возможно большее разьединеніе *центральныхъ* управленій Госу-

дарственного Банка и Государственного Казначейства, на столько же желательно возможно большее слитіе *мѣстныхъ* учрежденій Государственного Банка и Государственного Казначейства.

Для правильнаго развитія коммерческихъ операцій Государственного Банка необходимо возможно большее развитіе мѣстныхъ его органовъ. Между тѣмъ въ настоящее время Государственное Казначейство уже имѣетъ громадное количество мѣстныхъ учрежденій, которыя съ большимъ удобствомъ и съ значительною экономіей для казны могутъ быть преобразованы въ отдѣленія Государственного Банка, или слиты съ существующими уже. Необходимо установить нѣсколько классовъ отдѣленій Государственного Банка и сообразно классу отдѣленія дать ему полномочія производить операціи съ извѣстными ограниченіями въ качественномъ и количественномъ отношеніи, сообразно высотѣ класса отдѣленія.

Всѣ операціи, производимыя теперь Государственнымъ Казначействомъ, могутъ быть производимы отдѣленіями Государственного Банка, неся, такъ сказать, кассовую службу для Государственного Казначейства.

Отдѣленія Государственного Банка должны

быть уполномочены получать за счет Государственного Казначейства государственные доходы и производить за его счет расходы; такимъ образомъ въ книгахъ отдѣленія Государственному Казначейству наравнѣ съ частными лицами будетъ отведена страница текущаго счета. При такомъ порядкѣ значительное число операцій будетъ производиться совершенно безъ помощи денегъ, путемъ простыхъ перечисленій (компенсацій) съ текущаго счета Государственного Казначейства на текущій счетъ частныхъ лицъ и обратно. Уже въ самомъ началѣ можно будетъ производить подобныя компенсаціи при взносѣ акцизовъ и пошлинъ, уплатѣ процентовъ по государственнымъ займамъ, по поставкамъ и т. п. крупнымъ операціямъ.

Опытъ Западной Европы показалъ, что подобная организація кассовой части Государственного Казначейства имѣетъ громадное воспитательное значеніе, приучая публику къ кредитнымъ учрежденіямъ и способствуя такимъ образомъ централизаціи денежнаго обращенія.

Такимъ образомъ каждое отдѣленіе Государственного Банка замѣнитъ мѣстное казначейство и всѣ суммы, въ настоящее время праздно лежащія и пересылаемыя изъ одного учрежденія въ другое, могутъ быть тотчасъ же

употреблены на коммерческія операціи. До сихъ поръ, какъ извѣстно, Государственный Банкъ въ очень незначительной степени пользовался средствами Государственнаго Казначейства для коммерческихъ операцій.

Поучительный примѣръ въ этомъ отношеніи представляетъ кассовая служба англійскаго банка. Онъ ведетъ особый счетъ съ Государственнымъ Казначействомъ (public deposits), получаетъ государственные доходы посредствомъ списыванія суммъ со счетовъ частныхъ лицъ и банковъ на счетъ Государственнаго Казначейства и производитъ государственные расходы посредствомъ списыванія суммъ со счетовъ Государственнаго Казначейства на счета частныхъ лицъ. Такимъ путемъ англійскій банкъ превратился въ центральную кассу всего народнаго хозяйства. Благодаря этому порядку, англійскій банкъ постоянно обращаетъ на вспомошествованіе торговлѣ и промышленности около 7 милліоновъ фунтовъ изъ средствъ Государственнаго Казначейства.

Хотя и не въ такомъ размѣрѣ, но все-таки въ значительной мѣрѣ, несутъ кассовую службу и банки: французскій, германскій, бельгійскій и итальянскій.

Кромѣ общегосударственныхъ средствъ въ

отдѣленіяхъ Государственнаго Банка должны быть сосредоточены всѣ депозиты учрежденій государственныхъ, общественныхъ, сословныхъ и находящихся подъ правительственнымъ контролемъ.

По вычисленіямъ одного финансиста, даже въ государствахъ Западной Европы около 10% всей суммы денегъ, находящихся въ обращеніи, лежатъ праздно, благодаря несовершенствамъ кассовой организаціи, у насъ же эта сумма должна быть еще больше.

Возлагая, такимъ образомъ, на Государственный Банкъ и его отдѣленія кассовую службу для Государственнаго Казначейства, необходимо оградить его отъ весьма возможной и фактически существующей эксплуатаціи Государственнымъ Казначействомъ его коммерческихъ средствъ.

Въ уставѣ Банка должно быть установлено точное ограниченіе для непокрытаго текущаго счета Государственнаго Казначейства, какъ въ отношеніи предѣльной суммы, такъ и въ отношеніи срока, причемъ должны быть совершенно воспрещены всякаго рода фиктивные покрытія, въ родѣ государственныхъ облигацій, еще не реализованныхъ.

По текущему счету Государственнаго Казна-

чейства не должны быть начисляемы проценты ни въ пользу Банка, ни въ пользу Казначейства, но текущіе счета отдѣльныхъ учрежденій должны быть оплачиваемы.

Преобразование мѣстныхъ учрежденій Государственнаго Казначейства въ отдѣленія Государственнаго Банка и возложеніе на нихъ кассовой службы имѣетъ громадное значеніе:

во-первыхъ, Государственный Банкъ получитъ этимъ способомъ бесплатно въ свое распоряженіе значительныя оборотныя средства, которыя можетъ употреблять на коммерческія операціи;

во-вторыхъ, облегчится проведеніе широкой кредитной реформы путемъ развитія сѣти мѣстныхъ учрежденій Государственнаго Банка; опасеніе, что содержаніе отдѣленія не окупится прибылями, не будетъ тормозить развитія филиаловъ, такъ какъ къ существующимъ штатамъ казначействъ придется только прибавлять чиновниковъ въ размѣрѣ потребности;

въ-третьихъ, публика пріучится къ пользованію кредитными учрежденіями для своихъ денежныхъ операцій и, такимъ образомъ, подготовится почва для централизаціи кассоваго механизма всего финансоваго и народнаго хозяйства.

IV.

Эмиссионная операція.

(БАНКОВЫЯ НОТЫ).

Кромѣ собственнаго капитала, всякій центральный банкъ долженъ имѣть еще и оборотныя средства для своихъ операцій. Вопросъ объ оборотныхъ средствахъ принимаетъ особенно острый характеръ въ виду необходимости развить широкую систему кредита съ одной стороны, а съ другой — въ виду отсутствія у Государственнаго Банка права производить эмиссионную операцію.

Прежде чѣмъ вводить читателей, не изучавшихъ спеціально экономической науки, *in medias res* вопроса объ эмиссионной операціи, мы считаемъ необходимымъ разъяснить нѣсколько основныхъ положеній, безъ которыхъ нельзя ориентироваться въ столь сложномъ вопросѣ и

притомъ имѣющемъ рѣшающее значеніе не только для реформы Государственнаго Банка, но и для дальнѣйшей судьбы всего нашего кредитнаго и денежнаго обращенія.

Первоначально, какъ извѣстно, банки возникли въ формѣ сохранныхъ учрежденій (джиробанки), которые принимали вклады металлами и выдавали вкладчикамъ свидѣтельства, по предъявленіи которыхъ металлъ выдавался обратно. Въ виду громадныхъ удобствъ, представляемыхъ вкладными свидѣтельствами для производства платежей, въ сравненіи съ металломъ, въ прежнія времена, когда пересылка металловъ была далеко не безопасна, эти свидѣтельства получили громадное распространеніе и прочно обосновались въ торговыхъ оборотахъ.

По мѣрѣ того, какъ вкладныя свидѣтельства все болѣе и болѣе входили въ обращеніе, депозитныя банки стали замѣчать, что далеко не всѣ свидѣтельства предъявляются къ обмѣну на металлъ, что для всякаго банка силою вещей устанавливается извѣстный минимумъ, ниже котораго никогда не опускается обращеніе вкладныхъ свидѣтельствъ, т. е., что во всякое данное время извѣстная сумма вкладныхъ свидѣтельствъ находится въ сказанномъ состояніи въ торговыхъ оборотахъ.

Это обстоятельство навело банки на мысль, что можно выпускать депозитныя свидѣтельства и *безъ обезпеченія ихъ металломъ*, лишь бы количество этихъ необезпеченныхъ свидѣтельствъ не превышало того уровня, ниже котораго никогда еще не упускалось обращеніе вкладныхъ свидѣтельствъ. Вотъ происхожденіе эмиссіонной операціи. Банкъ выпускаетъ банковые билеты (ноты), по предъявленію которыхъ выдаетъ металлъ, но самъ не имѣетъ полнаго запаса металла на всю сумму билетовъ, а только на часть ихъ, исходя изъ того положенія, что ему никогда не будетъ предъявлена къ обмѣну на металлъ вся сумма выпущенныхъ имъ билетовъ, что извѣстная часть ихъ постоянно находится въ обращеніи въ связанномъ состояніи.

Возможность добывать даровыя средства чрезъ эксплоатацію потребности въ орудіяхъ обращенія, т. е. возможность выпускать непокрытыя металломъ банковыя ноты, не осталась незамѣченной государствами и многими изъ нихъ право выпуска банковыхъ нотъ было монополизировано, т. е. объявлено государственною регаліей, вытекающей изъ монетной регаліи государства.

Подобная регалія существуетъ и у насъ. Наши

кредитные билеты до известной степени суть тѣ же банковыя ноты.

Однако, не смотря на внѣшнее сходство банковыхъ нотъ, выпускаемыхъ эмиссіонными банками и государствомъ, въ народно-хозяйственномъ отношеніи онѣ представляютъ глубокое различіе.

Банковыя билеты, выпускаемые государствомъ (ассигнаціи, кредитные билеты, бумажныя деньги) входятъ въ народное обращеніе посредствомъ *платежей*, банковыя ноты эмиссіонныхъ банковъ—посредствомъ *ссудъ*. Кредитные билеты, выпускаемые правительствомъ, служатъ для уплаты за потребленный казною товаръ или за услуги и не представляютъ собою *никакой кредитной сдѣлки*, влекущей за собою окончательную расплату. Напротивъ, банковая нота выдается банкомъ посредствомъ учета векселей, т. е. замѣнъ долгового обязательства, по которому послѣдуетъ банку платежъ тѣми же банковыми нотами. Такимъ образомъ каждая банковая нота обезпечена долговымъ обязательствомъ, находящимся въ распоряженіи банка, и поступить къ нему обратно въ свое время.

Кредитные билеты являются въ обращеніе, такъ сказать, непрошенныя, не вслѣдствіе потребности торговли и производства и потому,

являясь на рынокъ, представляютъ собою *только предложеніе денегъ безъ соответственнаго увеличенія потребности въ нихъ*. Напротивъ, банковые билеты являются на рынокъ въ качествѣ желанныхъ гостей, вслѣдствіе спроса на нихъ, выраженнаго въ векселяхъ, учтенныхъ банкомъ посредствомъ банковыхъ нотъ.

Такимъ образомъ банковое денежное обращеніе обладаетъ замѣчательною эластичностью, оно расширяется и сокращается соответственно потребностямъ обращенія, спросу на деньги. Каждая банковая нота есть тотъ же торговый вексель, но съ всепоглощающимъ бланкомъ банка, такъ сказать, только обезличенный имъ и потому получившій большее довѣріе и большую силу обращаемости. Банковыя ноты суть векселя банка, поглотившіе векселя частныхъ лицъ (имѣющіе узкую сферу обращаемости). За спиною банковской ноты есть гдѣ-то произведенный товаръ, есть мѣновая сдѣлка, нуждающаяся въ денежномъ знакѣ; поэтому банковая нота, являясь на рынокъ въ качествѣ *предложенія денегъ*, имѣетъ за собою соответственное *предложеніе товара*.

Напротивъ, государственные кредитные билеты не имѣютъ за собою никакихъ товаровъ, это новые денежные знаки, выпущенные для

обращенія *того же количества товаров* и, будучи совершенно ненужными, онѣ обезцѣниваются, такъ какъ на то же количество товаровъ является *спросъ, увеличенный новыми билетами*. И вотъ является потрясеніе цѣнъ, товары дорожаютъ, потому что на нихъ явились непрошенные покупатели, получившіе новые кредитные билеты. Товары дорожаютъ—деньги дешевѣютъ. Выпускъ кредитныхъ билетовъ означаетъ собою усиленіе *потребленія*, выпускъ банковыхъ нотъ—усиленіе *производства*.

Такимъ образомъ для банковыхъ нотъ размѣнный фондъ является второстепеннымъ обезпеченіемъ ихъ отъ избыточности въ обращеніи, главное же обезпеченіе заключается въ обратномъ теченіи ихъ въ банкъ въ уплату за учтенные векселя; для кредитныхъ же билетовъ размѣнный фондъ (конечно, производящій фактически размѣнъ) есть единственное обезпеченіе отъ избыточности ихъ, а слѣдовательно и отъ обезцѣненія. Неразмѣнность кредитныхъ билетовъ препятствуетъ отливу съ рынка той части ихъ, которая не требуется обращеніемъ; излишніе билеты остаются на рынкѣ, и какъ всякій лишній товаръ, падаютъ въ цѣнѣ и роняютъ товарную и курсовую цѣнность орудій обращенія.

Быть или не быть государственнымъ банковымъ нотамъ—вотъ въ чемъ вопросъ, и вопросъ для всего нашего народнаго и финансоваго хозяйства такой колоссальной важности, которую едва ли уяснили себѣ лица, съ легкимъ сердцемъ предлагающія разрѣшить Государственному Банку выпускать банковыя ноты. Подобное рѣшеніе вопроса повело бы къ такимъ пагубнымъ послѣдствіямъ для всей нашей экономической жизни, при одной мысли о которыхъ положительно за человѣка страшно становится. Мы платимся за ошибки и невѣжество нашихъ предковъ, но это еще не резонъ, чтобы мы имѣли право на невѣжество и ошибки, за которыя расплачиваться будутъ наши потомки.

Прежде всего мы должны указать, что въ самой основѣ такого предложенія лежитъ несомнѣнная мистификація. Мы категорически отрицаемъ самую возможность выпуска подобныхъ нотъ. Конечно, ничто не препятствуетъ напечатать на клочкѣ бумаги слова „банковая нота“, равнымъ образомъ вполне возможно нарѣзать клочки бумаги трехъ-пяти- и шести-угольные и выкрасить ихъ въ розовый, зеленый и лиловый цвѣта—все это на зло кредитнымъ билетамъ, но неужели подобными дѣтскими прие-

мами можно чего нибудь достигнуть? Неужели можно серьезно думать, что этих *внѣшнихъ* отличій вполне достаточно, чтобы создать нѣчто *новое*, отличное отъ нашихъ кредитныхъ билетовъ?

Эмиссионная операція предполагаетъ выпускъ *банковыхъ нотъ* подъ обязательства частныхъ лицъ; представляя свое обязательство въ Банкъ, всякій пожелаетъ получить подъ него нѣчто такое, что было бы принято Казначействомъ въ счетъ налоговъ, рабочимъ—въ вознагражденіе за трудъ, купцемъ—въ уплату за товаръ, кредиторомъ—въ уплату за долгъ и т. д., и т. д. Однимъ словомъ, онъ пожелаетъ получить *бумажныя деньги*, но, конечно, ему совершенно безразлично, какого названія, формата и цвѣта; „кредитный билетъ“ — отлично, „банковая нота“ — тоже недурно, хотя и подозрительно; нѣтъ ли тутъ подвоха; но вотъ что не безразлично: если казначейство, рабочій, купецъ, кредиторъ и т. д. вдругъ да откажутся принять бумажку,—вотъ тогда ни названіе, ни цвѣтъ, ни форматъ не помогутъ, такихъ бумажекъ никому не нужно; однимъ словомъ—необходимо, чтобы выдаваемые бумажки служили *платежнымъ орудіемъ* (все это мы говоримъ по отношенію къ нашему отечеству при существующихъ условіяхъ бумажно-денежнаго хозяйства).

Авторъ одного изъ проектовъ реформы, сознавая, конечно, необходимыя условія *обра- щаемости бумажекъ*, прямо заявляетъ, что банковья ноты должны быть обмѣниваемы на кредитные билеты. Но, Бога ради, зачѣмъ же въ такомъ случаѣ утруждать изобрѣтеніемъ новыхъ образцовъ почтенную Экспедицію заготовленія государственныхъ кредитныхъ бумагъ, и безъ того работающую свыше мѣры?

Очевидно тутъ не что иное, какъ мистификація. Очевидно, что банковья ноты будутъ не что иное, какъ кредитные билеты, а тѣ и другіе—не что иное, какъ *бумажныя деньги*. Зачѣмъ же понадобилась такая мистификація? А вотъ зачѣмъ. Замоскворѣцкая купчиха падаетъ въ обморокъ отъ слова *металлъ* (*sancta simplicitas!*), а всякій образованный человѣкъ приходитъ въ отчаяніе, слышавъ о наводненіи страны новыми выпусками *кредитныхъ билетовъ*. Чтобы не удручать почтенныхъ согражданъ, не раздѣляющихъ возрѣній замоскворѣцкихъ купчихъ, признается достаточнымъ выдумать новую кличку.

И такъ (называя вещи своими именами), предлагается наводнить Россію новыми выпусками кредитныхъ билетовъ.

Авторъ упомянутаго проекта говоритъ: „Если

вѣрно то, что существующихъ орудій обращенія совершенно достаточно, то каждый выпущенный билетъ *будетъ предъявленъ къ обмѣну на деньги* (т. е. на кредитные билеты?) и все выпущенное ихъ количество, какъ излишнее, будетъ возвращено въ Государственный Банкъ. Если же, что необходимо признать болѣе вѣрнымъ, количество орудій обращенія недостаточно для внутреннихъ нуждъ, то банковые билеты не окажутся излишними и найдутъ полезную работу“.

Вотъ самое больное мѣсто проекта! Авторъ не приводитъ никакихъ доказательствъ сказанному и мы категорически утверждаемъ, что онъ и не могъ привести доказательствъ по той простой причинѣ, что подобнаго явленія никогда не было и никогда не будетъ.

Въ самомъ дѣлѣ, банковыя ноты Государственный Банкъ будетъ обмѣнивать на кредитные билеты; ни одинъ человекъ въ мірѣ, даже самый непримиримый врагъ Россіи, никогда не усомнится въ томъ, что Государственный Банкъ будетъ всегда въ состояніи обмѣнивать одинъ клочекъ бумаги на другой клочекъ бумаги же, пока существуетъ въ мірѣ тряпье и типографскій станокъ. А если такъ, то очевидно, что новыя банковыя ноты получаютъ повсемѣстно

въ имперіи и заграницею такую же обра-
 щаемость, какъ и кредитные билеты, т. е. между
 ними никакой разницы не будетъ.

Если я имѣю банковую ноту заграничнаго
 эмиссионнаго банка, то я не стану обмѣнивать
 ее на золото для производства платежа, а прямо
 уплачу нотою, если, конечно, банкъ правильно
 производитъ обмѣнъ и къ нему питается общее
 довѣріе, и это я сдѣлаю, не смотря на то, что
золото—не бумага. Если же я буду имѣть бан-
 ковую ноту нашего Государственнаго Банка,
 то я тѣмъ паче не стану ее обмѣнивать на кре-
 дитные билеты, такъ какъ всякій у меня возъ-
 метъ въ уплату банковую ноту, будучи вполне
 увѣренъ, что Государственный Банкъ всегда
 будетъ въ состояніи обмѣнять банковыя ноты
 на кредитные билеты, такъ какъ и тѣ, и другіе
 суть одинаково малоцѣнные клочки *бумаги*.

Мы не отрицаемъ прекрасныхъ намѣреній
 автора развить широкую кредитную систему,
 хотя думаемъ, что онъ слишкомъ увлекается въ
 этомъ отношеніи, но категорически заявляемъ,
 что проектъ ихъ, выражаясь юридическимъ
 терминомъ, есть покушеніе съ негодными сред-
 ствами.

Государственный Банкъ будетъ выпускать
 банковыя ноты подъ обязательства частныхъ

лицъ. Предположимъ самый благопріятный, хотя и мало вѣроятный случай: допустимъ, что наибольшая часть выданныхъ банковыми нотами ссудъ *дѣйствительно* получаютъ производственное назначеніе, что эти банковыя ноты дѣйствительно будутъ связаны новыми оборотами и не будутъ вліять на товарную стоимость бумажныхъ денегъ. Но вѣдь возможно, что помещикъ, получившій ссуду для дѣль, прожуритъ ее въ Питерѣ, что купецъ не заплатитъ по векселю, что цѣлая категорія кліентовъ Банка употребитъ кредитъ не по назначенію и т. д. и это все тѣмъ болѣе вѣроятно, что предполагается давать кредитъ всѣмъ и каждому.

Что же окажется? Банковыя ноты, не связанные соотвѣтственными промышленными и торговыми оборотами, объявятся на рынкѣ въ качествѣ простого спроса на существующіе товары безъ соотвѣтственнаго увеличенія количества товаровъ, т. е. банковыя ноты получатъ характеръ *не банковаго, а казначейскаго* выпуска. И западный эмиссіонный банкъ можетъ ошибиться и дать кредитъ недостойному, но тогда выданная имъ банковая нота будетъ предъявлена къ обмѣну на золото, у насъ же она останется на рынкѣ и будетъ удручать то-

варную стоимость бумажныхъ денегъ, а, слѣдовательно, и ихъ курсъ.

Девять лѣтъ тому назадъ самъ авторъ проекта писалъ: „По основательному замѣчанію Вагнера, не только *неограниченное самообладаніе*, но и *всезнаніе* было бы необходимо для того, чтобы умножать количество бумажныхъ денегъ сообразно съ потребностью народнаго хозяйства, въ такой мѣрѣ, чтобы это умноженіе не повело къ упадку ихъ цѣнности“. Позволимъ себѣ спросить автора проекта, неужели мы теперь обладаемъ уже „неограниченнымъ самообладаніемъ и всезнаніемъ?!“

Полезно припомнить, что уже не впервые у насъ мечтаютъ объ обогащеніи страны новыми выпусками бумажныхъ денегъ для ссудъ производителямъ. Но всегда сознавалось и должно быть теперь сознаваемо, что ссуды могутъ быть непроизводительно растрачены.

Вотъ какія опасенія высказываетъ Екатерина II въ манифестѣ объ учрежденіи Государственнаго Заемнаго Банка: „Щедрую рукою отверзая сокровища наши на нужды вѣрныхъ нашихъ подданныхъ, утѣшаемъ себя надеждою, что каждый дворянинъ воспользуется тѣмъ и обратитъ нашу щедроту въ сущую свою пользу, радѣя вѣще о земледѣліи, объ умноженіи про-

израстаній, нужныхъ къ пропитанію и для торговли и, средствомъ симъ вспомогаемъ, возвыситъ всякое благоустройство своего хозяйства, заплатитъ долги, отягощающіе имѣніе его, и *не употребитъ къ умноженію вредной роскоши, или инако во зло благой отъ насъ помощи*“.

Опасенія эти не замедлили оправдаться и нельзя сомнѣваться, что и теперь подобныя опасенія должны имѣть мѣсто.

Можно только представить себѣ будущее положеніе вещей. *Horibile dictu*: никто не будетъ знать, какую покупную силу будетъ имѣть завтра рубль, можетъ быть, за него и не дадутъ завтра аршину ситца, потому что Государственный Банкъ выпустилъ милліоны банковыхъ нотъ, очутившіяся не въ оборотахъ, а на рынкѣ въ качествѣ голаго спроса на товары. Не нужно быть пророкомъ, чтобы предсказать, что не успѣетъ Государственный Банкъ выпустить и одной банковской ноты, какъ нашъ курсъ приметъ лихорадочный характеръ. Роняя нашъ курсъ, иностранцы будутъ совершенно правы, потому что нельзя имѣть дѣло съ бумажками, покупная способность которыхъ можетъ уменьшиться завтра вдвое. Если и теперь эта способность значительно колеблется, не смотря на крайнюю осторожность въ выпускахъ новыхъ кредит-

ныхъ билетовъ, свидѣтельствующую о серьезномъ взглядѣ правительства на этотъ предметъ, то что же будетъ, когда наводненіе рынка бумажками будетъ зависѣть отъ совершенной случайности. Неужели надо еще доказывать кому либо, что колебаніе денежной единицы составляетъ зло еще большее, нежели самый упадокъ курса!

Въ какомъ положеніи окажется вся наша промышленность и торговля? Могу ли я продать пару сапогъ за 5 рублей, если я не увѣренъ въ томъ, что за эти 5 руб. завтра, быть можетъ, нельзя будетъ купить и пары подметокъ. Во всякой странѣ съ бумажно-денежнымъ обращеніемъ промышленность и торговля принимаетъ спекулятивный характеръ, такъ какъ отсутствуетъ твердое основаніе для расчетовъ, но при новомъ положеніи вещей всѣ сплошь должны превратиться въ спекулянтовъ, такъ какъ иначе грозитъ разореніе.

И такъ, разрѣшить Государственному Банку выпускать банковыя ноты (а по-просту кредитныя билеты)—это значитъ лишить все наше народное хозяйство и того основанія, которое во всякомъ случаѣ у него имѣется.

Но этого мало. Допустимъ совершенно невѣроятный даже случай, что *всѣ* банковыя ноты

получать правильное употребленіе, что, слѣдовательно, не произойдетъ никакого обезцѣненія бумажныхъ денегъ. Но вѣдь это значитъ отказаться на безконечное время отъ доведенія цѣнности рубля до номинальной, т. е. отказаться отъ возстановленія металлическаго обращенія, такъ какъ, соразмѣрно увеличенію оборотовъ, будетъ происходить и увеличеніе денежныхъ знаковъ, а товарная стоимость рубля можетъ подняться только тогда, когда большее число товаровъ обращается посредствомъ того же или меньшаго количества рублей.

И такъ, мы выставляемъ слѣдующее положеніе: разрѣшить Государственному Банку выпускать банковыя ноты—это значитъ: *во-первыхъ, развратить все наше народное хозяйство и лишитъ его уже всякой почвы и во-вторыхъ, на безконечное время лишитъся возможности довести рубль до номинальной стоимости и возстановитъ металлическое обращеніе.*

V.

Консолидація кредитныхъ билетовъ.

У насъ размѣнъ кредитныхъ билетовъ на металлъ приостановленъ: *ad impossibilia nulla obligatio*. Но это еще не значитъ, что съ такимъ печальнымъ фактомъ нужно навсегда примириться.

„Нѣтъ такой поры, въ которую финансовый дѣятель не долженъ имѣть въ виду возстановленія денежной единицы, пролагать къ этому путь и готовить дѣло“, вотъ что говоритъ Носк — первоклассный ученый и бывший министръ финансовъ.

Какъ ни различны мнѣнія о способахъ возстановленія у насъ металлическаго обращенія, но, кажется, можно признать за *communis opinio doctorum* мнѣніе, что лучшимъ способомъ было бы *поднятіе* существующей стои-

мости рубля до номинальной, а не девальвація (т. е. фиксированіе существующей его стоимости).

У насъ слишкомъ много денегъ, намъ нужно еще дорости въ экономическомъ отношеніи, чтобы имѣть потребность въ такомъ количествѣ ихъ, нужно еще создать для нихъ работу.

И вотъ разъ возникаетъ вопросъ о поднятїи производительныхъ силъ страны путемъ развитїя широкой кредитной системы, необходимо имѣть въ виду, что именно этимъ обстоятельствомъ надо воспользоваться, чтобы подготовить почву для возстановленїя металлическаго обращенїя.

Не наводняютъ страну новыми денежными знаками и создать работу для существующихъ— вотъ къ чему должна быть направлена реформа. Наши бумажныя деньги были выпущены *казначейскимъ* способомъ, нужно собирать ихъ обратно и выпускать *банковымъ* способомъ. Надо создать правильную банковую ихъ циркуляцію, надо, чтобы денежное обращенїе наше расширялось и сокращалось сообразно съ потребностями не Государственнаго Казначейства, а *торговопромышленной жизни страны.*

Государственный Банкъ долженъ получать оборотныя средства путемъ консолидаціи кре-

дитныхъ билетовъ, т. е. путемъ извлеченія ихъ внутренними займами. Полученныя средства Государственный Банкъ долженъ тотчасъ выпускать банковымъ способомъ, т. е. подъ учетъ обязательствъ. Такимъ образомъ каждый милліонъ рублей, извлеченный изъ обращенія отъ лицъ, имѣющихъ капиталъ, но не желающихъ или не умѣющихъ производительно затратить его, и переданный Государственнымъ Банкомъ другимъ лицамъ, не имѣющимъ капитала, но могущимъ и желающимъ производительно затратить его—послужитъ къ увеличенію работы *для существующаго количества* кредитныхъ билетовъ, а слѣдовательно, и къ подъему ихъ товарной и курсовой цѣнности. Цѣнность бумажныхъ денегъ, размѣнъ которыхъ пріостановленъ, опирается, по словамъ одного извѣстнаго финансиста, на три элемента: на количество бумажныхъ денегъ, на потребность въ деньгахъ и на надежду возобновленія размѣна. Если количество бумажныхъ денегъ останется то же самое, потребность въ нихъ увеличится и будутъ очевидны стремленія къ возобновленію размѣна, то, конечно, цѣнность нашихъ кредитныхъ билетовъ должна возрасть.

Хотя заключеніе внутреннихъ займовъ возлагаетъ на Государственный Банкъ обязанность

платежа процентовъ, но онъ всегда получитъ *больше* отъ своихъ кліентовъ, нежели будетъ уплачивать самъ; заключивъ заемъ изъ $4\frac{1}{2}$ или 5% , Банкъ можетъ выдавать ссуды изъ 6 или даже 7% , и такой кредитъ будетъ благодѣяніемъ, такъ какъ онъ долженъ быть предоставленъ тѣмъ лицамъ, которыя теперь не имѣютъ кредита совсѣмъ или получаютъ его изъ 12, 24 и 36% . Не въ насажденіи колоссальныхъ производствъ мы видимъ счастье Россіи, а въ подъемѣ производительныхъ силъ *всѣхъ* классовъ населенія. Громадное большинство населенія не имѣетъ совершенно кредита и возблагодаритъ Создателя за кредитъ изъ $6—7\%$.

Конечно, печатать бумажки гораздо дешевле, чѣмъ извлекать ихъ посредствомъ займовъ, но мы предпочитаемъ хорошее общество „западныхъ теоретиковъ“, на мнѣнія которыхъ, по словамъ автора упомянутаго проекта, „врядъ ли стоитъ обращать вниманіе“¹⁾, обществу домо-рощенныхъ финансистовъ-фокусниковъ, показывающихъ, какъ посредствомъ типографскаго станка можно обогатить Россію. Слава Богу, что до сихъ поръ подобные фокусы оставались

¹⁾ Подобныя вещи не позволительно говорить лицу, занимающему профессорскую кафедру, потому что онъ рискуетъ сотворить смертный грѣхъ: соблазнить единаго отъ малыхъ сихъ.

еще въ области прожектёрства и что Россію миновала пока горькая чаша сія.

Предлагаемая консолидація нисколько не измѣнитъ наше денежное обращеніе *въ количественномъ* отношеніи, но существенно измѣнитъ ее *въ качественномъ*. Чѣмъ больше Государственный Банкъ консолидируетъ кредитныхъ билетовъ и пропуститъ ихъ сквозь портфель (т. е. черезъ учетную операцію), тѣмъ ближе наше денежное обращеніе подойдетъ къ циркуляціи странъ съ металлическимъ обращеніемъ. Намъ не могутъ сдѣлать упрека, что мы уменьшимъ количество орудій обращенія; изъятые кредитные билеты будутъ тотчасъ же выпущены обратно, но уже подъ банковое покрытіе.

Мы отлично сознаемъ весь вредъ стремительнаго уменьшенія количества денежныхъ знаковъ, на который обращалъ вниманіе еще Карамзинъ въ запискѣ о древней и новой Россіи: „Вдругъ уменьшить количество бумажныхъ денегъ такъ же вредно, какъ вдругъ умножить“.

Посредствомъ консолидаціи гораздо полнѣе и безопаснѣе можетъ быть развита широкая кредитная система, нежели посредствомъ эмиссіонной операціи.

Если Государственный Банкъ будетъ вы-

пускать банковыя ноты, то онъ принужденъ будетъ самымъ тщательнымъ образомъ взвѣшивать помѣщеніе каждаго рубля, провѣрять кредитоспособность и надежность каждаго своего кліента; при такомъ положеніи вещей, конечно, немыслимо широкое распространеніе кредита. Разрѣшить же Государственному Банку сыпать въ кредитъ банковыя ноты щедрою рукою — это значитъ разрѣшить ему разорить все наше народное хозяйство.

Напротивъ, добывъ средства путемъ консолидаціи, Государственный Банкъ можетъ свободно и безбоязненно ими распоряжаться, такъ какъ онъ имѣетъ полную увѣренность въ томъ, что то или другое неудачное помѣщеніе не можетъ уронить существующую нынѣ товарную стоимость рубля, такъ какъ Банкъ будетъ выдавать уже существующіе въ обращеніи кредитныя билеты.

Это не значитъ, конечно, что Государственный Банкъ долженъ во что бы то ни стало выдать въ ссуду всѣ имѣющіяся у него средства. Напротивъ, мы думаемъ, что онъ долженъ твердо стоять на стражѣ завоеваній, которыя сдѣлаетъ кредитный рубль въ своей товарной цѣнности и, завидѣвъ опасность обратнаго движенія, Государственный Банкъ долженъ тот-

часть же на время сократить выпускъ кредитныхъ билетовъ въ обращеніе. Такая регулирующая дѣятельность (учетно-ссудная политика) будетъ Государственному Банку вполнѣ подѣ силу при той правильной циркуляціи кредитныхъ билетовъ, которая сопутствуетъ банковской системѣ ихъ выпусковъ.

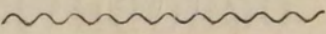
Авторъ упомянутаго проекта увѣряетъ, что и теперь Государственный Банкъ расширяетъ циркуляцію кредитныхъ билетовъ сообразно потребностямъ торговопромышленной жизни посредствомъ спеціальныхъ выпусковъ кредитныхъ билетовъ. Подобное мнѣніе нуждалось бы по меньшей мѣрѣ въ доказательствахъ (каковыхъ, однако, авторъ не приводитъ), хотя бы уже въ виду того, что первоклассные авторитеты науки, какъ, на примѣръ, академикъ Н. Х. Бунге и многіе другіе, приписываютъ этимъ выпускамъ *казначейское происхожденіе*.

Расходы по консолидаціи должны пасть отчасти на Государственное Казначейство, отчасти на Государственный Банкъ. Консолидація кредитныхъ билетовъ для образованія достаточнаго основнаго капитала Банка должна быть возложена на Государственное Казначейство; затѣмъ, если окажется необходимымъ дальнѣйшая консолидація, то уплата процен-

товъ по ней можетъ быть возложена на Государственный Банкъ; впрочемъ, мы считаемъ вопросъ этотъ второстепеннымъ, имѣющимъ болѣе бухгалтерское значеніе. Такъ или иначе, но во всякомъ случаѣ всѣ убытки, какіе могутъ возникнуть отъ операцій съ консолидированными кредитными билетами, должны упасть на Государственное Казначейство. Когда нибудь надо же платиться за грѣхи юности, даромъ никакія ошибки не проходятъ.

Но мы думаемъ, что (чистыхъ) убытковъ совсѣмъ и не будетъ, а, напротивъ, останется нѣкоторый барышъ. Во всякомъ случаѣ для Государственнаго Казначейства польза отъ консолидаціи будетъ громадная: подъемъ производительныхъ силъ страны поведетъ къ возвышенію податныхъ силъ населенія; возвышеніе товарной стоимости рубля поведетъ къ уменьшенію смѣтныхъ назначеній по матеріальнымъ заготовкамъ, къ возвышенію благосостоянія должностныхъ лицъ, а слѣдовательно и къ устраненію необходимости увеличенія штатовъ содержанія; наконецъ, возвышеніе курсовой стоимости рубля уменьшитъ расхoдъ по заграничнымъ платежамъ; однимъ словомъ, Государственное Казначейство будетъ получать и *больше* рублей и *лучшихъ* рублей.

И такъ, мы полагаемъ, что орудіемъ для про-
веденія реформы кредитной системы должны
служить существующіе уже въ обращеніи кре-
дитные билеты, извлекаемые путемъ консоли-
даціи. Это орудіе хотя на первое время бу-
детъ и дороже банковыхъ нотъ, но за то со-
вершенно безопасно; для народнаго хозяйства
и денежнаго обращенія оно можетъ принести
только пользу.

VI.

Капиталъ Государственнаго Банка.

Каждый банкъ долженъ имѣть капиталъ, который составляетъ основную почву для его работы. Западно-европейскіе центральные банки имѣютъ значительные основные и резервные капиталы: основной капиталъ англійскаго банка равняется $14\frac{1}{2}$ милл. фунтовъ стерл., французскаго — $182\frac{1}{2}$ милл. франковъ, германскаго — 120 милл. марокъ, австро-венгерскаго — 90 милл. гульденовъ, итальянскаго — 30 милл. лиръ, испанскаго — 150 милл. пезетъ, бельгійскаго — 25 милл. франковъ, нидерландскаго — 20 милл. флориновъ. Резервный капиталъ англійскаго банка составляетъ 3 милл. фунт. стерл., германскаго — $\frac{1}{4}$ основного капитала, французскаго — 21 милл. франковъ, испанскаго — 10% основного капитала.

Такимъ образомъ на западѣ признается безусловно необходимымъ для центральныхъ банковъ обладаніе значительнымъ капиталомъ. Это требованіе вытекаетъ изъ существа задачъ, возлагаемыхъ на центральные банки: нельзя поддерживать весь кредитъ и регулировать денежное обращеніе всей страны, не обладая достаточнымъ собственнымъ капиталомъ, являющимся „un fond de garantie“ на случаи кризисовъ; эти кризисы, при современной централизаціи банковъ, съ необычайной быстротою сообщаются центральному банку и вынуждаютъ его на большія затраты. Съ другой стороны, при существующей на западѣ системѣ частныхъ привилегированныхъ банковъ, увеличеніе основного капитала встрѣчаетъ противодѣйствіе со стороны акціонеровъ, такъ какъ это ведетъ къ пониженію дивиденда на каждый отдѣльный пай.

Еще графъ Сперанскій говорилъ, что „существенное различіе нашихъ кредитныхъ учрежденій состоитъ въ томъ, что они не имѣютъ постояннаго и опредѣленнаго капитала, но живутъ и дѣйствуютъ посторонними вкладами“. При существующемъ положеніи вещей, когда Государственный Банкъ не имѣетъ *собственныхъ* оборотныхъ средствъ, казалось бы необходимымъ снабдить его большимъ капиталомъ; между тѣмъ основной капиталъ Банка увели-

чивается крайне недостаточно: съ 1860 г. по 1864 г. онъ равнялся 15 мил. рублей, въ 1865—1866 гг. — 17 мил., въ 1867 г. — 19 мил., въ 1868—1874 гг. — 20 мил., въ 1875—1877 гг. — 23 мил. и съ 1878 г. — 25 мил. руб. Резервный капиталъ Банка составляетъ 3 мил. рублей. Такимъ образомъ недостаточность собственного капитала Банка означаетъ собою не недостаточность фонда гарантіи, какъ это было бы на западѣ, а недостаточность оборотныхъ средствъ.

Теперь посмотримъ, въ какомъ положеніи окажется вопросъ о капиталѣ Банка послѣ того, какъ онъ получитъ собственныя оборотныя средства въ видѣ кредитныхъ билетовъ, извлеченныхъ путемъ внутреннихъ займовъ (консолидаціей).

Прежде всего замѣтимъ здѣсь, что мы не видимъ никакой надобности въ раздѣленіи основнаго и резервнаго капиталовъ. Это раздѣленіе имѣетъ значеніе для банка акціонернаго, но не для государственнаго. При акціонерной формѣ — основной капиталъ принадлежитъ акціонерамъ, резервный же принадлежитъ банку, какъ таковому, основной капиталъ вносится заранѣе, а резервный накапливается изъ прибылей, на основной капиталъ начисляется дивидендъ, на резервный не начисляется, убытки списываются сначала съ резервнаго, а потомъ уже съ ос-

новного капитала и т. д. При государственной формѣ нѣтъ никакого различія (кроме бухгалтерскаго) между капиталомъ основнымъ и резервнымъ и мы въ дальнѣйшемъ будемъ говорить просто о капиталѣ Государственнаго Банка. Равнымъ образомъ мы не видимъ необходимости на будущее время распредѣлять капиталъ Банка между конторами и отдѣленіями; каждый филиалъ долженъ получать столько средствъ, сколько ему необходимо, а затѣмъ уже центральное управленіе ведетъ счетъ капитала Банка и его оборотныхъ средствъ.

На западѣ капиталъ центрального банка является крайнимъ обезпеченіемъ размѣна банковыхъ нотъ; если размѣнный фондъ уже изсякъ, то банкъ обязанъ изъ резервнаго и основнаго капитала выплатить металлъ за предъявленныя къ размѣну ноты. У насъ кредитные билеты не могутъ быть предъявлены къ размѣну, но эти излишніе билеты *предъявляются на рынокъ*, какъ дешевый, ненужный товаръ, не находящій себѣ работы въ производственномъ оборотѣ страны, переполняютъ рынокъ и дѣйствуютъ удручающимъ образомъ на свою товарную стоимость и на курсъ.

Вотъ тутъ-то и долженъ вступить въ роль капиталъ Государственнаго Банка; онъ долженъ имѣть значеніе отливнаго ковша, который въ

каждый данный моментъ могъ бы забрать излишніе кредитные билеты, удручающіе рынокъ, и задержать ихъ на необходимое время. Имѣть 100 мил. капитала — это значитъ для Государственнаго Банка имѣть возможность во всякое время вытребовать его обратно съ рынка и такимъ образомъ уменьшить на 100 мил. руб. циркуляцію кредитныхъ билетовъ, а слѣдовательно и предохранить ихъ отъ обезцѣненія по отношенію къ товарамъ и металлу.

Мы говорили уже о томъ, что развитіе широкой кредитной системы и связанный съ этимъ подъемъ производительныхъ силъ страны — медленнымъ, но вѣрнымъ путемъ должны привести къ возвышенію товарной стоимости кредитныхъ билетовъ, къ возвышенію ихъ курса, а, слѣдовательно, и къ возможности возстановленія металлическаго обращенія. *На стражъ этого непрерывнаго ряда завоеваній кредитнаго рубля въ товарной и курсовой цѣнности долженъ стоять Государственный Банкъ и на первомъ мѣстѣ, при помощи своего капитала, какъ только кредитному билету будетъ угрожать на рынокѣ *capitis deminutio* хотя бы *levissima*, Государственный Банкъ долженъ вычерпать излишнюю, удручающую рынокъ сумму и такимъ образомъ отстоять достигнутое возвышеніе товарной и курсовой стоимости рубля.*

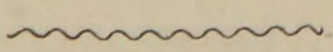
Откуда же Государственный Банкъ можетъ получить необходимый капиталъ? Этотъ капиталъ долженъ быть переданъ ему Государственнымъ Казначействомъ, которое должно извлечь его изъ страны путемъ консолидаціи; затѣмъ къ этому капиталу должны быть причисляемы прибыли отъ операцій Государственнаго Банка.

Сообразно съ намѣченной нами функціей капитала Банка, онъ долженъ получить и совершенно особое помѣщеніе. Капиталъ Государственнаго Банка долженъ обладать наибольшею подвижностію, онъ долженъ имѣть способность въ *наискратчайшее* время возвращаться въ Банкъ; поэтому онъ долженъ имѣть самое краткосрочное помѣщеніе и наилучшимъ въ этомъ смыслѣ помѣщеніемъ слѣдуетъ признать краткосрочный портфель (учетъ краткосрочныхъ векселей). Помѣстивъ, такимъ образомъ, капиталъ, Государственный Банкъ можетъ быть увѣренъ, что онъ вернется къ нему въ самомъ скоромъ времени, и если бы оказалось, что на рынкѣ слишкомъ много денежныхъ знаковъ и имъ грозитъ обратное движеніе въ отношеніи товарной и курсовой цѣнности, то Государственный Банкъ могъ бы задержать въ своей кассѣ полученные въ уплату по учтеннымъ имъ векселямъ кредитные билеты.

При такомъ положеніи вещей получилось бы

слѣдующее различіе между капиталомъ Банка и прочими его оборотными средствами: оборотныя средства, помѣщаемыя Банкомъ по спросу торгово-промышленныхъ оборотовъ страны подъ различныя срочныя обезпеченія, будутъ служить дѣлу правильной циркуляціи орудій обращенія страны *въ общемъ*; они должны создать правильный отливъ и обратный приливъ кредитныхъ билетовъ въ кассы Государственнаго Банка и обезпечивать, такъ сказать, грубую эластичность денежной системы. Капиталь же Банка, имѣя самое краткосрочное помѣщеніе, дастъ Банку орудіе для обезпеченія самой нѣжной эластичности денежной системы; посредствомъ него Государственный Банкъ получаетъ возможность слѣдить за самыми нѣжными вибраціями на денежномъ рынкѣ и защищать кредитный рубль отъ внутренняго и внѣшняго обезцѣненія.

И такъ, *подъ капиталомъ Государственнаго Банка мы разумѣемъ тотъ основной фондъ для его операций, который, имѣя самое краткосрочное помѣщеніе, явился бы орудіемъ Банка для самаго быстраго воздѣйствія на денежный рынокъ страны.*

VII.

Вклады.

Государственный Банкъ, не имѣя собственныхъ оборотныхъ средствъ, принужденъ привлекать къ себѣ вклады, представляющіе свободный ссудный капиталъ страны и имѣющіе самое разнообразное экономическое и юридическое происхожденіе и назначеніе; въ качествѣ вкладовъ стекаются въ Банкъ: спорные капиталы, сиротскіе, опекунскіе, церковные, благотворительные; сбереженія, ожидающія болѣе твердаго помѣщенія; кассовыя средства лицъ торгово-промышленнаго класса и т. д.

Въ центральныхъ банкахъ на западѣ вклады, въ качествѣ источника оборотныхъ средствъ, играютъ совершенно незначительную роль. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ (англійскій, французскій, австро-венгерскій) совершенно не принимаются платные вклады (т. е. банки не платятъ на

вклады процентовъ), въ другихъ (германскій имперскій банкъ) — сумма платныхъ вкладовъ не можетъ превышать размѣра основного и резервнаго капитала въ совокупности. Такая пренебрежительная политика западныхъ европейскихъ банковъ къ вкладамъ объясняется тѣмъ, что въ ихъ распоряженіи находятся болѣе удобныя оборотныя средства, именно банковые билеты, выпускаемые по мѣрѣ надобности въ оборотныхъ средствахъ. Преимущества этихъ билетовъ, по сравненію съ вкладами, громадны. Принимая вклады и обязываясь уплатою по нимъ процентовъ, банкъ принужденъ во что бы то ни стало *помѣститъ* эти вклады, иначе ему придется платить проценты за праздно-лежащіе капиталы; между тѣмъ не всегда находятся достаточно солидныя помѣщенія для капиталовъ, и вотъ банкъ оказывается принужденнымъ помѣщать капиталы съ большимъ рискомъ, лишь бы они не лежали праздно; вмѣсто солиднаго помѣщенія на пользу промышленности и торговли народныя сбереженія обращаются на воспособленіе биржевой игрѣ. Съ другой стороны, оперируя посредствомъ вкладовъ, банку очень трудно исполнять основной законъ банковаго веденія дѣла, по которому активъ долженъ находиться въ строгомъ соотвѣтствіи съ пассивомъ, т. е. условія помѣщенія банкомъ капи-

таловъ должны строго сообразоваться съ условіями, на которыхъ онъ самъ получаетъ капиталы. Вклады вообще обладаютъ большою подвижностію, банкъ принужденъ постоянно имѣть большую кассу для удовлетворенія требованій о возвратѣ вкладовъ; поэтому банкъ только въ незначительной степени является хозяиномъ этихъ оборотныхъ средствъ. При большомъ спросѣ на капиталы, когда банкъ могъ бы хорошо помѣстить свои оборотныя средства, вклады отъ него уходятъ (вытребываются обратно), напротивъ, при незначительномъ спросѣ на капиталы, когда помѣстить солидно оборотныя средства затруднительно для банка, къ нему стекается масса вкладовъ, съ которыми онъ не знаетъ что дѣлать. Наконецъ, принимая платные вклады, банкъ способствуетъ возвышенію въ странѣ учетно-ссуднаго процента, принуждая частныя банки платить за вклады еще высшій процентъ, а слѣдовательно и еще дороже ссужать ихъ. По этимъ основаніямъ вклады для банка, имѣющаго право производить эмиссіонную операцію (выпускать банковые билеты), представляются крайне неудовлетворительнымп оборотными средствами.

Нашему Государственному Банку предоставлено право неограниченнаго приѣма вкладовъ, неразрѣшаемое ни одному изъ западныхъ цен-

тральныхъ банковъ; объясняется это тѣмъ, что для Государственнаго Банка, не имѣющаго права производить эмиссіонную операцію, вклады являются чуть ли не единственнымъ источникомъ оборотныхъ средствъ. Но помимо этого Государственный Банкъ съ самаго возникновенія своего поставленъ былъ въ необходимость высокимъ процентомъ привлекать (лучше сказать — удерживать за собою) вклады, такъ какъ старыя кредитныя установленія, отъ которыхъ онъ получилъ довольно злополучное наслѣдство, затратили вклады въ долгосрочныя ссуды (Государственному Казначейству) и Государственный Банкъ опасался, какъ бы не начали требовать вклады обратно, а на сей конецъ — оставалось бы только печатать бумажки, количество которыхъ и безъ того уже болѣе чѣмъ удвоилось за время 1853—1857 гг.

Обиліе вкладовъ издавна является особенностію нашей банковской системы и обусловливается постоянными выпусками бумажекъ, которыя, не находя себѣ работы, стекались въ кредитныя установленія въ видѣ вкладовъ. Еще въ 1810 году Департаментъ государственной экономіи разсуждалъ: „вклады всегда были въ соразмѣрности съ выпусками ассигнацій“, а впослѣдствіи были въ соразмѣрности съ выпусками кредитныхъ билетовъ; въ настоящее

время въ Государственномъ Банкѣ находится вкладовъ на сумму, въ 10 разъ превышающую собственный капиталъ Банка.

Теперь посмотримъ, какую политику по отношенію къ вкладамъ долженъ усвоить Государственный Банкъ послѣ того, какъ онъ получить оборотныя средства путемъ консолидаціи кредитныхъ билетовъ. Получивъ оборотныя средства, относительно которыхъ онъ явится полнымъ хозяиномъ, Государственный Банкъ долженъ оплачивать только такіе вклады, которые являются достаточно прикрѣпленными къ нему, которыми можно свободно распорядиться. Разсмотримъ политику, которая должна установиться по отношенію къ каждому виду вкладовъ въ отдѣльности.

Всѣ вообще вклады раздѣляются на двѣ основныя группы по цѣлямъ, для которыхъ они вносятся: вклады на храненіе и вклады для пользованія. Первые должны быть возвращены собственнику въ натурѣ, вторые—въ равноцѣнности.

1. Вклады на храненіе.

Вклады на храненіе не имѣютъ никакого значенія въ смыслѣ оборотныхъ средствъ Банка. Принимая ихъ, Банкъ является только сохраннымъ учрежденіемъ и пользоваться ими не мо-

жетъ, такъ какъ обязанъ возвратитъ вкладъ въ неприкосновенности. Западные центральные банки точно также принимаютъ вклады на храненіе, но, кромѣ того, они принимаютъ на себя и управленіе вкладами, согласно желанію вкладчика; нашъ Государственный Банкъ беретъ на себя исполненіе далеко не всѣхъ порученій въ отношеніи управленія вкладами, и эта сторона дѣла требуетъ усовершенствованія. Всякія удобства, создаваемые для владѣльцевъ процентныхъ бумагъ, имѣютъ то значеніе, что пріохочиваютъ публику къ пріобрѣтенію процентныхъ бумагъ, а слѣдовательно и облегчаютъ реализацію государственныхъ займовъ.

2. Вклады для пользованія.

Вторая группа вкладовъ — для пользованія является дѣйствительнымъ источникомъ оборотныхъ средствъ Банка; по степени прикрѣпленности къ Государственному Банку они раздѣляются на слѣдующіе виды: вѣчные, срочные, безсрочные (до востребованія) и текущій счетъ.

а) Вѣчные вклады.

Вѣчные вклады вносятся въ Банкъ на вѣчныя времена; обыкновенно это капиталы, предназначенные для извѣстныхъ богоугодныхъ, бла-

готворительныхъ, образовательныхъ и т. п. цѣлей. Этотъ видъ вкладовъ, конечно, наиболѣе прикрѣпленный и потому за нихъ уплачивается наивысшій процентъ. У насъ подобные вклады обращаются въ доходъ Государственнаго Казначейства, а взамѣнъ ихъ выдаются 4% непрерывно-доходные билеты, въ противность §§ 8 и 9 устава Банка, по которому капиталы, ввѣренныя Банку, не могутъ быть обращаемы на государственные расходы. Съ развитіемъ въ последнее время системы рентныхъ займовъ (т. е. не погашаемыхъ тиражами) вѣчные вклады должны отойти въ область преданій.

б) Срочные вклады.

Срочные вклады вносятся въ Банкъ для обращенія изъ процентовъ на опредѣленный срокъ. Этотъ видъ вкладовъ является наиболѣе солиднымъ источникомъ оборотныхъ средствъ, такъ какъ Банкъ можетъ распоряжаться ими совершенно свободно въ теченіе срока, на который вкладъ внесенъ. Между тѣмъ условія, которыми обставленъ пріемъ этихъ вкладовъ въ Государственный Банкъ, едва ли могутъ способствовать ихъ возрастанію. Минимальный размѣръ (400 рублей) очень высокъ и сроки, на которые они принимаются (5 и 10 лѣтъ), слишкомъ про-

должительны; на эти обстоятельства указывала уже ревизионная комиссія въ 1890 году. Мы думаемъ, что срочные вклады должны быть единственнымъ видомъ вкладовъ, по которымъ Государственный Банкъ долженъ уплачивать проценты послѣ того, какъ онъ получитъ оборотныя средства путемъ консолидаціи; всѣ дальнѣйшіе виды вкладовъ представляются такъ мало прикрѣпленными къ Банку, что уплачивать по нимъ проценты, при достаточности собственныхъ оборотныхъ средствъ, не имѣетъ смысла. Къ сожалѣнію, этотъ видъ вкладовъ, представляющій солидную почву для операцій, составляетъ въ Государственномъ Банкѣ очень незначительную часть общей суммы вкладовъ для пользованія (40 милліоновъ изъ 240 милліоновъ); это свидѣтельствуется о зыбкости почвы, на которой построены операціи Государственного Банка въ настоящее время. Оперировавъ съ очень подвижными вкладами, Банкъ оказывается въ бѣльшой зависимости отъ денежнаго рынка, нежели рынокъ отъ него, а такое положеніе вещей совершенно не соотвѣтствуетъ миссіи центрального банка страны.

в) Безсрочные вклады.

Безсрочные вклады (до востребованія) вносятся въ Банкъ на неопредѣленное время; хотя возвратъ ихъ обставленъ нѣкоторыми условіями (предварительное извѣщеніе о намѣреніи взять вкладъ обратно) и уплата процентовъ производится только за полные мѣсяцы съ 1-го числа по 1-е (все это въ видахъ большей обезпеченности распоряженія этими вкладами), однако оплата процентовъ по нимъ можетъ быть объяснена только отсутствіемъ собственныхъ оборотныхъ средствъ. Наибольшій приливъ этого рода вкладовъ замѣчается въ лѣтніе мѣсяцы и вообще во время застоя въ дѣлахъ, когда нѣтъ помѣщеній для капиталовъ и Банку они мало полезны.

Съ развитіемъ текущихъ счетовъ безсрочные вклады должны падать; капиталъ, на который имѣютъ въ виду получить проценты, выгоднѣе помѣститъ въ качествѣ срочнаго вклада, а капиталъ, за которымъ всего болѣе желаютъ сохранить подвижность (обратное полученіе во всякое время), удобнѣе помѣститъ на текущій счетъ.

г) Текущій счетъ.

Наконецъ, послѣдній видъ вкладовъ—текущій счетъ. На текущій счетъ вносятся капиталы подъ условіемъ немедленнаго возврата цѣликомъ или частями (по чекамъ) по первому требованію; это обыкновенно такъ называемыя кассовыя суммы, предназначенныя для платежей. Этотъ видъ вкладовъ представляетъ наименьшую прикрѣпленность къ Банку и, въ случаѣ платежа по нимъ процентовъ, оперированіе съ ними крайне опасно, такъ какъ съ одной стороны Банкъ принужденъ помѣщать ихъ во избѣжаніе убытковъ во что бы то ни стало, слѣдовательно и съ рискомъ, а съ другой—долженъ быть постоянно готовъ къ обратной выдачѣ ихъ, а слѣдовательно, держать большую кассу.

Если на западѣ банки съ успѣхомъ оперируютъ капиталами, находящимися на текущемъ счету, то это объясняется тѣмъ, что тамъ имѣется достаточное количество самыхъ краткосрочныхъ помѣщеній и такимъ образомъ удается придать такую же подвижность помѣщеніямъ, какою обладаютъ находящіеся на текущемъ счету капиталы. Кромѣ того, на западѣ крайне развито держаніе свободныхъ

суммъ на текущемъ счету, такъ что самое количество суммъ и разнообразіе состава вкладчиковъ какъ бы страхуютъ текущій счетъ отъ внезапностей; въ тотъ моментъ, когда въ одной отрасли промышленности или торговли преобладаютъ платежи (берутъ съ текущаго счета), въ другой преобладаютъ полученія (вносятъ на текущій счетъ) и такимъ образомъ получается устойчивость текущаго счета. У насъ же помѣщенія въ общемъ имѣютъ болѣе долгосрочный характеръ и, оперируя текущимъ счетомъ, банкъ неминуемо долженъ нарушать основное правило банковаго дѣла о соотвѣтствіи характера актива съ пассивомъ; кромѣ того и суммы текущаго счета не имѣютъ еще у насъ достаточной пестроты и размѣра, страхующихъ его отъ внезапностей.

Оплата Государственнымъ Банкомъ капиталовъ, находящихся на текущемъ счету, могла быть объясняема только совершеннымъ отсутствіемъ собственныхъ оборотныхъ средствъ; первоначально Государственный Банкъ и не платилъ процентовъ по текущимъ счетамъ, но съ 1864 года, нуждаясь въ оборотныхъ средствахъ, ввелъ очень высокую оплату, уменьшать которую началъ только съ конца семидесятыхъ годовъ и, наконецъ, совершенно пересталъ платить проценты по текущимъ сче-

тамъ съ 1-го іюля 1889 г. Если теперь Государственный Банкъ признаетъ возможнымъ не оплачивать текущій счетъ, то, получивъ оборотныя средства путемъ консолидаціи, тѣмъ скорѣе онъ можетъ пренебрегать капиталами текущаго года. Впрочемъ, опытъ показалъ, что отмѣна процентовъ по текущему счету не уменьшила суммы капиталовъ, находящейся на немъ, въ такой мѣрѣ, какъ этого можно было ожидать; кромѣ того, преобразование государственныхъ казначействъ въ отдѣленія Государственнаго Банка должно увеличить размѣръ суммъ Министерства Финансовъ, находящихся на текущемъ счету въ Банкѣ.

Такимъ образомъ, мы приходимъ къ заключенію, что *Государственный Банкъ, получивъ собственныя оборотныя средства, долженъ оплачивать только вклады срочные, достаточно прикрѣпленные къ нему и потому могущіе служить солидною почвою для операцій.*

VIII.

Вещный кредитъ.

Кредитъ представляетъ два основныхъ типа: вещный и личный. Первый основывается на специальномъ имущественномъ обезпеченіи, второй — на довѣріи къ лицу, или совокупности лицъ.

1. Кредитъ подь недвижности.

а) Кредитъ подь сельскія недвижности.

Кредитъ подь сельскія недвижности у насъ существуетъ и даже получилъ чрезмѣрное развитіе, но существуетъ только въ первой его формѣ—ипотечной, вторая его форма—меліоративная пока отсутствуетъ. Ипотечный кредитъ имѣетъ громадное экономическое значеніе въ томъ отношеніи, что способствуетъ мобилизаціи имуществъ; посредствомъ его иму-

щество переходитъ въ распоряженіе тѣхъ изъ наслѣдниковъ или постороннихъ лицъ, которыя дѣйствительно желаютъ надъ нимъ хозяйничать. Но получивъ въ свое распоряженіе имущество и обыкновенно употребивъ на это пріобрѣтеніе весь свой капиталъ, владѣлецъ уже лишенъ возможности воспользоваться ипотечнымъ кредитомъ для какихъ либо улучшеній въ хозяйствѣ; между тѣмъ, быть можетъ, теперь - то данное имущество всего болѣе и нуждается, всего болѣе и достойно кредита, такъ какъ оно получило хозяина-работника. Здѣсь открывается обширное поле для кредита меліоративнаго, получаемого для опредѣленныхъ хозяйственныхъ улучшеній.

Какъ ни желательно развитіе меліоративнаго кредита, но мы не можемъ согласиться съ лицами, предлагающими возложить меліоративный кредитъ на обязанности Государственнаго Банка; для этой цѣли должно быть основано особое государственное учрежденіе. Центральный банкъ, по самому назначенію своему регулировать денежное обращеніе, не можетъ давать своимъ капиталамъ долгосрочныя и трудно реализуемыя помѣщенія, каковыми являются меліоративныя ссуды, иначе онъ лишится возможности оказывать какое либо воздѣйствіе на денежный рынокъ, а напротивъ,

самъ окажется въ зависимости отъ него. Изъ всѣхъ центральныхъ банковъ только одинъ австро-венгерскій банкъ выдаетъ ссуды подъ сельскія недвижимости, да и то эта операція производится особымъ отдѣломъ при банкѣ, имѣющимъ совершенно самостоятельныя оборотныя средства (отъ реализаціи закладныхъ листовъ). Если уже признается необходимымъ прилѣпить меліоративный кредитъ къ какому либо изъ существующихъ учрежденій, то гораздо цѣлесообразнѣе пристроить его къ управленію Дворянскаго и Крестьянскаго банковъ.

б) Кредитъ подъ городскія недвижимости.

Кредитъ подъ городскія недвижимости имѣетъ значеніе болѣе для благоустройства, нежели для экономического развитія страны; посредствомъ него облегчаются способы для рентнаго (безтрудоваго) помѣщенія капиталовъ и въ особомъ государственномъ попечительствѣ онъ не нуждается.

в) Кредитъ подъ промышленныя заведенія.

Кредитъ подъ промышленныя заведенія имѣетъ характеръ кредита отчасти подъ недвижимости, отчасти подъ движимое имущество

(обзаведеніе). Если не считать кредита собственно подъ промышленныя зданія и при томъ находящіяся въ районахъ дѣйствія городскихъ кредитныхъ обществъ, то можно сказать, что у насъ этого рода кредитъ совершенно отсутствуетъ. Между тѣмъ этотъ кредитъ въ меліоративной формѣ (т. е. на спеціальныя улучшенія и пріобрѣтенія) имѣетъ громадное значеніе для промышленнаго развитія страны и въ особенности для облегченія возможности конкурировать мелкимъ и среднимъ промышленникамъ съ крупными, къ услугамъ которыхъ кредитъ предоставляетъ весь прогрессъ техники. Но какъ ни важно развитіе этого кредита, мы не можемъ признать его, какъ и сельскохозяйственный меліоративный кредитъ, входящимъ въ нормальную сферу дѣятельности центральнаго банка, вслѣдствіе ихъ долгосрочности. Всего удобнѣе было бы присоединить его къ сельскохозяйственному меліоративному кредиту, тѣмъ болѣе, что очень часто они проявляются въ смѣшанной формѣ. Конечно, самостоятельное управленіе меліоративнымъ кредитомъ не исключаетъ возможности пользоваться для надобностей этого кредита мѣстными органами Государственнаго Банка.

2. Кредитъ подь движимости.

а) Кредитъ подь ручные заклады.

Кредитъ подь ручные заклады обыкновенно является кредитомъ не для производства, а для потребленія и скорѣе относится къ области благотворительности, а потому если и заслуживаетъ поддержки, то скорѣе изъ видовъ благотворительныхъ, нежели экономическихъ; здѣсь нормальное поле дѣятельности для самоуправленій.

б) Кредитъ подь бумажныя цѣнности.

Кредитъ подь бумажныя цѣнности имѣетъ громадное финансовое и экономическое значеніе. Въ отношеніи этого кредита Государственный Банкъ проявилъ необычайную дѣятельность и пристрастіе (объясняемое давленіемъ Государственнаго Казначества), идущее въ ущербъ другимъ видамъ кредита, болѣе важнымъ въ народно-экономическомъ отношеніи. Поэтому задача реформы по отношенію къ этому виду кредита должна состоять въ ограниченіи его нормальными предѣлами.

Ссудная операція подь бумажныя цѣнности получила особенно сильное развитіе со второй

половины текущаго столѣтія, когда денежныя рынки стали заполняться громадными массами бумажныхъ цѣнностей, выпускаемыхъ акціонерными предпріятіями, желѣзнодорожными обществами и въ особенности государствами.

Операція эта распалась съ теченіемъ времени на два вида: собственно ссуды подъ процентныя бумаги и спеціальныя текущіе счета. Отъ обыкновенной ссуды практикуемый у насъ спеціальныя текущіе счета отличается тѣмъ, что онъ открывается подъ обезпеченіе не только процентныхъ бумагъ, но также векселей, носитъ безсрочный характеръ, кредитующійся уплачиваетъ не за всю сумму открытаго ему кредита, но только за сумму, которою онъ дѣйствительно воспользовался, и кліенту предоставляется прекратить текущій счетъ когда угодно, а Банку по истеченіи трехъ мѣсяцевъ. Существующій у насъ спеціальныя текущіе счета значительно отличается отъ практикуемаго на западѣ (on call) и притомъ въ ущербъ интересамъ Государственнаго Банка: при ссудѣ on call кредитное учрежденіе оставляетъ за собою право потребовать выкупа залога во всякое время, о чемъ заемщикъ извѣщается повѣсткою, а въ случаѣ невозврата ссуды можетъ распорядиться залогомъ; кромѣ того, при выдачѣ ссуды on call Банкъ сообразуется со

своими наличными средствами и предстоящими платежами и, сообразно этому, устанавливаетъ процентъ по ссудамъ. У насъ этихъ условій, весьма важныхъ для Банка, нѣтъ и такимъ образомъ нашъ спеціальный текущій счетъ представляетъ такія громадныя неудобства для Банка и удобства для кліентовъ, какихъ не существуетъ ни въ одномъ западномъ центральномъ банкѣ.

Ссудная операція подъ процентныя бумаги появилась у насъ въ 1818 году и первоначально производилась только подъ государственныя займы. Государственный Банкъ съ самаго учрежденія началъ выдавать ссуды и подъ бумаги частныхъ обществъ и тотчасъ же понесъ громадныя потери, выдавъ несоразмѣрно высокія ссуды подъ акціи Главнаго Общества желѣзныхъ дорогъ.

Спеціальный текущій счетъ былъ открытъ впервые въ 1871 году въ формѣ трехмѣсячныхъ открытыхъ кредитовъ; съ теченіемъ времени Государственный Банкъ принужденъ былъ ввести нѣкоторыя ограниченія въ эту операцію, въ виду появившихся злоупотребленій; былъ возвышенъ ссудный процентъ, установлены предѣлы для такихъ счетовъ, и наконецъ, въ 1889 году было установлено взимаіііе процентовъ за ссуду по расчету не менѣе

какъ за 20 дней, хотя бы позаимствованная сумма и была возвращена ранѣе 20 дней.

Чрезмѣрное вниманіе и заботливость, удѣляемая Государственнымъ Банкомъ ссудной операціи подѣ процентныя бумаги, являются результатомъ финансовыхъ соображеній; облегченіемъ возможности получать ссуды подѣ процентныя бумаги полагали пріохотить публику къ процентнымъ бумагамъ и создать для нихъ внутренній рынокъ. Въ этихъ видахъ Государственный Банкъ выдавалъ ссуды въ размѣрѣ до 90% подѣ неоплаченныя полнымъ взносомъ бумаги, дѣлалъ облегченія въ срокахъ уплаты и т. п.

Типичнымъ примѣромъ крайней обременительности для Государственнаго Банка порученій, возлагаемыхъ на него Государственнымъ Казначействомъ по поводу реализаціи займовъ, можетъ послужить дворянскій выигрышный заемъ и на реализаціи его мы остановимся подробнѣе, такъ какъ она явственно показываетъ весь вредъ такого положенія вещей, когда Государственное Казначейство дѣйствуетъ въ Государственномъ Банкѣ, какъ своя рука-владыка.

Прежде всего необходимо замѣтить, что въ основѣ дворянскаго выигрышнаго займа была положена совершенно ошибочная мысль. По-

лагали, что биржевая цѣна 1-го и 2-го выигрышныхъ займовъ представляетъ дѣйствительную цѣну ихъ; между тѣмъ, кому же не было извѣстно, что биржевая цѣна этихъ займовъ была вздута вслѣдствіе особыхъ обстоятельствъ. Дѣло въ томъ, что невскіе банкиры измыслили операцію продажи выигрышныхъ займовъ въ разсрочку и, благодаря этому, въ такой степени расширили рынокъ для помѣщенія ихъ, что стало не хватать билетовъ и биржевая цѣна ихъ стала непомѣрно расти; такимъ образомъ былъ созданъ искусственный спросъ на билеты въ такой публикѣ, которая *нормальнымъ* способомъ никогда не могла бы ихъ пріобрѣтать. При такомъ положеніи вещей выпускается громадное количество выигрышныхъ билетовъ; ясно, что они могли быть помѣщены только такимъ способомъ, какимъ передъ тѣмъ помѣщались выигрышные билеты невскими банкирами, т. е. съ громадною разсрочкою; нужно было для нихъ *создать* спросъ такимъ же образомъ, какъ создали спросъ на прежніе выигрышные билеты невскіе банкиры; нормальнымъ же образомъ они помѣщены быть не могли. Послѣдующія обстоятельства не замедлили оправдать сказанное нами. И вотъ Государственный Банкъ очутился *volens-poleps* въ совершенно неподобающей роли нев-

скаго банкира, продающаго билеты въ разсрочку. Операція эта длится вотъ уже два года; подъ каждый слѣдующій взносъ Банкъ выдаетъ ссуду въ 75% съ суммы взноса или 161,25 р. съ полной оплаты 215 р., что, при существующей биржевой стоимости, составляетъ уже 80%, и взимаетъ по ссудѣ всего 4%, тогда какъ подъ билеты 1-го и 2-го выигрышныхъ займовъ Государственный Банкъ выдаетъ только 130 руб., т. е. 54 и 59% стоимости ихъ, и взимаетъ за ссуду 7%. Въ переводѣ на общепонятный языкъ все это означаетъ, что Государственное Казначейство заняло $\frac{4}{5}$ суммы займа у Государственного Банка, а $\frac{1}{5}$ у публики. Если бы мы придерживались прекраснаго правила называть вещи своими именами, то разрѣшенію подлежала бы слѣдующая дилемма: что выгоднѣе, продолжать искусственную реализацію неудавшагося займа цѣною лишенія Государственного Банка оборотныхъ средствъ и чрезвычайнаго стѣсненія торгово-промышленной жизни въ теченіе цѣлыхъ годовъ, или же добыть деньги другимъ способомъ, хотя бы, на примѣръ, нормальнымъ облигаціоннымъ, или рентнымъ займомъ.

Если бы при разрѣшеніи этой дилеммы между Государственнымъ Казначействомъ и Государственнымъ Банкомъ оказалось третье лицо,

напримѣръ Совѣтъ Государственныхъ Кредитныхъ Установленій, надлежащимъ образомъ реформированный, то, быть можетъ, и дилемма была бы разрѣшена въ иномъ направленіи.

Errare humanum est, no perseverare не слѣдуетъ, особливо въ такихъ деликатныхъ матеріяхъ.

Если мы обратимся теперь къ другой сторонѣ Государственнаго Банка, этого двуликаго Януса, обязаннаго помогать и нашимъ (финансовому хозяйству), и вашимъ (народному хозяйству), то увидимъ, что наши побѣдили вашихъ и интересы народного хозяйства пожертвованы въ пользу финансоваго.

Съ точки зрѣнія народно-экономической ссудная операція подъ процентныя бумаги вовсе не заслуживаетъ того вниманія, какое ей удѣляется Государственнымъ Банкомъ.

Во-первыхъ, эта операція только въ исключительныхъ случаяхъ служитъ для производства и торговли, въ большинствѣ же случаевъ она носитъ потребительный характеръ (на прожитокъ) или спекуляціонный и, слѣдовательно, нисколько не способствуетъ развитію народного богатства и не заслуживаетъ государственнаго попечительства. Производитель или торговецъ не имѣетъ надобности обращаться къ залоговому кредиту, такъ какъ ему открытъ

и болѣе удобный и болѣе дешевый вексель-
ный кредитъ.

Во-вторыхъ, ссудная операція подѣ процентныя бумаги и въ особенности спеціальныи текущій счетъ оказываютъ крайне развращающее вліяніе на народное хозяйство, такъ какъ способствуютъ непоумѣрному развитію спекуляціи. Народныя сбереженія вмѣсто производительныхъ затратъ употребляются на биржевую игру; капиталы частныхъ банковъ начинаютъ гнущаться здоровыхъ, но менѣе выгодныхъ операцій и обращаются чуть ли не цѣликомъ на аферы съ процентными бумагами, а промышленность и торговля остаются безъ должнаго воспособленія. Мы не будемъ здѣсь приводить доказательствъ тому, до какихъ чудовищныхъ размѣровъ доходитъ спекуляція, вспомошествоваемая спеціальнымъ текущимъ счетомъ—объ этомъ будетъ сказано дальше, пока же сошлемся только въ подтвержденіе спекулятивнаго характера спеціально текущаго счета на мнѣніе ревизіонной комиссіи 1888 и 1889 годовъ: „Банкъ держитъ слишкомъ высокій учетный и ссудный процентъ, взимая съ тѣмъ вмѣстѣ болѣе умѣренный процентъ по спеціальному текущему счету; между тѣмъ расширеніе сей послѣдней операціи на счетъ ссудной не-

желательно, ибо спеціальний текущій счетъ служитъ нерѣдко къ поощренію спекуляціи“.

Достаточно уже того, что почти вся наша *внѣшняя* задолженность имѣетъ чисто биржевое помѣщеніе, а не находится въ твердыхъ рукахъ и потому влачитъ печальную участь всякихъ спекулятивныхъ бумагъ. Крайне вредно создавать еще внутри страны такое же биржевое помѣщеніе для *внутреннихъ* займовъ; необходимо стараться помѣщать ихъ въ твердыя руки; необходимо, чтобы они пріобрѣтались „въ прокъ“, *bona fide*, а не для игры; такому *солидному* помѣщенію внутреннихъ займовъ могутъ помочь никакъ не частные банки (какъ ошибочно у насъ полагали), а отдѣленія Государственнаго Банка и въ особенности сберегательныя кассы, разумно организованныя и близкія къ мелкимъ сбереженіямъ, въ частности же почтово-сберегательныя кассы.

Въ-третьихъ, ссудная операція и особенно спеціальний текущій счетъ представляютъ громадныя неудобства для Государственнаго Банка съ банково-технической стороны. Ему постоянно угрожаетъ опасность невозможности реализовать безъ убытка заложенныя процентныя бумаги вслѣдствіе паденія курса, или же внезапною реализаціей большой массы процентныхъ бумагъ еще болѣе способствовать пони-

женію ихъ курса и потрясенію фондоваго рынка; между тѣмъ быстрота и безубыточность реализаціи представляются существенно необходимыми для центральнаго банка, имѣющаго вѣдь еще и особыя обязанности по отношенію къ денежному и кредитному обращенію страны.

Затѣмъ, крайне обременительна и убыточна для Банка вытекающая изъ спеціального текущаго счета обязанность держать постоянно громадную кассовую наличность на случай спроса со стороны кредитующихся по этому счету кредитныхъ учрежденій и лицъ. Разрѣшивъ кому либо ссуду по спеціальному текущему счету, Государственный Банкъ беретъ на себя обязанность подчиняться всѣмъ прихотямъ заемщика, который старается пользоваться его услугами именно тогда, когда положеніе денежнаго рынка всего менѣе позволяло бы Банку ослаблять свою кассовую наличность.

Въ обыкновенное время, когда у Государственнаго Банка большая наличность, банки не пользуются кредитомъ по спеціальному текущему счету, но лишь только начинается движеніе на фондовомъ рынкѣ, или ожидается измѣненіе вексельнаго курса, начинаются требованія ссудъ и Государственный Банкъ обязанъ выдавать.

Наконецъ, *въ-четвертыхъ*, при существующемъ недостаткѣ оборотныхъ средствъ у Государственнаго Банка чрезмѣрное развитіе ссудной операціи означаетъ собою чрезмѣрное же стѣсненіе прочихъ операцій, имѣющихъ громадное экономическое значеніе и заслуживающихъ развитія. Не смотря на недостатокъ капиталовъ въ провинціи для полезнаго кредита, Государственный Банкъ искусственно, посредствомъ конторъ и отдѣленій, стягиваетъ капиталы въ центры и здѣсь обращаетъ на воспособленіе биржевой игрѣ. Такимъ образомъ, наиболѣе полезное приносится въ жертву наиболѣе вредному.

Если мы сравнимъ постановку ссудной операціи въ Государственномъ Банкѣ съ таковою въ западныхъ центральныхъ банкахъ, то увидимъ, что, подъ гнетомъ Государственнаго Казначейства, Государственный Банкъ развилъ ее до чрезвычайныхъ размѣровъ; нужно водворить ее въ нормальные предѣлы.

Для этого необходимо: *во-первыхъ, установить, чтобы всѣ порученія по реализаціи государственныхъ займовъ проходили непременно черезъ Советъ государственныхъ кредитныхъ установленій*, дабы въ обыкновенное время не были возлагаемы на Государственный Банкъ чрезвычайныя тягости въ ущербъ торгово-промышленной жизни страны.

Во-вторыхъ, совершенно прекратить операцію спеціальныхъ текущихъ счетовъ, такъ какъ для солидно помѣщенныхъ процентныхъ бумагъ совершенно достаточна обыкновенная ссудная операція; биржевыя же помѣщенія не могутъ быть поощряемы.

Въ-третьихъ, установитъ строго определенную норму для ссудной операціи въ обыкновенное время, превышать которую разрѣшалось бы только по исключительнымъ обстоятельствамъ. Въ настоящее время размѣръ ссудной операціи въ Государственномъ Банкѣ превышаетъ учетную и занимаетъ у него $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{6}$ часть всѣхъ его коммерческихъ средствъ, между тѣмъ какъ, напримѣръ, во французскомъ и австро-венгерскомъ банкахъ ссудная операція составляетъ всего 10—15% учетной.

*Только водворивъ въ должные предѣлы ссудную операцію, можно надѣяться на правильное развитіе кредита *личнаго*, имѣющаго наиболѣе благодѣтельное значеніе для экономическаго развитія страны.*

в) Кредиты подъ товары.

Кредитъ подъ товары является у насъ едва ли не единственнымъ видомъ вещнаго кредита, для котораго Государственнымъ Банкомъ сдѣ-

лано очень мало, а можетъ быть сдѣлано очень много.

Государственный Банкъ выдаетъ ссуды подъ опредѣленные товары, служащіе преимущественно предметомъ нашего экспорта, какъ-то: ленъ, пенька, металлы и т. п.; ссуды выдаются срокомъ на 1 — 6 мѣсяцевъ, пересрочка допускается съ разрѣшенія учетно-ссуднаго комитета не свыше 3-хъ мѣсяцевъ. Размѣръ выдаваемой ссуды колеблется отъ 50 до 60% стоимости товара. Операція выдачи ссудъ подъ товары производится только въ Петербургѣ и въ двухъ-трехъ конторахъ.

Операція ссудъ подъ товары не получила у насъ должнаго развитія вслѣдствіе ошибочности самой постановки дѣла. Государственный Банкъ выдаетъ ссуды *непосредственно подъ товары*. При такой постановкѣ эта операція неминуемо должна была съ одной стороны быть крайне отяготительною для Банка, а съ другой—быть крайне неудобною и недоступною для товарохозяевъ.

Центральный банкъ не можетъ и не долженъ входить въ оцѣнку товаровъ, слѣдить за ихъ сохранностью, производить отчужденіе ихъ въ случаѣ неуплаты въ срокъ и т. п.; все это должно быть предоставлено особымъ юридическимъ лицамъ, подъ отвѣтственностью

которыхъ Банкъ долженъ выдавать ссуды, учитывая поклажныя свидѣтельства; эти свидѣтельства должны быть выдаваемы желѣзнодорожными обществами, обществами варрантныхъ складовъ, таможенными учрежденіями, обществами ремесленниковъ-складчиковъ, фабрикантовъ-складчиковъ и т. п., какъ это существуетъ во всемъ цивилизованномъ мірѣ. Отсутствіе самыхъ обществъ не можетъ служить возраженіемъ, такъ какъ они и могутъ образоваться только тогда, когда имъ будетъ обезпеченъ кредитъ, конечно, подъ надлежащимъ контролемъ. Въ настоящее время Государственный Банкъ и его отдѣленія представляютъ собою слишкомъ высокопоставленныхъ особъ, чтобы слѣдить за какимъ нибудь Порховскимъ обществомъ ремесленниковъ-складчиковъ, но когда всѣ казначейства будутъ преобразованы въ отдѣленія Государственнаго Банка (а въ этомъ пунктѣ, кажется, сходятся всѣ проекты), тогда и возможно будетъ развитіе мелкаго товарнаго кредита, имѣющаго громадное экономическое и соціально-политическое значеніе.

Въ послѣднее время Государственный Банкъ начинаетъ уже сознавать неправильность постановки операціи ссудъ непосредственно подъ товары и переходитъ къ системѣ поручительскаго товарнаго кредита. Государственный Банкъ

выдаетъ теперь ссуды подъ поклажныя свидѣтельства на товары, сложенные въ варрантныхъ складахъ; принимаются варранты отъ тѣхъ лишь Обществъ, которыя выдаютъ Государственному Банку обязательство въ уплатѣ недовыручки въ случаѣ продажи товара и при томъ, если сами Общества не выдаютъ подъ нихъ товарозалоговыхъ свидѣтельствъ; выдаются ссуды подъ варранты только на опредѣленные товары: металлы, сахаръ, кожи, пеньку, паклю и т. п.; размѣръ выдачи опредѣляется учетно-ссуднымъ комитетомъ, но не свыше 50—60% стоимости товара.

Особенную пользу въ отношеніи обезпеченія товарнаго кредита сельскому населенію могутъ оказать наши земства: устроивъ сельскіе, волостные и уѣздные склады зерна и имѣя за ними правильный надзоръ, земства могли бы явиться поручителями передъ Государственнымъ Банкомъ въ выдачѣ ссудъ подъ сложенное зерно. Этимъ способомъ могла бы быть въ значительной мѣрѣ уменьшена необходимость разорительной продажи зерна за всякую цѣну, такъ какъ населеніе получило бы возможность, употребивъ ссуду на удовлетвореніе неотложныхъ потребностей, выждать болѣе благопріятныхъ цѣнъ.

Находясь близко къ сельскому населенію и

изучивъ кустарные промыслы его, они могутъ учреждать земскіе склады кустарныхъ товаровъ и, имѣя подъ рукою въ уѣздномъ городѣ отдѣленіе Государственнаго Банка, обезпечить кустарямъ необходимый кредитъ и высвободить ихъ изъ кабалы скупщиковъ. Этотъ видъ кредита имѣетъ громадное государственное значеніе и заслуживаетъ самой серьезной разработки. Пора, кажется, сознать колоссальную важность кустарныхъ промысловъ въ соціально-политическомъ отношеніи. Замалчиваніе соціальной стороны вопроса нельзя не признать крайне вреднымъ, оно на руку только врагамъ мирнаго народнаго развитія. Крестьянинъ, имѣющій достаточно земли и кустарный промыселъ, производимый въ своей общинѣ, на лонѣ природы—вотъ идеаль, къ которому слѣдуетъ стремиться; пора сознать весь вредъ искусственнаго стягиванія крестьянства къ громаднымъ мануфактурнымъ центрамъ, этимъ очагамъ соціальнаго вопроса, нравственнаго и физическаго вырожденія населенія. При разумной государственной поддержкѣ никакая конкуренція фабричнаго производства не страшна кустарнымъ промысламъ. Экономическая теорія вполне объяснила, а практика доказала, что кустарные промыслы, въ качествѣ *подспорнаго* заработка, могутъ вполне успешно конкури-

ровать съ фабриками. Наше многомилліонное крестьянство представляетъ само для себя обширнѣйшій рынокъ для сбыта дешевыхъ кустарныхъ издѣлій.

Разумное взаимодействіе отдѣленій Государственнаго Банка и органовъ земскаго самоуправления можетъ сослужить великую службу нашему сельскому населенію; только надо не гнушаться сѣрости, надо отрѣшиться разъ навсегда отъ предпочтенія тунеядца-спекулянта честному труженику. Не на биржахъ, а въ полѣ и въ крестьянской избѣ создается здоровое народное богатство и оно должно быть первымъ предметомъ государственнаго попеченія.

Итакъ, мы приходимъ къ заключенію, что *изъ всѣхъ видовъ вещнаго кредита, входящихъ въ нормальную сферу дѣятельности центрального банка, особенно нуждается въ развитіи кредитъ товарный.*

IX.

Личный кредитъ.

Второй основной типъ кредита—это кредитъ *личный*. Только онъ можетъ быть названъ кредитомъ въ истинномъ смыслѣ, такъ какъ заключаетъ въ себѣ необходимый элементъ — довѣріе, и только онъ способенъ бѣдную страну превращать въ цвѣтущую и бѣдное населеніе въ зажиточное, такъ какъ онъ можетъ быть доступенъ всѣмъ и каждому, въ противоположность кредиту вещному, который доступенъ только имущему. Кредитъ вещный увеличиваетъ существующее уже количество цѣнностей, кредитъ личный создаетъ цѣнности тамъ, гдѣ ихъ не было вовсе.

Личный кредитъ можетъ основываться на довѣріи: единственно къ данному лицу (кредитъ *единоличный*), или къ нѣсколькимъ даннымъ лицамъ въ совокупности (кредитъ *групповый*),

или же, наконецъ, къ обществу лицъ, связанныхъ солидарною отвѣтственностью (кредитъ артельный).

1. Кредитъ единоличный.

(СОЛО-ВЕКСЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦІЯ).

Кредитъ единоличный не можетъ входить въ нормальную сферу дѣятельности центральнаго банка, для котораго совершенно недоступно такое полное знакомство съ каждымъ отдѣльнымъ кредитуемымъ лицомъ, при которомъ только и возможно избѣжать громадныхъ потерь отъ неоправданнаго кредита; тутъ слишкомъ великъ рискъ и именно для уменьшенія этого риска и придуманъ кредитъ групповой и артельный. Тѣмъ не менѣе нашъ Государственный Банкъ призналъ возможнымъ открыть единоличный кредитъ — мы говоримъ объ учетѣ соло-векселей землевладѣльцевъ.

Соло-вексельный кредитъ представляется нарушеніемъ основныхъ правилъ центральнаго банкаго дѣла и весьма естественно, что онъ не могъ удовлетворить ни кредитуемыхъ, ни кредитующаго учрежденія. Кредитующее учрежденіе стремится всячески превратить этотъ кредитъ въ кредитъ вещный, основанный на владѣніи имуществомъ, чтобы хотя нѣсколько уменьшить рискованность ссудъ и все-таки

недостигаетъ желательной обезпеченности; такъ въ 1889 году ревизіонная комиссія констатировала фактъ, что протестъ соло-векселей составилъ 2% общей суммы векселей сего рода, тогда какъ протестъ торговыхъ векселей не превышалъ 0,37% суммы учтенныхъ векселей, т. е. *рискованность соло-вексельнаго кредита почти въ шесть разъ превышаетъ рискованность обыкновеннаго вексельнаго кредита.* Конечно, такой кредитъ весьма обременителенъ для Государственнаго Банка.

Съ другой стороны и кредитующійся не можетъ быть имъ доволенъ, такъ какъ его поражаетъ масса совершенно несвойственныхъ личному кредиту формальностей, затрудняющихъ и замедляющихъ выдачу ссудъ.

Вотъ почему соло-вексельный кредитъ не получилъ у насъ развитія и, по нашему мнѣнію, никогда и не получитъ его. Землевладелецъ, какъ и каждый гражданинъ, долженъ имѣть кредитъ, но кредитъ не единоличный, а групповый (т. е. вексельный) или артельный (т. е. поручительскій).

Нѣкоторые предлагаютъ даже развить соло-вексельную операцію, распространивъ ее и на торговцевъ, ремесленниковъ, кустарей и т. п., на сумму до 200 рублей. Никакой центральный банкъ не можетъ давать такого кредита; это

подъ силу только банкамъ шотландскаго типа, у которыхъ имѣются отдѣленія въ каждомъ поселеніи съ семью стами душъ и агенты въ каждой почти деревнѣ. Мечтать объ этомъ у насъ пока не приходится. Дай Богъ достигнуть децентрализаціи Государственнаго Банка хотя бы до уѣзднаго города, а отъ уѣзднаго города до отдѣльнаго сельскаго кустаря такъ далеко, что соло-вексельный кредитъ превратится для него въ непреодолимую волокиту, или же этотъ кредитъ достигнетъ феноменальной рискованности для Банка. Но самое главное то, что можно и надѣлать кустаря кредитомъ и достигнуть минимальной рискованности; это достижимо при помощи артельной формы кредита.

2. Кредитъ групповой.

(УЧЕТНАЯ ОПЕРАЦІЯ).

Кредитъ групповой основывается на довѣріи къ нѣсколькимъ даннымъ лицамъ, отвѣтствующимъ по обязательству, и практикуется въ формѣ учета векселей. Операція учета векселей должна занимать первенствующее мѣсто во всякомъ Банкѣ и на развитіе этой операціи должны быть направлены всѣ силы. Къ сожалѣнію, операція эта не получила у насъ должнаго развитія ни въ частныхъ, ни въ Государственномъ Банкѣ. Частные банки, какъ

известно, занимаются у насъ предпочтительно спекуляціей на фонды и кредитные рубли, что гораздо занимательнѣе для нихъ, нежели учетъ векселей. Доказывать недостаточное развитіе учетной операціи въ Государственномъ Банкѣ даже и не приходится—это оффициально признанный фактъ.

Сокращеніе учетной операціи объясняется причинами внѣшними и внутренними.

1) *Внѣшнія* причины заключаются въ томъ, что Государственный Банкъ лишается необходимыхъ для учетной операціи оборотныхъ средствъ. Мы говорили уже, что подъ давленіемъ Государственнаго Казначейства Государственный Банкъ принужденъ чрезмѣрно развивать нѣкоторыя операціи; главнымъ образомъ сюда относятся: ссудная операція подъ процентныя бумаги для облегченія реализаціи государственныхъ займовъ и операція приобрѣтенія золота. Такъ какъ средства Банка крайне ограничены, то, разумѣется, чрезмѣрное развитіе однѣхъ операцій означаетъ собою такое же стѣсненіе другихъ. Устранить эти внѣшнія причины, препятствующія развитію учетной операціи, можетъ только высшее учрежденіе, на которое долженъ быть возложенъ надзоръ за отношеніями Государственнаго Казначейства къ Государственному Банку, каковымъ учрежде-

ніемъ долженъ быть, по нашему мнѣнію, Совѣтъ Государственныхъ Кредитныхъ Установленій, надлежащимъ образомъ реформированный.

2) *Внутреннія* причины заключаются въ неудовлетворительности самой постановки операціи; здѣсь главнымъ образомъ слѣдуетъ обратить вниманіе на учетные комитеты, размѣръ учитываемыхъ векселей, сроки ихъ, процентъ, взимаемый по учету и на переучетъ.

Учетные комитеты, на которые возлагается оцѣнка добротности векселей, дѣйствуютъ у насъ весьма неудовлетворительно. Кромѣ должностныхъ лицъ въ эти комитеты входятъ представители отъ купечества, но только крупнаго; необходимо, чтобы и мелкіе промышленники имѣли своихъ представителей въ учетныхъ комитетахъ, такъ какъ при теперешнемъ положеніи вещей имъ закрытъ и самый доступъ къ кредиту; равнымъ образомъ въ комитетахъ должны быть представители землевладѣльцевъ, фабрикантовъ и вообще всѣхъ отраслей народнаго хозяйства, причемъ и численный составъ комитетовъ долженъ быть увеличенъ. Теперь мы видимъ, что комитеты отказываютъ и весьма благонадежнымъ кліентамъ только потому, что они ихъ не знаютъ (вѣрнѣе, не могутъ знать). Бывали случаи, что отказывали въ кредитѣ и съ тою цѣлію, чтобы сохранить кліентовъ для

частныхъ банковъ, въ которыхъ члены учетнаго комитета состоятъ членами правленій или главными акціонерами. Получая отказъ въ учетѣ, мелкіе промышленники принуждены покупать за очень дорогую цѣну бланкъ (ручательство) крупныхъ капиталистовъ „лично извѣстныхъ“ учетному комитету; такимъ образомъ устанавливается какъ бы оффиціальное посредничество. Не менѣе вредна и канцелярская волокита: только надняхъ разрѣшено принимать къ учету векселя ранѣе утвержденія правленіемъ Банка постановленія учетнаго комитета объ открытіи кредита данному лицу. Желательно, чтобы засѣданія комитетовъ происходили ежедневно, а не два раза въ недѣлю, какъ теперь, потому что въ коммерческомъ дѣлѣ: время — деньги.

Размѣръ векселей, учитываемыхъ Государственнымъ Банкомъ, слишкомъ высокъ. Средняя величина векселя, учтеннаго въ Государственный Банкъ, колеблется между 1,078 и 1,735 р., а въ конторахъ и отдѣленіяхъ — между 1,150 и 2,290 р. Между тѣмъ мелкіе векселя должны быть предпочитаемы крупнымъ уже потому, что по единогласному мнѣнію практиковъ, высокая сумма векселя является однимъ изъ признаковъ его фиктивности, т. е. не торговаго происхожденія; равнымъ образомъ и

благонадежность крупныхъ векселей гораздо меньше; ревизионныя комиссіи неоднократно указывали, что средняя величина протестованныхъ векселей всегда *выше* средней величины всѣхъ вообще учтенныхъ векселей. Въ этомъ отношеніи достойна подражанія дѣятельность французскаго банка, который понизилъ средній размѣръ учтеннаго векселя съ 1,413 фр. (въ 1870 году) до 754 фр. (въ 1891 г.). Въ 1871 г. было учтено имъ 19,350 векселей не свыше 10 фр., 745,500 векселей отъ 11 до 50 фр. и 1.053,000 векселей отъ 51 до 100 фр., итого 1.777,850 векселя менѣе 100 фр., тогда какъ у насъ ни одинъ изъ подобныхъ векселей не можетъ и попасть въ Государственный Банкъ. Мы все еще держимся взгляда, высказаннаго министерствомъ финансовъ, въ 1890 году въ отвѣтъ на просьбу московскаго купечества о распространеніи кредита на мелкихъ купцовъ: „Банкъ и контора учреждены для пособія высшему, такъ сказать, купечеству, производящему оптовую торговлю, а не мелкимъ торгашамъ“. Необходимо допустить къ учету мелкіе векселя до 50 руб. и установить предпочтеніе мелкихъ векселей крупнымъ.

Срокъ векселей, допускаемыхъ къ учету, не соответствовалъ нашимъ экономическимъ условіямъ; только надняхъ разрѣшено Государ-

ственному Банку принимать къ учету за повышенный процентъ векселя, уплата по коимъ послѣдуетъ черезъ 9—12 мѣсяцевъ, что, въ виду нашихъ разстояній и торговыхъ обычаевъ, нельзя не признать крайне цѣлесообразнымъ.

Размѣръ учетнаго процента въ Государственномъ Банкѣ вообще слишкомъ высокъ, на что неоднократно указывали ревизіонныя комиссіи; но, кромѣ того, онъ не обладаетъ необходимою подвижностью сообразно съ условіями денежнаго рынка; хотя по уставу Банкъ каждая двѣ недѣли долженъ опредѣлять учетный $\%$, но на практикѣ онъ не измѣняется по нѣскольку лѣтъ. Только надняхъ министерствомъ финансовъ сдѣлано весьма необходимое распоряженіе о томъ, чтобы размѣръ учетнаго процента въ каждой данной мѣстности былъ соображаемъ съ условіями рынка, измѣнялся въ болѣе частые сроки и назначался въ низшемъ размѣрѣ для векселей краткосрочныхъ и въ высшемъ—для долгосрочныхъ.

Переучетъ Государственнымъ Банкомъ векселей, учтенныхъ частными банками, ссудосберегательными товариществами, обществами взаимнаго кредита и т. п., долженъ практиковаться въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Операція эта при должномъ контролѣ для Банка

совершенно безопасна, а между тѣмъ весьма важна въ томъ отношеніи, что поощряетъ частныя банки къ здоровой, полезной для страны дѣятельности на пользу торговли и промышленности, а также предупреждаетъ въ критическіе моменты банкротства, губельно отражающіяся на народномъ хозяйствѣ. Такъ, въ 1876 г., переучетъ Государственнаго Банка на 3¹/₂ милліона руб. спасъ Кіевскій частный коммерческій банкъ, который уплатилъ за это Государственному Банку 200,000 руб. процентовъ и черезъ 2 года имѣлъ уже деньги на текущемъ счету въ Государственномъ Банкѣ.

Такимъ образомъ, постановка учетной операціи въ Государственномъ Банкѣ нуждается въ значительныхъ реформахъ, хотя многое уже сдѣлано недавнимъ весьма важнымъ распоряженіемъ министерства финансовъ.

3. Кредитъ артельный,

Артельный кредитъ основывается на довѣріи къ обществу лицъ, связанныхъ солидарною отвѣтственностью. Этой формѣ кредита принадлежитъ великая будущность во всѣхъ странахъ, а у насъ въ особенности. Ни одинъ народъ въ мірѣ не имѣетъ такого стихійнаго влеченія къ артельному быту, какъ русскій

народъ, и на эту національную особенность съ величайшею завистью поглядываютъ западно-европейскіе народы. Къ сожалѣнію, мы интересуемся этимъ фактомъ меньше даже, чѣмъ иностранцы. Артельный кредитъ у насъ находится еще въ зачаточномъ и уже въ хаотическомъ состояніи. Необходимо самое внимательное государственное попечительство къ существующимъ уже ссудо-сберегательнымъ товариществамъ, обществамъ взаимнаго кредита и т. п., и поощреніе къ учрежденію новыхъ. Самая же благодѣтельная форма—поручительскія кредитныя артели безкапитальныхъ работниковъ, у насъ совершенно еще не существуетъ. Между тѣмъ, именно эти-то артели представляютъ самыхъ солидныхъ кліентовъ, такъ какъ въ основѣ ихъ кредитоспособности лежитъ вѣчный трудъ. Къ какому бы сословію или промыслу ни принадлежалъ трудящійся человекъ, онъ долженъ имѣть кредитъ въ качествѣ члена той кредитной артели, въ которой онъ извѣстенъ, гдѣ ему довѣряютъ, гдѣ онъ принятъ. Вопросъ объ артельномъ кредитѣ для всѣхъ сословій назрѣлъ; это доказывается такими, напримѣръ, фактами, что группы помѣщиковъ одного уѣзда (въ Кіевской и Подольской губ.) составляютъ между собою нотаріальное условіе съ круговою порукою для

учета векселей въ частномъ банкѣ. Государственный Банкъ долженъ открыть широкій кредитъ артелямъ и тогда эти артели народятся среди помѣщиковъ, арендаторовъ, кустарей, мелкихъ промышленниковъ и т. п. лицъ, нынѣ безкредитныхъ.

Такой кредитъ будетъ въ высшей степени благодѣтеленъ для населенія, а для Государственного Банка будетъ совершенно нерискованъ и легко исполнимъ при децентрализаціи отдѣленій и конторъ по уѣзднымъ городамъ.

Въ области развитія личнаго кредита предстоитъ наибольшая работа при реформированіи Государственного Банка и было бы крайне желательно, чтобы предположенія сдѣлались доступны для обсужденія *мѣстныхъ* органовъ управленія и самоуправленія.

Х.

Государственный Банкъ и частные коммерческіе банки.

16-го января опубликованъ слѣдующій циркуляръ Особенной канцеляріи по кредитной части къ частнымъ кредитнымъ учрежденіямъ о мѣрахъ къ пресѣченію биржевой игры на курсъ рубля:

„Нѣкоторые заграничные биржевые центры въ широкихъ размѣрахъ производятъ спекулятивныя сдѣлки на курсъ кредитнаго рубля, съ преобладающей тенденціей въ сторону пониженія, превращая своими операціями кредитный рубль въ предметъ игры и ажіотажа и поддерживая тѣмъ неустойчивость и постоянное колебаніе нашего курса. Въ этой спекуляціи участвуютъ, къ сожалѣнію, и биржевыя сферы въ Россіи, причемъ нѣкоторыми лицами нерѣдко производятся срочныя сдѣлки на раз-

ность, практикуемая за границею подъ названіемъ *affaires à primes, stellages, affaires à option*, сила коихъ не признается нашимъ дѣйствующимъ закономъ. Сдѣлки эти усиливаютъ искусственное давленіе на нашъ курсъ, систематически производимое изъ упомянутыхъ заграничныхъ биржевыхъ центровъ.

„Подъ вліяніемъ этой игры курсъ кредитнаго рубля устанавливается внѣ прямого соотношенія, какъ съ дѣйствительными международными торговыми оборотами, такъ и съ существующими въ Россіи условіями денежнаго обращенія, а постоянныя колебанія курса наносятъ вредъ экономическимъ интересамъ страны, лишая торгово-промышленную среду возможности правильнаго коммерческаго расчета при всякихъ предпріятіяхъ, такъ или иначе соприкасающихся съ международнымъ рынкомъ.

„Количество обращающихся за границей кредитныхъ рублей, обусловливаемое потребностями торговли и русскихъ путешественниковъ, далеко не соотвѣтствуетъ размѣрамъ сказанной биржевой игры на курсъ рубля. Посему, дабы не держать внѣ оборота значительный запасъ кредитныхъ рублей на случай необходимости покрытія наличностью обязательствъ по заключаемымъ на срокъ сдѣлкамъ, загра-

ничные спекулянты, занимающіеся игрою на курсъ рубля, открываютъ себѣ спеціальныя и обыкновенныя текущіе счета въ русскихъ банкирскихъ учрежденіяхъ, которыя, въ случаѣ надобности, и доставляютъ имъ требуемое количество рублей, нерѣдко пользуясь для сего, въ свою очередь, краткосрочными ссудами изъ Государственнаго Банка, и такимъ образомъ питаютъ сказанную игру, завѣдомо клонящуюся во вредъ интересамъ народнаго и государственнаго хозяйства Россіи.

„Министръ финансовъ не допускаетъ возможности того, чтобы дѣйствующія въ Россіи учрежденія коммерческаго кредита сознательно производили операціи, хотя и могущія дать имъ матеріальныя выгоды, но незаконныя или направленныя во вредъ русскимъ экономическимъ и финансовымъ интересамъ, а посему не возбуждаетъ и вопроса о непосредственномъ участіи сихъ учрежденій въ означенной игрѣ. Но въ виду указаннаго выше положенія вещей и принимая во вниманіе, что на министерствѣ финансовъ лежитъ какъ надзоръ за дѣятельностью всѣхъ кредитныхъ учрежденій въ Имперіи, такъ и вообще охраненіе интересовъ народнаго и государственнаго хозяйства отъ всякихъ посягательствъ во вредъ таковымъ, — министръ финансовъ находитъ, что

и косвенное участіе въ игрѣ на курсъ рубля, иногда руководимой завѣдомымъ недоброжелательствомъ къ Россіи извѣстныхъ заграничныхъ биржевыхъ центровъ, ни въ какомъ видѣ не можетъ быть терпимо.

„Лишь согласно съ пользами страны дѣятельностью эти учрежденія могутъ оправдать данное имъ разрѣшеніе на производство кредитныхъ операцій въ Россіи, причемъ министерство финансовъ, съ своей стороны, готово оказать энергическое содѣйствіе всякой благонамѣренной инициативѣ ихъ, клонящейся къ расширенію и облегченію кредита для воспособленія торговлѣ и промышленности, къ постановкѣ кредита на болѣе правильныхъ и цѣлесообразныхъ основаніяхъ.

„Министръ финансовъ надѣется также, что названныя учрежденія охотно приложатъ свои усилія и къ облегченію правительству противодѣйствія указанной вредной игрѣ на курсъ кредитнаго рубля; но если бы и послѣ настоящаго разъясненія обнаружилось, что какія либо учрежденія коммерческаго кредита, оперирующія въ Россіи, содѣйствуютъ заключенію срочныхъ сдѣлокъ на разность или вообще прикосновенны къ упомянутой игрѣ, обезпечивая игрокамъ полученіе кредитныхъ рублей открытіемъ имъ кредита въ какой бы то ни

было формѣ и вообще такъ или иначе содѣйствуя игрѣ на курсъ рубля, то министръ финансовъ найдетъ себя вынужденнымъ закрыть для такихъ учрежденій всякіе счета въ Государственномъ Банкѣ, а въ крайнихъ случаяхъ прибѣгнуть и къ болѣе рѣшительнымъ мѣрамъ, исходя изъ убѣжденія, что подобные случаи могутъ имѣть мѣсто только при явной и упорной злонамѣренности самихъ замѣченныхъ въ томъ кредитныхъ учрежденій. Въ томъ же смыслѣ министерство финансовъ будетъ дѣйствовать и по отношенію къ банкирскимъ домамъ и торговымъ фирмамъ, причастнымъ къ игрѣ на курсъ рубля.

„О семъ кредитная канцелярія, по порученію министра финансовъ, имѣетъ честь поставить въ извѣстность банковыя учрежденія, банкирскіе и торговые дома, и конторы и другія учрежденія коммерческаго кредита“.

Циркуляръ этотъ произвелъ цѣлый переполохъ въ нашихъ биржевыхъ и банковыхъ сферахъ. Да и какъ не переполошиться: угрожаютъ отнять у частныхъ банковъ и банкировъ longo usu пріобрѣтенное право пособничества на средства Государственнаго Банка иностраннымъ спекулянтамъ въ игрѣ на наши кредитные билеты. Въ самомъ дѣлѣ, наши банки соединялись въ организованные синди-

каты съ заграничными для дружнаго похода противъ злосчастнаго кредитнаго рубля и за это ихъ только по головкѣ гладили да предлагали, не надо ли вамъ еще денегъ; касса Государственнаго Банка къ вашимъ услугамъ. А тутъ изъ-за какихъ-то мелкихъ услугъ берлинскимъ спекулянтамъ да этакія страсти.

Всѣ мало-мальски знакомые съ отношеніями нашихъ частныхъ кредитныхъ учрежденій къ Государственному Банку согласятся, что упомянутый циркуляръ кредитной канцеляріи нѣсколько не по адресу составленъ; гораздо правильнѣе было бы адресовать его на имя Государственнаго Банка, а еще цѣлесообразнѣе — на имя комиссіи, въ настоящее время разрабатывающей реформу Государственнаго Банка. Не безъ удивленія усмотрѣли мы отсутствіе въ числѣ вопросовъ, предложенныхъ на разсмотрѣніе комиссіи, вопросовъ о нормированіи ссудъ подъ % бумаги (въ частности—спеціальнаго текущаго счета) и объ отношеніяхъ Государственнаго Банка къ частнымъ кредитнымъ учрежденіямъ. На основаніи этого пропуска можно было бы заключить, что существующая постановка этой операціи и существующія отношенія къ частнымъ кредитнымъ учрежденіямъ признаются не требующими исправленій; между тѣмъ это едва ли не самое

больное мѣсто въ дѣятельности Государственнаго Банка.

Наши частные банки вспоены и вскормлены Государственнымъ Банкомъ; съ неизреченною нѣжностью холилъ онъ ихъ, и вотъ на казенныхъ хлѣбахъ возрасли они; Создателю — на славу, родителю — на утѣшеніе и отечеству — на пользу!! Въ нашъ вѣкъ вообще отъ дѣтей трудно ждать благодарности, но Государственный Банкъ въ своихъ питомцахъ особенно несчастливъ; выростить такихъ неблагодарныхъ Хамовъ — это истинное Божеское наказаніе.

А ужъ онъ ли не старался обезпечить имъ средства къ честному заработку!

Не довольствуясь переучетомъ всего вексельнаго портфеля частныхъ банковъ и обычною ссудною операціей подъ залогъ процентныхъ бумагъ, Государственный Банкъ измыслилъ въ 1871 году для частныхъ банковъ и банкировъ особенно удобную и выгодную операцію — спеціальный текущій счетъ; посредствомъ его банкамъ была предоставлена возможность во всякій данный моментъ за совершенно ничтожную плату получать безсрочныя ссуды изъ Государственнаго Банка и такъ какъ наши банки *ab urbe condita* имѣютъ скверныя наклонности, то они и не преминули воспользоваться такимъ благодѣяніемъ во вредъ дражайшему ро-

дителю. Не располагая большими капиталами, они могли до сихъ поръ вести только мелкую спекуляцію, а съ открытіемъ спеціального текущаго счета они получили возможность оперировать на средства Государственнаго Банка; производя спекулятивныя закупки $\%$ бумагъ, банки должны были имѣть собственныхъ средствъ только на сумму *разницы* между биржевою цѣною фондовъ и размѣромъ ссуды, выдаваемой Государственнымъ Банкомъ подъ спеціальнѣй текущій счетъ.

Результатомъ такого положенія вещей явилось довольно курьезное „раздѣленіе труда“: частные банки и банкиры получаютъ отъ спекуляцій барыши, а Государственный Банкъ беретъ на себя убыточную обязанность держать громадную кассовую наличность на случай, если гг. спекулянтамъ понадобятся деньги подъ $\%$ бумаги. Все это дѣлалось, конечно, не спроста; тутъ были высокія государственныя соображенія. Дѣло въ томъ, что публика была очень мало знакома съ бумажными цѣнностями, а это въ наше „сиронаbschneidende Zeit“ представлялось истиннымъ варварствомъ; частнымъ банкамъ и было поручено „ознакомить“ публику съ $\%$ бумагами, а они, вмѣсто того, чтобы розыскать „твердыя руки“ для $\%$ бумагъ, создали спекуляцію ими и эту науку

подъ благосклоннымъ руководствомъ банковъ мы превзошли до тонкости; достаточно вспомнить хотя бы подписку на дворянскій выигрышный заемъ, когда чуть ли не поголовно всѣ мирные обыватели сдѣлались биржевиками; никто и не думалъ (какъ показали послѣдствія) пріобрѣтать заемъ „въ прокъ“, всѣ мечтали только совершить удачную операцію на разницу, но ошиблись въ расчетѣ.

Однако, спекуляціи за свой счетъ нашимъ банкамъ показалось мало и вотъ, взрощенные на казенныхъ хлѣбахъ, они не задумались вступить въ измѣнническій союзъ съ берлинскою биржею и *viribus unitis* выступить въ походъ противъ русскихъ финансовъ.

Въ 1876 году, чтобы поддержать пошатнувшійся за границею государственный кредитъ Россіи, часть золота изъ металлическаго фонда направлена была на покупку русскихъ займовъ на металлическую валюту на иностранныхъ биржахъ (на 30 мил. р.). Вслѣдствіе этого спекуляція приняла за границею правильную организацію въ формѣ синдиката и образъ дѣйствій его былъ весьма простъ. По словамъ одного извѣстнаго финансиста-практика, дѣло велось такимъ образомъ: за принадлежащіе синдикату фонды получались посредствомъ залога ихъ кредитные билеты, на которые по-

купались у Государственного Банка, посредствомъ некоторыхъ изъ нашихъ банковъ и банкировъ-комиссіонеровъ, векселя на иностранные рынки. Полученная такимъ путемъ (т. е. за векселя) звонкая монета употреблялась синдикатомъ за границею для выдачи ссудъ подъ наши фонды и эти фонды препровождались для заклада въ Россію и для повторенія той же операціи. Ясно, что операція эта, требовавшая лишь капитала для уплаты разницы между залоговыми цѣнами, могла длиться весьма долго и истощить весь размѣнный фондъ Государственного Банка. Наконецъ, Государственный Банкъ „усмотрѣлъ“ суть этой махинаціи и возвысилъ $\%$ по выдачѣ ссудъ и учету векселей. По недостаточности и этого средства, отъ банковъ и лицъ, которыя значились получившими самыя значительныя суммы золота, онъ потребовалъ выкупа заложенныхъ ими бумагъ и вообще сталъ производить учетъ и дѣлать перезалоги ссудъ съ такою осмотрительностью и въ столь ограниченныхъ размѣрахъ, что возбудилъ общую тревогу и создалъ самый серьезный кризисъ. Банки и банкиры, заподозрѣнные въ качествѣ соучастниковъ синдиката, были вынуждены возвращать Государственному Банку занятыя у него суммы и принуждены были потребовать отъ своихъ кліентовъ

возврата ссудъ; кліенты этихъ банковъ, захваченные врасплохъ, напрасно обращались къ другимъ банкамъ, которые отказывались входить въ новыя обязательства. Возникла чрезвычайная паника и наша промышленность и торговля понесли страшное потрясеніе.

Вотъ какъ отблагодарили банки наше финансовое управленіе и какъ они „способствовали“ развитію промышленности и торговли.

Въ систематической войнѣ берлинской биржи противъ нашего кредитнаго рубля многіе наши банки и банкиры оказываются союзниками непріятелей и при томъ на средства, получаемыя изъ Государственнаго Банка. Всѣмъ извѣстно, что полученные ими кредитные рубли по спеціальному текущему счету служатъ для мѣсячныхъ ликвидацій по спекулятивнымъ сдѣлкамъ на берлинской биржѣ, о которой самъ прусскій министръ финансовъ (Майбахъ) совершенно правильно выразился, что она представляетъ для Россіи ядовитое дерево, постепенно заражающее ядомъ своихъ вѣтвей биржи петербургскую, рижскую и одесскую.

Хотя Государственнымъ Банкомъ уже приняты въ разное время нѣкоторыя мѣры къ предотвращенію такихъ печальныхъ явленій, однако это столь важный вопросъ, который надлежитъ разсмотрѣть самымъ тщательнымъ обра-

зомъ. Необходимо выработать строго определенныя нормы для отношеній Государственнаго Банка къ частнымъ кредитнымъ учрежденіямъ и вопросъ этотъ долженъ былъ бы поступить на разсмотрѣніе работающей теперь комиссіи.

Печальные факты, вызвавшіе упомянутый циркуляръ кредитной канцеляріи, являются плодомъ „поощрительной политики“ Государственнаго Банка, не соединенной, однако, съ должнымъ надзоромъ за дѣятельностью поощряемыхъ, какъ это, впрочемъ, замѣчается и въ другихъ областяхъ нашей экономической жизни. Тутъ нуженъ глазъ да глазъ. Винить этихъ поощряемыхъ въ неблагодарности, вѣроломствѣ, отсутствіи патріотизма и т. д.—по меньшей мѣрѣ безцѣльно: не мечите бисера... Къ „биржевымъ сферамъ“ какъ нельзя болѣе приложимы библейскія слова: богъ ихъ—чрево.

XI.

Запасы золота.

1-го февраля отъ Государственнаго Банка послѣдовало объявленіе о томъ, что „для облегченія русскимъ торговцамъ, производства и полученія платежей за границею, Государственнымъ Банкомъ будетъ открыта въ теченіе сего февраля операція покупки и продажи траттъ, а также выдача переводовъ на заграничныя мѣста. Лицамъ, желающимъ пользоваться постоянно услугами Банка какъ по выдачѣ, такъ и по покупкѣ траттъ, предоставляется заявлять объ этомъ Банку заранѣе. О днѣ открытія вышеозначенной операціи послѣдуетъ особое отъ Банка объявленіе“.

Такимъ образомъ Государственный Банкъ приступаетъ къ казенной торговлѣ золотомъ.

Объ этой операціи мы поговоримъ далѣе, теперь же, небезынтересно разсмотрѣть, откуда появились эти запасы золота, какое ихъ назначеніе и къ какимъ послѣдствіямъ привело накопленіе этихъ запасовъ.

Прежде всего необходимо строго различать двѣ части нашихъ запасовъ золота: связанную спеціальнымъ назначеніемъ и свободную.

Связанная часть, такъ называемый размѣнный фондъ, составляетъ въ настоящее время 335,3 милліоновъ рублей золотомъ; изъ нихъ 210,3 мил. руб. по прежнимъ Высочайшимъ указамъ имѣютъ назначеніе служить началомъ для металлическаго фонда при возстановленіи размѣна кредитныхъ рублей на золото, остальные 125 мил. руб. золотомъ представляютъ спеціальное обезпеченіе (рубель за рубль) такъ называемыхъ временныхъ выпусковъ кредитныхъ билетовъ на сумму 125 мил. руб.

Вторая часть запасовъ золота представляетъ свободныя суммы, находящіяся частью въ кассѣ коммерческихъ операцій Государственнаго Банка, частью на текущемъ счету у иностранныхъ банкировъ.

И тѣ, и другія суммы числятся въ балансѣ Банка по стоимости ихъ приобрѣтенія въ кредитныхъ рубляхъ. Принимая для разсчета курсъ въ 1 руб. 40 коп. кредитныхъ за 1 руб.

метал., окажется, что свободная наличность металла представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	Кредитн.	Металлич.
Въ коммерческой кассѣ . . .	128,7 мил. р.	92 мил. р.
У заграничныхъ банкировъ. .	77,8 » »	<u>55,5 » »</u>
Итого . . .	206,5 мил. р.	147,5 мил. р.

Итакъ, Государственный Банкъ приступаетъ къ торговлѣ золотомъ, имѣя въ своемъ распоряженіи 147,5 мил. руб. металломъ.

Если къ этимъ 147,5 мил. прибавить 125 мил., положенные въ размѣнный фондъ для спеціальнаго обезпеченія временныхъ выпусковъ кредитныхъ билетовъ, то окажется, что Государственный Банкъ въ послѣднее время сосредоточилъ у себя значительный запасъ золота въ 272,5 мил. руб. метал. Запасъ этотъ образовался частью изъ металла, добытаго на золотыхъ приискахъ и передаваемого по закону въ распоряженіе правительства, взаменъ чего золотопромышленники получаютъ соответственныя суммы кредитными рублями, частью изъ таможенныхъ пошлинъ, уплаченныхъ золотою монетою, и частью изъ золота, полученнаго за приобрѣтенные Государственнымъ Банкомъ иностранные векселя.

Въ отчетахъ Банка нигдѣ не объясняется, съ какою цѣлью накоплялся такой значитель-

ный запасъ золота, но очевидно, что могли быть двѣ цѣли:

1) Подготовленіе къ возстановленію размѣна.

2) Укрѣпленіе вексельныхъ курсовъ.

Посмотримъ, достигнуты ли эти цѣли.

Безспорно, что чѣмъ бѣольшая часть кредитныхъ билетовъ получить металлическое обезпеченіе, тѣмъ скорѣе и безопаснѣе можно будетъ приступить къ размѣну, но при этомъ необходимо, чтобы, во-первыхъ, количество кредитныхъ билетовъ не увеличивалось параллельно увеличенію золотого фонда, а во-вторыхъ, чтобы это золото *принадлежало* Государственному Казначейству и было положено въ размѣнный фондъ. Между тѣмъ мы видимъ, что одна часть накопленнаго золота пріобрѣтена на *вновь* выпущенные ad hoc кредитные билеты, а другая часть пріобрѣтена на оборотныя средства Государственнаго Банка и, очевидно, не можетъ войти въ размѣнный фондъ иначе, какъ путемъ покупки ея Государственнымъ Казначействомъ у Государственнаго Банка; покупка же эта можетъ состояться или на счетъ бюджетныхъ остатковъ, о которыхъ едва ли можно мечтать въ настоящее время, или же путемъ реализаціи внутренняго займа. Мы не будемъ пока входить въ разсмотрѣніе того, на

сколько желательно и возможно въ настоящее время укрѣпить это золото за Государственнымъ Казначействомъ (т. е. за размѣннымъ фондомъ), но считаемъ необходимымъ констатировать только тотъ фактъ, что ни золото, поступившее въ размѣнный фондъ цѣною новыхъ („временныхъ“) выпусковъ кредитныхъ билетовъ, ни золото, еще и не попавшее въ размѣнный фондъ, — нисколько не облегчаетъ возстановленіе размѣна.

Вторая цѣль, которая могла имѣться въ виду при накопленіи запасовъ золота: это—укрѣпленіе вексельныхъ курсовъ. Факты 1891 и 1892 гг. доказываютъ, что и эта цѣль не была достигнута. Не смотря на то, что въ 1891 году политическія обстоятельства были совершенно благопріятны и запасъ золота былъ доведенъ до 500 мил. руб., никакими искусственными мѣропріятіями не удалось поддержать нашъ курсъ, онъ не только не поднялся, но упалъ и терпѣлъ такія страшныя колебанія, которыя уничтожали всякую возможность производить какіе либо правильные коммерческіе расчеты.

Итакъ, двѣ желательныя цѣли не достигнуты, но за то достигнуты двѣ цѣли крайне не желательныя, а именно:

1) Накопленіе запасовъ золота повело къ новымъ выпускамъ кредитныхъ билетовъ и къ

неразлучному съ увеличеніемъ бумажно-денежнаго долга паденію курса. Въ 1891 году Государственный Банкъ сталъ пріобрѣтать золото въ особенно большихъ размѣрахъ весною, когда уже начали распространяться слухи о дурныхъ всходахъ хлѣба въ нѣкоторыхъ губерніяхъ. Покупка золота, роняя курсъ нашего кредитнаго рубля, дала возможность иностранцамъ дешево купить нашъ хлѣбъ, способствовала спекуляціи съ хлѣбомъ и усиленному вывозу его за границу, и обогатила скупщиковъ и экспортеровъ въ ущербъ русскому потребителю.

Пріобрѣтя громадныя запасы золота на свои оборотныя средства, Государственный Банкъ очутился въ крайне странномъ положеніи: съ одной стороны онъ обязанъ по 1-му параграфу своего устава способствовать „упроченію денежной кредитной системы“, но съ другой стороны всякое поднятіе курса ему невыгодно, такъ какъ вслѣдствіе этого онъ теряетъ на уменьшеніи цѣнности принадлежащаго ему металла. Такъ, изъ отчета за 1889 годъ видно, что *убытокъ* отъ переоцѣнки принадлежавшаго ему золота въ оборотной кассѣ и за границею достигъ, вслѣдствіе улучшенія курса кредитнаго рубля, до 5.330,993 руб. 89 коп. Если принять во вниманіе, что прибыли отъ опе-

раціи Государственнаго Банка поступаютъ въ доходъ казны и что та же казна производитъ металлическіе платежи по займамъ, а, слѣдовательно, повышеніе курса уменьшаетъ доходъ казны (отъ операціи Государственнаго Банка), но за то и уменьшаетъ расходъ (по платежу процентовъ), то окажется, что скопленіе золота въ Государственномъ Банкѣ дѣлаетъ высокій курсъ даже невыгоднымъ для Государственнаго Казначейства, такъ какъ золотая наличность Банка превышаетъ сумму платежей по металлическимъ займамъ, и, слѣдовательно, убытокъ отъ обезцѣненія золотой наличности вслѣдствіе возвышенія курса кредитнаго рубля *больше*, нежели проистекающая вмѣстѣ съ тѣмъ экономія на уплатѣ процентовъ, по займамъ.

2) Накопленіе золота на оборотныя средства Государственнаго Банка повело къ крайнему стѣсненію коммерческихъ операцій Банка, а, слѣдовательно, и къ угнетенію торговопромышленной жизни страны, что ясно и изображено въ журналѣ ревизіонной комиссіи 1890 года.

„Чрезмѣрное накопленіе Банкомъ золота несомнѣнно стѣсняетъ кредитную кассу“. Почти половина средствъ Государственнаго банка затрачена на пріобрѣтеніе металлическихъ цѣнностей; эта затрата превышаетъ въ $1\frac{1}{2}$ раза всѣ затраты Банка по учетамъ и ссудамъ. Со

времени усиленія затратъ на пріобрѣтеніе металлическихъ цѣнностей учетно-ссудная операція подверглась значительному сокращенію. Итогъ выдачъ по учету и ссудамъ составлялъ:

Въ 1889 году	273	мил.	руб.
» 1890 »	256	»	»
» 1891 »	191	»	»
» 1892 году:			
Январь	214	»	»
Февраль	194	»	»
Мартъ	179	»	»
Апрѣль	171	»	»
Май	160	»	»
Іюнь	154	»	»
Іюль	146	»	»
Августъ	144	»	»
и. т. д.			

Затративъ оборотныя средства на пріобрѣтеніе золота, Государственный Банкъ принужденъ былъ чрезъ посредство конторъ и отдѣленій стянуть капиталы изъ провинціи и задолжать ей свыше 150 милліоновъ рублей и затѣмъ держать высокій учетный и ссудный процентъ, дабы этимъ уменьшить требованія на кредитъ, однимъ словомъ, принужденъ былъ дѣйствовать въ противность тому же 1-му параграфу своего устава, по которому онъ учрежденъ „для оживленія торговыхъ оборотовъ“.

Такимъ образомъ, система накопленія золотыхъ запасовъ оставила глубокой слѣдъ въ нашемъ народномъ хозяйствѣ.

Въ настоящее время, въ видахъ освобожденія оборотныхъ средствъ Банка для коммерческихъ его операцій, а также для укрѣпленія за размѣннымъ фондомъ пріобрѣтенныхъ на указанная выше средства металлическихъ цѣнностей, необходимо весь запасъ золота причислить къ металлическому фонду Банка за счетъ Государственнаго Казначейства съ возложеніемъ на Казначейство обязанности возмѣститъ Государственному Банку произведенныя имъ затраты на пріобрѣтеніе золота.

XII.

Торговля золотомъ.

(УКРѢПЛЕНІЕ КУРСОВЪ).

Съ 27-го февраля Государственный Банкъ приступилъ къ покупкѣ и продажѣ траттъ, и выдачѣ переводовъ на заграничныя мѣста какъ за свой счетъ, такъ и по порученію довѣрителей.

Операція эта собственно не представляетъ ничего новаго, она даже прямо предусмотрѣна уставомъ Государственнаго Банка; по ст. 26 Банку разрѣшается, въ случаѣ, когда онъ признаетъ удобнымъ для своихъ оборотовъ, производить покупку и продажу простыхъ и переводныхъ векселей, на основаніи особыхъ правилъ, утвержденныхъ министромъ финансовъ, по представленію правленія Банка. Однако, въ теченіе довольно значительнаго періода времени операція эта не производилась.

Такъ какъ тратты суть векселя на иностран-
ные рынки, по которымъ платежъ причитается
золотомъ, то покупка и продажа траттъ озна-
чаетъ собою торговлю золотомъ. Подобная тор-
говля центральнаго банка страны съ бумажно-
денежнымъ обращеніемъ совершенно объяснима
стремленіемъ оказывать воздѣйствіе на курсъ
бумажныхъ денегъ. На Государственный Банкъ
статьею 1-ою устава прямо возлагается обя-
занность „упроченія денежной кредитной си-
стемы“, но, конечно, поскольку это въ его си-
лахъ.

У насъ очень часто приходится встрѣчаться
съ крайне преувеличенными взглядами на мо-
гущество, силу отдѣльныхъ учрежденій и лицъ
на денежномъ рынкѣ и этотъ оптимизмъ, какъ
будетъ показано далѣе, намъ уже вскочилъ въ
копѣйку. Иначе думаютъ лица вполне компе-
тентныя. Ротшильдъ на вопросъ парламентской
комиссіи: „Могутъ ли вексельные курсы быть
управляемы (ruled) какимъ либо лицомъ или
ассоціаціей лицъ?“ отвѣчалъ: „Ни англійскій
банкъ, ни какой либо капиталистъ или консор-
ціумъ капиталистовъ не въ состояніи управлять
вексельными курсами долѣе двухъ мѣсяцевъ;
единственный факторъ, отъ котораго зависитъ
положеніе вексельныхъ курсовъ, есть балансъ
платежей по внѣшнему счету страны; англій-

скій банкъ можетъ причинить недостатокъ въ деньгахъ (make the money scarce), но управлять курсами не можетъ“. Очевидно, что по отношенію къ странѣ съ обезцѣненными бумажными деньгами сила учрежденій и лицъ еще ничтожнаѣе.

Практика выработала двѣ системы регулированія цѣнности бумажныхъ денегъ (т. е. курсовъ) покупкою и продажею металла.

Первая система заключается въ періодическихъ, послѣдовательныхъ покупкахъ и продажахъ золота; золото покупается, когда цѣна на него низка, и продается, когда цѣна высока.

Эта система, выражаясь словами академика Н. Х. Бунге, не только не выдерживаетъ критики, но осуждена опытомъ.

Въ самомъ дѣлѣ, будучи соединена съ выпусками кредитныхъ билетовъ (такъ наз. временные выпуски) для пріобрѣтенія золота, эта система вызываетъ спекулятивную дѣятельность, возвышаетъ цѣны и влечетъ за собою ухудшеніе денежной системы въ будущемъ. Консолидація (изъятіе) кредитныхъ билетовъ, выпущенныхъ для покупки золота, устраняетъ эти вредныя послѣдствія, но сопряжена съ расходами, которые не окупятся, если пріобрѣтенные запасы металла останутся на долго мертвымъ капиталомъ. При томъ покупка зо-

лота идетъ успѣшно до тѣхъ поръ, пока предлагаемая за нихъ цѣна не ниже рыночной, а потому Банкъ рискуетъ иногда платить нѣсколько дороже, чѣмъ слѣдуетъ. Съ другой стороны продажа золота (за кредитные билеты) ведетъ къ сокращенію денежнаго обращенія, а, слѣдовательно, и къ стѣсненію денежнаго рынка.

Система эта практиковалась у насъ многократно, но всегда безъ достиженія желательныхъ результатовъ и съ достиженіемъ результатовъ крайне не желательныхъ. Въ послѣдній разъ эта система практиковалась весьма недавно въ очень широкихъ размѣрахъ и, ни мало не укрѣпивъ нашихъ курсовъ, имѣла результатомъ: увеличеніе бумажно-денежнаго долга, громадныя колебанія въ денежномъ обращеніи, стѣсненіе наиболѣе драгоцѣнныхъ для экономической жизни страны операцій (напр. учетной), развитіе всякихъ спекулятивныхъ сдѣлокъ, накопленіе запасовъ золота крайне убыточныхъ по своей бездоходности и т. п.

Вторая система воздѣйствія на вексельные курсы состоитъ въ покупкѣ и продажѣ золота одновременно, т. е. въ правильной торговлѣ золотомъ. Къ этой операціи приступилъ въ настоящее время Государственный Банкъ. Нельзя *теоретически* не согласиться, что этотъ способъ даетъ нѣкоторую возможность предупре-

ждать *случайныя* и *крайнія* колебанія курса, но и только. Думать же, что этимъ способомъ можно существенно улучшить курсъ — крайне ошибочно и слѣдуетъ удовольствоваться уже и тѣмъ, если удастся устранить крайности въ колебаніяхъ курса, столь вредныя для народнаго хозяйства.

Если Банкъ ведетъ одновременно покупку и продажу металла, то дѣятельность его нисколько не отличается въ этомъ отношеніи отъ дѣятельности любого банковаго предпріятія или мѣняльной конторы. Онъ можетъ, конечно, удовольствоваться меньшею прибылью нежели частныя предпріятія, можетъ устранить ихъ своею конкуренціей, но этимъ нисколько не улучшается положеніе денежнаго рынка. Напротивъ, если Банкъ сдѣлаетъ невозможными продажу и покупку металла частными лицами и учрежденіями и явится монополистомъ, то вексельный курсъ окажется въ большей зависимости отъ заграничнаго денежнаго рынка. Монополія составляетъ силу, когда она доставляетъ господство; но когда монополисту приходится вести неравную борьбу съ соперникомъ болѣе могущественнымъ, то одиночество составляетъ признакъ слабости. Спросъ на металлъ, какъ внутренній, такъ и внѣшній, не зависитъ отъ Государственнаго Банка и

предложеніе нисколько не усилится отъ того, что Банкъ явится единственнымъ продавцомъ. Поэтому при банковской монополюной системѣ торговли металломъ слѣдуетъ ожидать болѣе сильныхъ колебаній вексельнаго курса и лажа, чѣмъ при совокупномъ дѣйствіи частныхъ лицъ и учрежденій. Если же Государственный Банкъ не предполагаетъ упразднить частной торговли золотомъ, то ему не придется устанавливать цѣнъ на металлъ, а сообразоваться съ существующими на денежномъ рынкѣ и при такомъ положеніи невозможно мечтать о существенномъ вліяніи на денежный рынокъ, а слѣдуетъ удовольствоваться, такъ сказать, вліяніемъ сглаживающимъ.

Въ настоящее время небезъинтересно навести справку о прежнихъ попыткахъ регулированія курса посредствомъ покупки и продажи иностранныхъ векселей (т. е. золота).

Въ нашей финансовой исторіи есть убѣдительные примѣры излишней вѣры въ эту операцію и излишняго увлеченія ею.

Въ отчетѣ Государственнаго Банка за 1861 г. сказано:

„Въ теченіе 1861 года для поддержанія внѣшнихъ торговыхъ переводовъ, при сильныхъ колебаніяхъ вексельнаго курса, Государственный Банкъ считалъ полезнымъ урав-

новѣшивать, безъ чрезмѣрныхъ усилій къ возстановленію или поднятію курса, цѣны на рубль въ денежномъ курсѣ на иностранные города. Съ этою цѣлью ему поручено было производить всѣ правительственные платежи за границую, по разнымъ потребностямъ министерствъ и управленій и вмѣстѣ съ тѣмъ удовлетворять потребностямъ торговли въ производствѣ платежей, предложеніемъ ей траттъ на иностранныхъ кореспондентовъ банка, по умѣренному и болѣе постоянному курсу“. Эта такъ называемая первая вексельная операція для поддержки денежнаго курса принесла убытка болѣе $30\frac{1}{2}$ милліоновъ рублей, а курсъ понизился съ $35\frac{1}{2}$ пенсовъ (91 к. метал.) въ январѣ 1861 г. до $33\frac{1}{2}$ пенсовъ (85 к. метал.) въ декабрѣ.

По словамъ современниковъ, Государственный Банкъ во все время своихъ курсовыхъ операцій не имѣлъ представителя на биржѣ, хотя конечно, это было необходимо, чтобы Банкъ въ своихъ дѣйствіяхъ могъ соображаться съ общимъ ходомъ торговыхъ дѣлъ. Ясно, что курсъ долженъ зависѣть отъ торговыхъ дѣлъ, а не торговья дѣла отъ курса. Однако руководители вексельною операціей Банка думали иначе; курсъ объявлялся курсовымъ маклеромъ, на дому, т. е. въ Банкѣ. И вотъ 17-го ноя-

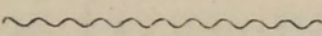
бря разнесся слухъ, что курсъ отъ Банка не объявленъ, а что представитель его явится на биржу. Дѣйствительно, пришлось быть свидѣтелями если не чуда, то все-таки явленія необыкновеннаго въ коммерческомъ мѣрѣ. Объявивъ курсъ и вытрассировавъ по немъ (т. е. продавъ право на полученіе золота) на значительную сумму и не видя поддержки себѣ со стороны другихъ трассентовъ, представитель Банка остановился трассировать. Вслѣдствіе этого курсы немедленно упали на $1\frac{1}{2}$ — 2% , т. е. въ одну и ту же биржу частные векселя (т. е. частное золото) были проданы на столько выгоднѣе, чѣмъ казенные. То же самое повторилось и въ слѣдующій курсовой день. Эта настойчивость продавать свой товаръ *ниже* рыночной курсовой цѣны представляла явленіе хотя и совершенно не понятное для коммерческихъ людей, но не лишенное своего рода оригинальности. На третій день Банкъ уже не объявилъ своего курса, а обѣщаль выдавать векселя по среднему курсу, какой состоится на биржѣ. Такимъ образомъ, Государственный Банкъ послѣ долгаго упорствованія созналъ тщету своихъ усилій произвольно управлять курсами.

Вторично указанная операція была производима въ 1876 году; результатомъ ея оказалось

уменьшеніе металлическаго фонда болѣе чѣмъ на 80,000,000 руб. золотомъ съ одновременнымъ уменьшеніемъ количества кредитныхъ билетовъ всего на 7¹/₄ мил. руб. кредитныхъ. Не смотря на небывалый въ теченіе одного года вывозъ металла (въ общей сложности 98 мил. руб. золотомъ), курсъ во время поддержки доходилъ только до 31 пенса, а безъ поддержки стоялъ около 29 пенсовъ. Если бы эти 80 мил. руб. не были растрачены на бесполезную операцію передъ самою войною, то не было бы надобности въ 1877 году дѣлать 5% внѣшній заемъ въ 94 мил. мет. по 74 за сто, каковой заемъ требуетъ на % и погашеніе въ теченіе 37 лѣтъ около 200 мил. Известно, какъ этою операціею воспользовалась заграничная спекуляція въ союзѣ съ нашими банкирами и банками, какъ долго руководители нашего Банка и не подозрѣвали о существованіи спеціальнаго ad hoc синдиката, орудовавшаго на средства самого же Государственнаго Банка, и какія тяжкія послѣдствія испытала наша экономическая жизнь отъ мѣропріятій, направленныхъ на подавленіе дѣйствія спекуляціи.

Въ настоящее время, принявъ во вниманіе назидательные уроки прошлаго, нельзя не пожелать Государственному Банку *усвоить край-*

ною осторожностью и осмотрительностью при производствѣ этой операціи, зорко наблюдать за дѣйствіями спекулянтовъ вообще и въ частности лицъ и учрежденій, кредитующихся въ Банкѣ, въ особенности-же—не преувеличиваютъ свою силу; когда дѣйствуетъ естественная сила вещей, *vis absoluta*—всякія искусственныя мѣропріятія разбиваются въ прахъ.

ОБЩІЕ ВЫВОДЫ.

Въ заключеніе считаемъ не лишнимъ привести общія положенія, которыя мы пытались доказать.

1. Реформа Государственнаго Банка должна состоять въ сооруженіи широкой государственной кредитной системы, имѣющей цѣлю поднять народное благосостояніе и подготовить почву для возстановленія металлическаго обращенія.

2. Государственный Банкъ долженъ остаться учрежденіемъ государственнымъ.

3. Отношенія Государственнаго Банка къ Государственному Казначейству должны находиться подъ постояннымъ контролемъ Совѣта Государственныхъ Кредитныхъ Установленій, надлежащимъ образомъ реформированнаго.

4. Мѣстные органы Государственнаго Казначейства надлежитъ преобразовать въ отдѣленія Государственнаго Банка и слить съ су-

ществующими уже конторами и отдѣленіями Банка.

5. Орудіемъ для проведенія кредитной реформы должны служить существующіе уже въ обращеніи кредитные билеты, извлекаемые путемъ консолидаціи (внутренними займами). Путемъ обратнаго выпуска кредитныхъ билетовъ подь коммерческія операціи Банка должна создаться правильная банковая ихъ циркуляція.

6. Разрѣшить Государственному Банку выпускать банковые билеты—совершенно равносильно разрѣшенію выпускать кредитные билеты, со всѣми послѣдствіями увеличенія бумажно-денежнаго долга.

7. Капиталь Государственнаго Банка долженъ быть увеличенъ до 100 мил. рублей и имѣть самое краткосрочное помѣщеніе въ качествѣ орудія Банка для самаго быстраго воздѣйствія на денежный рынокъ.

8. Изъ всѣхъ видовъ вкладовъ Государственный Банкъ долженъ оплачивать только срочные вклады.

9. Кредитъ подь недвижности и промышленныя заведенія, ни въ гипотечной, ни въ меліоративной формѣ, не можетъ входить въ сферу дѣятельности Государственнаго Банка.

10. Ссудную операцію подь бумажныя цѣнности надлежитъ водворить въ должные пре-

дѣлы. Для сего необходимо: операцію спеціальныхъ текущихъ счетовъ — прекратить, опредѣлить норму для ссудной операціи и установить, чтобы всѣ порученія, возлагаемая на Государственный Банкъ по поводу реализаціи государственныхъ займовъ, проходили чрезъ Совѣтъ Государственныхъ Кредитныхъ Установленій.

11. Кредитъ подъ товары слѣдуетъ развить въ видѣ учета поклажныхъ свидѣтельствъ, выдаваемыхъ юридическими лицами.

12. Соло-вексельную операцію слѣдуетъ отмѣнить.

13. Учетная операція нуждается въ особомъ развитіи; для сего необходимо реформировать внутреннюю ея организацію въ цѣляхъ демократизаціи.

14. Необходимо открыть самый широкій кредитъ поручительскимъ артелямъ.

15. Slѣдуетъ выработать строго опредѣленныя нормы для отношеній Государственнаго Банка къ частнымъ кредитнымъ учрежденіямъ.

16. Запасы золота, находящіеся въ распоряженіи Государственнаго Банка, надлежитъ укрѣпить за размѣннымъ фондомъ за счетъ Государственнаго Казначейства съ возложеніемъ на Казначейство обязанности возмѣстить Государственному Банку произведенныя имъ затраты на приобрѣтеніе золота.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Наши старыя кредитныя установленія.

Да того, чтобы составить ясное представление о недостаткахъ организаціи нашего Государственнаго Банка, необходимо хотя бы бѣглымъ взоромъ окинуть прошлое нашихъ главнѣйшихъ кредитныхъ установленій, такъ какъ только тогда мы увидимъ, что современное состояніе Государственнаго Банка на послугахъ у финансоваго управленія и пренебреженіе народно-экономическими интересами — является традиціоннымъ для нашихъ кредитныхъ установленій. По словамъ проф. Патлаевскаго „исторія денегъ въ Россіи представляетъ скорѣе исторію злоупотребленій сначала монетою, а потомъ кредитомъ“.

Въ 1754 году повелѣно было учредить въ Петербургѣ банки—одинъ для дворянства, дру-

гой для купечества и указано было содержать ихъ „по примѣру иностранныхъ купеческихъ конторъ“. Цѣль учрежденія этихъ банковъ состояла въ избавленіи отъ ростовщиковъ дворянства и купечества, которыя отъ нихъ „въ крайнее разореніе приходятъ“. Однако эти банки не достигли значительныхъ результатовъ.

Въ 1757 году были учреждены вексельные обороты, дабы „удержать въ казнѣ серебряныя деньги, оставивъ мѣдныя въ народномъ обращеніи, укрѣпить государственный кредитъ и замѣнить пересылки денежныхъ суммъ движеніемъ вексельныхъ ассигновокъ“. Для этой цѣли въ городскіе магистраты было разослано 2 милліона рублей мѣдныхъ денегъ съ тѣмъ, чтобы изъ нихъ выдавали ссуды подъ векселя срокомъ на 8 мѣсяцевъ и съ обязательствами возврата ссуды въ Петербургъ. Въ слѣдующемъ же году были учреждены банковыя конторы вексельнаго производства (мѣдный банкъ), имѣвшія цѣлю устранить перевозку денегъ съ одного мѣста на другое и способствовать болѣе быстрому ихъ обращенію. Имъ было предоставлено право принимать вклады и выдавать ссуды. Хотя устройство ихъ и облегчило обороты, но главная цѣль ихъ состояла въ томъ, „чтобы привлечь въ казну, а именно въ Петер-

бургъ серебряной монеты путемъ торговыхъ оборотовъ“; учрежденія эти также мало достигли своей цѣли.

Въ 1762 году вышелъ указъ объ учрежденіи „знатнаго Государственнаго Банка“, которому было предоставлено право выпуска банковыхъ билетовъ на 5 милліоновъ рублей. Хожденіе банковыхъ билетовъ представилось тотчасъ „яко самое лучшее и многими въ Европѣ примѣрами извѣданное средство“. Учреждая этотъ банкъ, Правительство хотѣло „сіе важное всей Имперіи, а паче купечеству и коммерціи показать благодѣяніе“ и при этомъ заявляло, что „употребленіемъ столь знатнаго капитала сами корыстоваться не хотимъ“ и если банкъ пойдетъ въ ходъ, то „будутъ думать, какимъ образомъ партикулярные люди могутъ въ томъ интересоваться съ большею пользою“.

Банковымъ билетамъ было присвоено хожденіе наравнѣ съ деньгами и предполагалось размѣнивать ихъ на мѣдь и серебро.

Въ 1769 году былъ изданъ указъ объ учрежденіи ассигнаціонныхъ банковъ. Полагали, что недостатки экономическаго строя страны происходятъ отъ того, что въ ней нѣтъ банковъ, „которые бы чинили надлежащіе денегъ обороты... ежедневный опытъ являетъ, какіе собрали плоды многія государства отъ таковыхъ уста-

новленій“... По основной идеѣ эти банки должны были быть *депозитными*, т. е. должны были выпускать ассигнаціи не свыше суммы металлическихъ денегъ, хранящихся въ банкѣ. При этомъ было обѣщано: „денежную сумму, въ банкахъ находящуюся, ниже малѣйшую часть оной, никакому правительству требовать и взаимобразно брать не дозволяется“. Ассигнаціямъ придано было податное обезпеченіе и плательщики налоговъ были обязаны вносить не менѣе $\frac{1}{20}$ части ассигнаціями,

Съ этого времени начинается безконечный рядъ злоупотребленій финансоваго управленія выпусками бумажныхъ денегъ для покрытія бюджетныхъ дефицитовъ. „Кажется, нѣтъ другого средства теперь какъ прибѣжаніе имѣть къ тѣмъ же пособіямъ банковымъ... Сія же операція тѣмъ удобнѣе можетъ исполнена быть, что и банки *ассигнаціонные и казенные доходы въ одномъ управленіи, слѣдовательно и легко можно сію операцію такъ распорядить, что въ публикѣ она и гласною не будетъ.*

Въ теченіе преславной войны съ Турками, банки, по необходимости, и дабы новыми налогами не угнести подданныхъ, обращаемы были при соблюденіи первой выгоды, къ значительному подкрѣпленію финансовъ (около 12 мил. рублей)“.

Такимъ образомъ наши ассигнаціонныя банки превратились изъ депозитныхъ въ эмиссіонныя, выпускающіе банковые билеты безъ полнаго покрытія ихъ металломъ. Для обезпеченія размѣна ассигнацій были учреждены промѣнныя конторы. Однако чрезмѣрные выпуски ассигнацій, не находя себѣ помѣщенія во внутреннемъ рынкѣ, начали скапливаться въ банкахъ, и правительство заботилось объ „изысканіи скорыхъ средствъ къ поправленію происшедшихъ отъ стеченія въ банкѣ денегъ неудобствъ и объ обратномъ возвращеніи ихъ въ провинціи“. Это скопленіе грозило пониженіемъ ихъ цѣнности и дѣйствительно „купцы уже не даютъ векселей, если не серебряною монетою, но ассигнаціями платежи имъ представляютъ“.

Въ 1786 году былъ учрежденъ взамѣнъ прежнихъ единый ассигнаціонный банкъ; ему было предоставлено право выпустить на 100 милліоновъ руб. ассигнацій, изъ коихъ 30 мил. руб. были обращены на нужды правительства, а остальные предназначены были для обмѣна ранѣе выпущенныхъ. Предполагалось 17^{1/2} мил. раздать на 20 лѣтъ въ ссуду дворянамъ подъ залогъ имѣній и 11 мил. городамъ для раздачи въ ссуду желающимъ строиться. Ассигнаціонному банку было предоставлено продавать и закупать мѣдь, золото и серебро, завести

монетный дворъ и бить золото и серебро, производить учетъ векселей, выпускать серебряныя деньги съ небольшимъ лажемъ и пріобрѣтенные капиталы переводить и оставлять внѣ государства для подкрѣпленія внутренняго и внѣшняго торгова. О размѣнѣ ассигнацій на металлъ уже не упоминается и такимъ образомъ хожденіе ихъ обезпечивалось единственно пріемомъ въ казенные платежи.

Въ теченіе 10 лѣтъ Государственное Казначейство уже задолжало банку 125 мил. руб., а къ концу царствованія Екатерины 157 мил. Соразмѣрно этому происходило и обезцѣненіе ассигнацій и въ 1790 году лажъ доходилъ уже до 50% номинальной цѣны. „На извороты полезные“ выпуски ассигнацій продолжались безостановочно и далѣе; въ 1810 году банкъ выпустилъ уже ассигнацій на 668 мил. рублей, а самъ имѣлъ требованій на другихъ (активъ) 128 мил. рублей, слѣдовательно 540 мил. ничѣмъ не были обезпечены. Деньги эти выпускались почти исключительно на государственныя потребности безъ соотвѣтствующаго увеличенія производства и торговли и упали въ своей цѣнности до четверти первоначальной стоимости.

Въ 1810 году ассигнаціи были торжественно объявлены государственнымъ долгомъ и денеж-

ною единицею признанъ серебряный рубль, а черезъ два года (въ 1812 году) законною платежною единицею обязательно *во всѣхъ частныхъ сдѣлкахъ* былъ объявленъ ассигнаціонный рубль, а монета сдѣлалась товаромъ, который принимался въ казну по такъ называемому казенному курсу.

Итакъ, ассигнаціонный банкъ, какъ выражено было въ Государственномъ Совѣтѣ, занятъ былъ единственно доставленіемъ Казначейству чрезвычайныхъ пособій въ нуждахъ государственныхъ и сдѣлался, наконецъ, не что иное, какъ мѣсто заготовленія кредитныхъ бумагъ. Операція сія „сколько въ началѣ своемъ приносила пользы обществу, столько впоследствии навлекла и навлекаетъ правительству затрудненій“.

Въ 1786 году былъ учрежденъ Коммерческій банкъ „Главная цѣль его состоитъ не въ умноженіи прибылей отъ оборотовъ его капитала, но въ доставленіи вспоможенія купечеству и въ прекращеніи непомерной лихвы“. Банку было предоставлено: принимать вклады на храненіе въ слиткахъ серебра и золота, принимать переводы денежныхъ вкладовъ по примѣру жиро-банковъ, принимать вклады до востребованія, производить учетъ векселей и производить ссуды подъ товары. Чтобы при-

дать банку нѣкоторую независимость, управленіе его было составлено на половину изъ коронныхъ чиновниковъ, на половину „по выборамъ отъ купечества“.

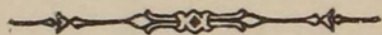
Для установленія еще большей независимости кредитныхъ учрежденій отъ финансоваго вѣдомства былъ учрежденъ Совѣтъ Государственныхъ Кредитныхъ Установленій, коему ввѣренъ былъ общій надзоръ за кредитными установленіями.

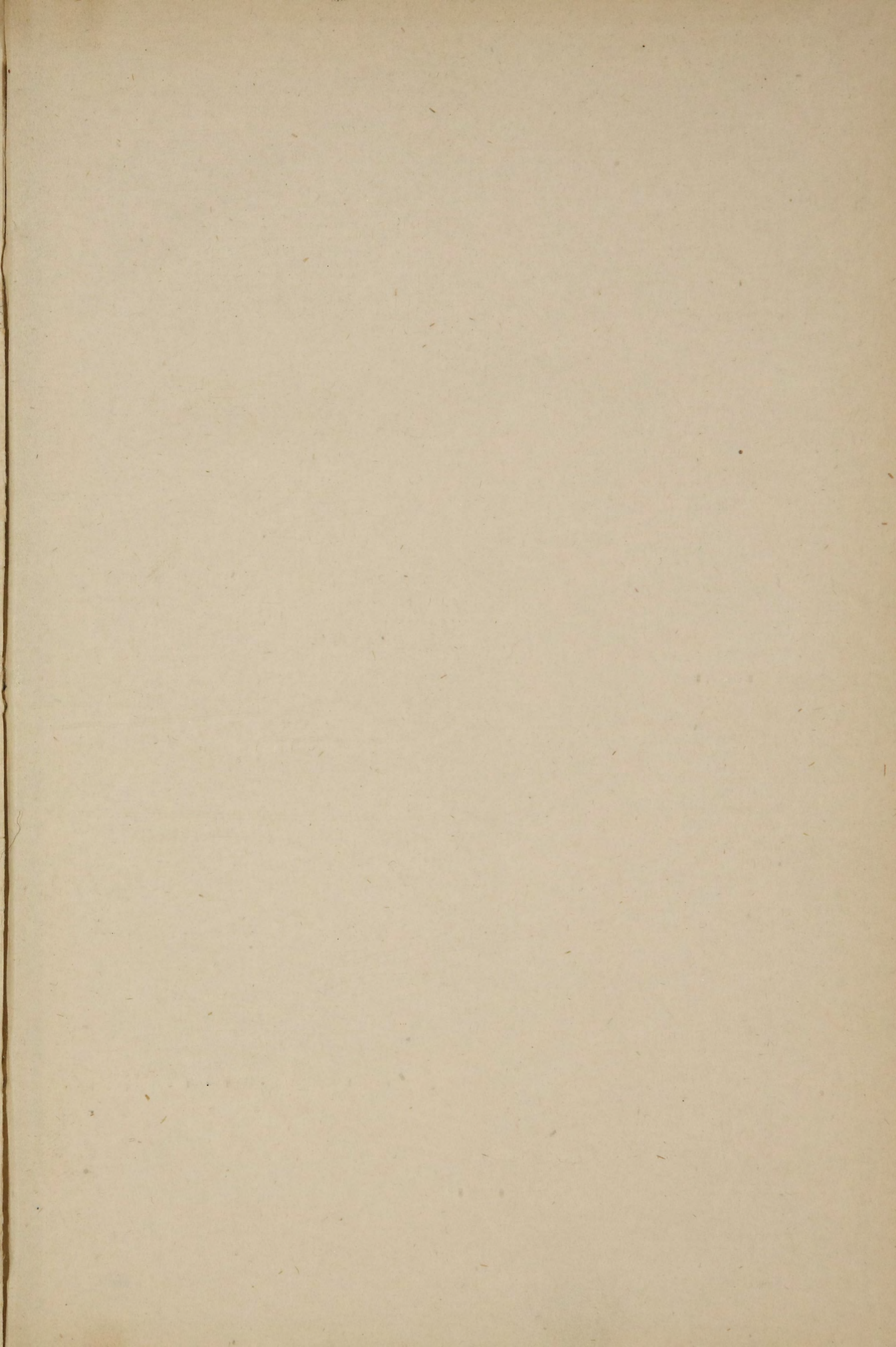
Операціи Коммерческаго банка развивались очень медленно, отчасти вслѣдствіе недостатковъ устройства его, отчасти по незначительности торговли и промышленности; скопившіеся въ банкѣ капиталы (вклады) лежали праздно, а межъ тѣмъ по нимъ банкъ производилъ уплату процентовъ и потому рѣшено было выдавать ихъ подъ залогъ недвижимостей и употреблять на нужды финансоваго вѣдомства.—

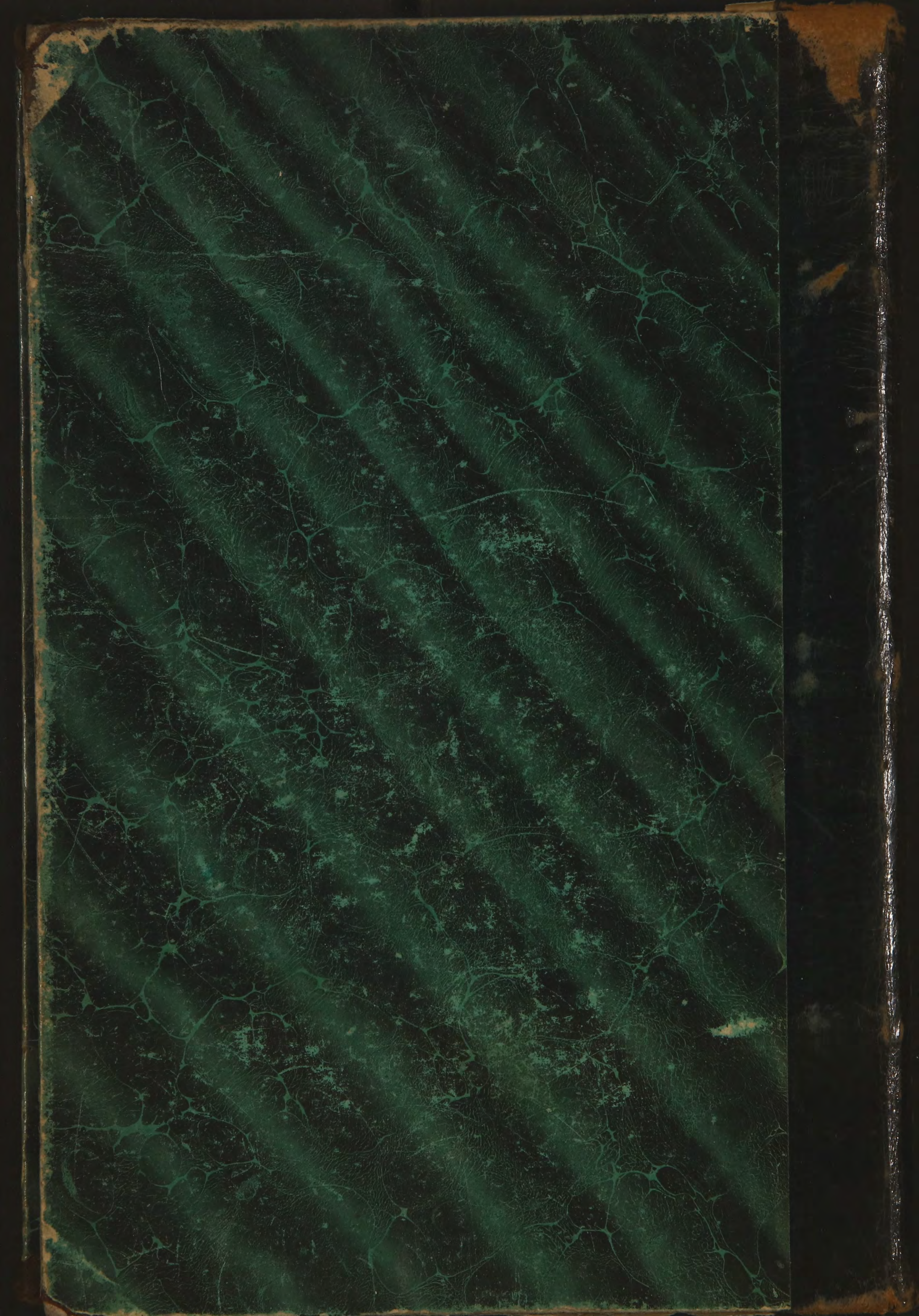
Взглядъ на оборотныя средства банка, какъ на одинъ изъ способовъ покрытія государственныхъ расходовъ, до того упрочился въ глазахъ какъ Министра Финансовъ, такъ и членовъ Государственнаго Совѣта, что займы изъ государственныхъ кредитныхъ учрежденій признавались совершенно нормальными способами покрытія государственныхъ расходовъ.

Изъ этого бѣглаго очерка нашихъ старыхъ

кредитныхъ установленій видно, что чрезвычайная близость ихъ къ финансовому управленію парализовала прекрасныя народно-экономическія цѣли и превращала ихъ въ послушное орудіе для добыванія средствъ на бюджетныя потребности. Къ сожалѣнію, и замѣнившія старыя кредитныя установленія, Государственный Банкъ унаслѣдовалъ отъ нихъ и интимную связь съ Государственнымъ Казначействомъ.

IN
DOMINICANIS

DE PEDONI

DE

DE

DE

DE

MICHAEL